БЕГСТВО СОБЧАКА В ПАРИЖ. ЭКС-МЭР ОКАЗАЛСЯ БЛЕСТЯЩИМ КОНСПИРАТОРОМ Стр.14

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 18 НОЯБРЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Конец света выглядит так

С помощью космического телескопа «Хаббл» ученые наблюдают за столкновением и гибелью галактик Стр. 42-48

№ 45(78)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

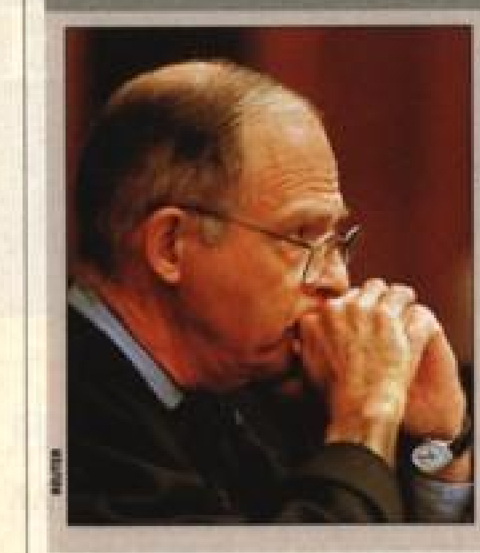

Человек и представить себе не может, какие яростные бури бушуют во Вселенной. Космический телескоп «Хаббл», выведенный на орбиту, позволил человечеству дотянуться взглядом до самых неизведанных глубин космоса. Он разбудил наше воображение, позволив увидеть, что происходит, **когда галактики сталкиваются.** Стр. 42—48

Координаторы пришли с Запада. Войска натовских государств все чаще участвуют в маневрах на территориях стран СНГ. Российские военные забеспокоились: отчего это «партнеры во имя мира» норовят тренироваться поблизости от стратегических объектов бывшего СССР? Не окажется ли, что американские рейнджеры, получив «привязку к местности», смогут при необходимости повторить десант уже и без нашего участия?.. Стр. 18

Дело английской няньки: судья против присяжных. Процесс над девятнадцатилетней Луизой Вудворд, обвиненной в убийстве ребенка, стал предметом «общественного разбирательства» в США и Англии. Под давлением общества американский судья нашел законный, но весьма удивительный на взгляд стороннего наблюдателя способ изменить ранее вынесенный приговор. Стр. 30

На обложке фото Space Telescope Science Institute – NASA

Итоги

Еженедельный журнал
№ 45 (78), 18 ноября 1997 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Максим Любановский, Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Технологии», «Путешествия»)
Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

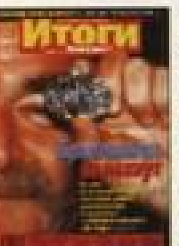
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@SEVEND.MSK.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Кузнецова, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Анатолий Капчинский (технолог), Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Борщевский, Алексей Волчегорский, Сергей Аминов, Татьяна Савина, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 13 ноября 1997 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 73 000 экз. Цена свободная

О точном цитировании

С удивлением обнаружил в журнале «Итоги» (№ 40, стр. 61 — 63) в статье Михаила Зимина «Как бы выгоднее продать воздух» ссылку на себя.

Я ничего не имею против того, чтобы меня цитировали, но предпочитаю, чтобы цитирование было точным. Не припоминаю, чтобы мы с г-ном Зиминым когда-либо встречались, скорее всего он присутствовал на конференции, где я делал доклад об авиации в России и СНГ.

Позвольте мне уточнить те вопросы, по которым меня цитируют.

«Аэрофлот — Российские международные линии» (АРМЛ) теперь определенно столкнулся с более жесткой конкуренцией на международных маршрутах (как и на новых внутренних), но за последние несколько лет многое было сделано для улучшения обслуживания пассажиров, включая обновление парка самолетов. Уже летают «Боинг-767» и «Аэробус А310», на очереди «Боинг-777» и «Боинг-737». Есть надежда, что с приобретением грузового Ил-96Т и пассажирского Ил-96М, а также нового Ту-204/214 модернизация будет завершена.

АРМЛ смог также обновить интерьер салона в Ту-154М, как это сделали «Пулковские авиалинии», улучшив таким образом качество обслуживания на рейсах в страны Европы и СНГ.

Главное в хорошем обслуживании пассажиров в полете — приветливый и профессиональный экипаж. Сейчас на многих, хотя и не на всех рейсах АРМЛ экипажи можно определить как хорошие и очень хорошие.

Во-вторых, я никогда не отзывался об аэропорте «Шереметьево» как об ужасном («кошмарном»). Хотя я никогда не считал его лучшим в мире с точки зрения пассажира, но и худшим вряд ли назову. Пассажиры в «Шереметьево», конечно, сталкиваются с определенными проблемами, скажем, длинные очереди при таможенном досмотре, паспортном контроле, в иммиграционную службу, но решение этих проблем возможно скорее на правительственном уровне — изменение некоторых процедур или их ускорение.

Мое замечание заключалось в том, что Москва не самый удобный транзитный центр. Если, например, пассажир летит из Екатеринбурга в Нью-Йорк, он может прилететь «Уральскими авиалиниями» в аэропорт «Домодедово», затем через всю Москву добираться до «Шереметьево», а уж оттуда лететь в Нью-Йорк. А можно лететь рейсом «Трансаэро» до «Шереметьево-1», а оттуда автобусом или такси доехать до «Шереметьево-2», это тоже не очень удобно, но уже не так плохо. А еще можно лететь компанией «Люфтганза», сдать в Екатеринбурге свой багаж, долететь до Франкфурта, пересесть внутри того же здания на рейс, следующий до Нью-Йорка, и не беспокоиться о своем багаже вплоть до конечного пункта. В последнем примере удобства аэропорта очевидны. Во Франкфурте пассажиру не надо покидать здание аэропорта, еще раз проходить через иммиграционную службу или паспортный контроль, чтобы пересесть на другой рейс.

В-третьих, г-н Зимин говорит, что 90% деятельности АРМЛ связано с «Шереметьево». Я полагаю, что все 100%, хотя допускаю, что он имел в виду рейсы, осуществляемые линиями Калининграда, Пулкова (Санкт-Петербург), Мурманска и Хабаровска по лицензии АРМЛ.

И наконец, я согласен, что двусторонние соглашения между авиалиниями выгодны обеим сторонам и прежде всего тем, что позволят расширить сферу деятельности при снижении расходов.

Искренне ваш **Пол Даффи, Шэннон, Ирландия**

Об обложке

Зачем такую шикарную фотографию на обложке — к вашей теме беженцев («Итоги» № 43) — убили кислотным желтым цветом?! Только это пятно и текст по нему теперь и бросаются в глаза. А ведь если все это не постановочный кадр (а он слишком хорош, чтобы быть постановочным), то обложка могла бы стать настоящим событием. Жаль, что не стала.

Денис Андрейчиков, студент, Москва

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @SEVEND. MSK. RU

Памяти Беликова

В ОЛЬВОВЕ ПРАВЫЕ ПОБИЛИ ЛЕВЫХ — ЗА ТО, ЧТО ТЕ УСТРОИЛИ ОКтябрьскую демонстрацию, невзирая на запрет горсовета: трогательное единение власти и национально озабоченного народа. Тем более что смутьяны собрались именно там, где собираться было запрещено. «О люди! Все похожи вы на прародительницу Еву...» Поэтому произвольный запрет — это лучший способ спровоцировать несанкционированные действия и развязать себе руки для крутых мер. Зная это, беженцы из Абхазии не стали испытывать судьбу — когда тбилисская мэрия внезапно запретила им провести съезд в здании Государственной филармонии, они часа полтора потолкались у полицейских кордонов, а потом мирно пошагали на окраину города, где их ждал не столь престижный, но вполне удобный зал.

Сообщения о всевозможных запретах сыплются с ленты новостей, как горох. Администрация США запретила импорт товаров из Судана. Турция, разрываясь между натовскими обязательствами и исламской солидарностью, то запрещает американским самолетам использовать ее базы для операций против Ирака, то отменяет свой запрет. Московские ультралибералы из «Транснациональной радикальной партии» требуют запретить закон, запрещающий употребление наркотиков, а известный интернационалист Алфред Рубикс обвиняет латвийские власти в запрете на профессии для русскоязычных «неграждан». Кстати, его партия в Латвии запрещена.

«Запрет» — ключевое слово политического лексикона, и это совершенно естественно. Стабильность любого общества обеспечивается четкой системой норм, правил и, главное, запретов. Но от произвольного употребления запреты теряют силу, превращаясь в лишний повод пошуметь, поиздеваться или, пуще того, ответить на запрет запретом. Международное сообщество запретило Ираку производить оружие массового уничтожения — а Ирак запретил инспекции своих военных заводов. Попытка Московской патриархии запретить телевизионный показ «Последнего искушения Христа» лишь привлекла внимание зрителей к этому, честно говоря, скучноватому кинематографическому экзерсису. Зато перед фильмом напихали втрое больше рекламы, чем обычно, — вот и весь результат многомесячных прений. Несмотря на служебный, а также судебный запрет, бывший английский разведчик Ричард Томлисон собирается опубликовать книгу о своих секретных миссиях. Когда он переправил запретную рукопись в Австралию, его, разумеется, арестовали. В ответ он объявил себя политическим заключенным. Приехали — над запретами смеются даже те, кто всегда был образцом самоотверженной дисциплины.

Чеховский Беликов любил запреты. Запрет был ему понятен, а в разрешении и позволении виделось что-то сомнительное, недосказанное: так-то оно так, но как бы чего не вышло... Но не все так просто с несчастным «человеком в футляре». Законопослушный Беликов нутром чувствовал порочность российской правовой системы, где для любого дела требовалось (и, увы, поныне требуется) специальное разрешение. Из этого всегда выходит что-то не то. В такой ситуации запрет — это поспешная реакция власти на проблему, которую она сама создала. ■

Денис Драгунский

Кошерность следует блюсти всем миром

В ЕРХОВНЫЙ РАВВИНАТ ИЗРАИЛЯ С легкой руки министерства по делам религии призвал всех граждан страны к бдительности в борьбе с фактами некошерности блюд, предлагаемых заведениями общепита. Всякому законопослушному гражданину, увидевшему, что ему подсовывают, к примеру, чизбургер со свининой, следует немедленно позвонить по круглосуточной «горячей линии» при Раввинате и сообщить о факте нарушения кошерности. За подобные промахи заведение карается штрафом от 1000 до 2000 шекелей (290—580 долларов). По оценке дежурившего в первые сутки на телефоне раввина, это начинание нашло горячий отклик: жалобы обманутых общепитом клиентов поступали практически непрерывно.

Тусовка виртуального музея

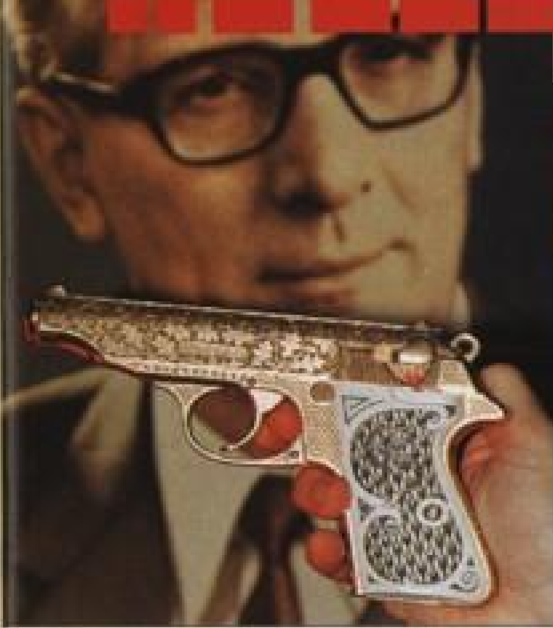
В РЕСТОРАНЕ «ТЕАТРО» ГОСТИНИЦЫ «Метрополь» музей «Московский Дом фотографии» устроил званый вечер, посвященный первой годовщине своего основания. «Дом фотографии» — музей виртуальный, он пока не имеет своих выставочных площадей. Праздник в «Театро», в отличие от музея, получился отнюдь не виртуальным. Московская богема весело выпивала и закусывала, созерцая на ресторанных стенах выставку «Дары в фонды Московского Дома фотографии» и персоналку московского фотографа Александра Викторова. Апогеем вечера стало дефиле фотографической моды. Особый шарм ему придали модели-дилетанты — самые яркие персонажи столичной тусовки. Забавно было наблюдать на подиуме арт-критика Екатерину Деготь или атташе по культуре посольства США Розмари ди Карло. ■

ШЛАГБАУМ

Собчак	Доказал он, что совесть — химера, И вернее не сыщешь примера. Ловко вовремя смыться, И притом за границу — Вот что важно в профессии мэра.
Черепков	Он характером тигр, а не киска, Да к тому же казак уссурийский. Губернатора впредь Он не хочет терпеть И за это попал в группу риска.
Старовойтов	Чашу позора испил он до дна, Только вина его нам не видна. — Так за что же Лука Посадил старика? — В поле полоска не сжата одна.
Шумахер	На «Феррари» великий Шумахер Учинил небольшой шахер-махер. Кто же знал, что Вильнев От него увильнет. И Шумахеры, знать, дают маху.

ТЕЛЕГРАФ

ПИСТОЛЕТ ЭРИХА ХОНЕККЕРА ТЕПЕРЬ МОЖНО КУПИТЬ В БЕРЛИНЕ ЗА 34 000 ДОЛЛАРОВ. КАК И ДРУГОЕ ОРУЖИЕ, ПРИНАДЛЕЖАВШЕЕ БЫВШИМ ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО СЕПГ, ОН ПРЕДСТАВЛЕН ЗДЕСЬ НА ВЫСТАВКЕ-ПРОДАЖЕ

Толстых в тюрьму не сажают

К ГОДУ И ЧЕТЫРЕМ МЕСЯЦАМ ЗАКЛЮчения приговорен новозеландец Уильям Дики из города Ашбертон по обвинению в мошенничестве и воровстве. Но суд постановил, что отбывать наказание Дики будет в собственном доме. Мера эта вынужденная. Все дело в телосложении мошенника: он весит 305 килограммов, с трудом передвигается и просто не вписывается в условия обычной тюремной камеры. Ему не подойдет ни тюремная одежда, ни койка, да к тому же он будет создавать большие затруднения в местах общего пользования, например в душе, заключил судья Крис Самервиль. ■

Анастасия жива!

Н ОВЫЙ МУЛЬТФИЛЬМ СТУДИИ «XX век — Фокс» очередной раз возвращает нас к легенде о том, что принцесса Анастасия якобы избежала трагической участи царской семьи. По сюжету «Анастасии», октябрьский переворот был небесным наказанием дому Романовых за связь с дьявольским Распутиным. С революцией для 8-летней героини заканчивается чудесная беззаботная жизнь во дворце. Десять лет спустя Анастасия — воспитанница детского дома, не сохранившая никаких воспоминаний о прошлом. Она знакомится с уголовником Димитрием (любовь к принцессе помогает ему искупить грехи) и с его помощью добивается восстановления своих прав на российский престол. Если не задумываться об исторической достоверности, можно с удовольствием провести время. Тем более что «Анастасия» по продолжительности не уступает полнометражному художественному фильму. В озвучивании участвовали Хэнк Азария (на фото слева) и Мег Райан.

Мерседес «А» плохо держится на ногах

К ОНЦЕРН «ДАЙМЛЕР-БЕНЦ АГ» ВРЕменно приостанавливает производство и поставку своих широко разрекламированных малолитражек А-класса для доработки. Проведенные в конце октября одним шведским автомобильным журналом тестовые испытания показали, что «малютка» неустойчива при резких маневрах: автомобиль перевернулся, и один из испытателей получил серьезные травмы. После этого «Даймлер-Бенц» сам подверг свое творение аналогичному испытанию. Выводы подтвердились — автомобиль «плохо держится на ногах». Все 2600 уже проданных автомобилей будут направлены в мерседесовские сервис-центры и обслужены бесплатно. Потери концерна на такой операции составят около 100 млн. марок в этом году и еще порядка 200 млн. — в следующем. ■

ЛИЧНЫЕ ПОВАРА ШЕСТИ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ СЪЕХАЛИСЬ В МОНТЕ-КАРЛО НА ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «АРОМАТЫ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ». СРЕДИ НИХ (СЛЕВА НАПРАВО НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ) УОЛТЕР **ШЕЙБР, ПОВАР БЕЛОГО ДОМА,** ГЕНРИХ ЛАУБЕР **ИЗ ШВЕЙЦАРИИ** И ЖОЭЛЬ НОРМАН, **ПОВАР ФРАНЦУЗСКОГО ПРЕЗИДЕНТА**

Кто купит Венецианова?

В ЛОНДОНЕ ПРОХОДЯТ СРАЗУ ДВЕ предаукционные выставки русского искусства, устроенные аукционным домом «Кристи». Среди экспонатов традиционно преобладают произведения декоративно-прикладного искусства, иконы, пасхальные яйца, картины передвижников, ордена. Есть здесь и серебряная ваза для фруктов, изготовленная для императрицы Елизаветы Петровны, и коронационный альбом Александра II. Хитом продаж станет знаменитая картина Алексея Венецианова «Сенокос», когда-то входившая в собрание А.Б.Хвощинского, вывезенное в Рим еще до революции. В отличие от большинства лотов эта картина, прекрасно известная в нашей стране и воспроизводившаяся во многих книгах о Венецианове, является хрестоматийным произведением. Сотрудники Третьяковской галереи считают, что место картины в их музее. Однако денег на ее приобретение у галереи, естественно, нет. На Западе в таких случаях устраиваются благотворительные лотереи. Предполагаемая цена в каталоге не указана, что часто бывает, когда выставляют на торги выдающиеся произведения. Однако, как удалось узнать корреспонденту «Итогов», эксперты «Кристи» считают, что картина стоит «не менее пятисот тысяч фунтов», но они «не удивятся, если она будет продана и за миллион». ■

Андерсен умер девственником

В СЮ СВОЮ ЖИЗНЬ ХАНС КРИСТИАН Андерсен был окружен женщинами, благоговейно внимавшими его рассказам. Правда, дальше этого отношения сказочника со слабым полом не шли. Как утверждает автор только что вышедшей книги «Х.К. Андерсен и его подруги» Бенте Кьельбай, великий писатель в свои семьдесят лет умер девственником. «Если бы он имел половые отношения с женщинами, это непременно было бы видно из его сказок, которые отражают всю его внутреннюю сущность», — утверждает автор исследования. По убеждению биографа, все четыре хорошо известные возлюбленные Андерсена, включая шведку Дженни Линд, позже ставшую женой британского кронпринца, были для него подлинным источником вдохновения, но, осыпая дам бесконечными комплиментами, он не шел дальше целования рук: «Физическая сторона любви пугала его. В грехе он боялся потерять свою индивидуальность». ■

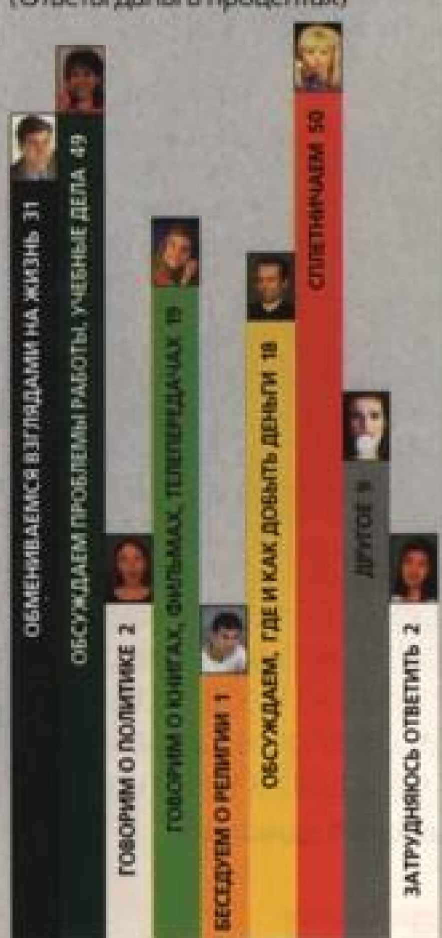
Каждый второй — сплетник

Ц ЕНТР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕдований МГУ имени М.В.Ломоносова продолжает изучать жизнь нашей молодежи.

Что интересует тинэйджеров? О чем отроки и отроковицы беседуют, когда собираются вместе? Вот как ответили респонденты (выборка — 1068 человек в возрасте 17 лет) на вопрос:

О чем вы чаще всего разговариваете с друзьями?

(Ответы даны в процентах)

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, ИТАР-ТАСС, AFP, ФОТО REUTER, AP, С. Хальзова

«Я думаю, что я не меньше, чем любой китаец, понимаю вашего председателя»

Борис Ельцин

«Зад — не самая лучшая часть человека. Спереди — другое дело, за это спасибо, а так — в зад — что ж это? Нельзя в зад снимать».

Виктор Анпилов телеоператорам

«Когда я его спросил, действительно ли он говорил о том, что «мы скинем ненавистный режим», он сказал: «Нет, это не так, я говорил — скинем ярмо». Причем подчеркнул, что вы чувствуете разницу — скинуть ярмо или скинуть режим. Я сказал: «Я чувствую разницу».

Юрий Демин, главный военный прокурор России о Рохлине

«От первой до последней молекулы пленки это все художественное кино».

Александр Невзоров о своем фильме «Чистилище»

«Пусть в каждом шаге не усматривают, что кто-то откуда-то вышел или пришел».

Минтимер Шаймиев об отношении Москвы к Татарстану

«Наша русская баня гораздо более философская».

«Если бы в Японии или в какой другой стране так бездарно и неграмотно относились к удерживанию цен на сельхозпродукты и энергоносители, как у нас, Япония давно бы уже вылетела в трубу или утонула бы в Тихом океане».

Сергей Бабурин

«Все-таки первое, на что обращаешь внимание, когда идешь по улице, — не на мозги ведь, а на ноги и еще на некоторые вещи».

Павел Бунич

«Я уверен, что вектор развития — он даже не пошелохнулся».

Борис Березовский о последствиях своей отставки

«Да мне только весь этот беспредел, который я вынес, обобщить — это будет самое читаемое... это еще похлеще «Тихого Дона» и «Поднятой целины» будет».

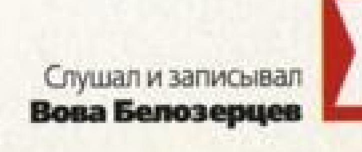
Виктор Черепков, мэр Владивостока

«Человек — не алкаш, а человек нормальный, умеренно пьющий — это человек, издавна известный своим патриотизмом. Все, что он выпьет, — все в бюджет. То есть водка в организм, а деньги все в бюджет».

Александр Лившиц

«Кого интересует урожайность? Сейчас людей интересует мясо-молоко в натуре и прибыль в хозяйстве».

Александр Лукашенко

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Канны наизнанку

Сергей Иванов

РОВНО 2200 ЛЕТ НАЗАД

Все повторялось, но только с точностью до наоборот: если в начале Второй Пунической войны Ганнибал смело перенес боевые действия в Италию, то теперь Сципион столь же дерзко высадился в Африке, в непосредственной близости от Карфагена. Если когда-то на сторону Ганнибала перешли многие племена Италии, недовольные владычеством Рима, то теперь восстали берберские племена, желавшие сбросить власть карфагенян. Если некогда при Каннах, где Ганнибал одержал одну из самых славных побед всемирной истории, карфагеняне уступали римлянам числом пехоты, но превосходили числом конницы, то теперь, четырнадцать лет спустя, в конце ноября 202 года до н.э. при Заме, все было наоборот: на подмогу римскому главнокомандующему Сципиону нумидийский царь Масинисса привел свою кавалерию, благодаря чему союзники получили почти двойное превосходство. А вот пехоты у Ганнибала было вдвое больше, чем у противника: пятьдесят тысяч против двадцати трех. Правда, качество ее оставляло желать лучшего из-за обилия новобранцев.

Но зато карфагеняне имели главную ударную силу античных армий — боевых слонов. Восемьдесят таких чудовищ, специально натасканных на убийство, защищенных железной броней и увенчанных башнями со стрелками, было у Ганнибала. Обычно их ставили на флангах, потому что от слоновьего запаха лошадь начинает беситься. Сципион очень опасался за стойкость своих италийских коней и попросил Масиниссу встать впереди — африканские кони были привычнее. Однако Ганнибал по одному ему известной причине в этот раз поставил слонов перед фронтом своей пехоты. Это было его роковой ошибкой. Римские солдаты за годы войны научились с ними обходиться: по примеру, поданному самим Сципионом, они стали пугать их, издавая громкие крики и кидая в слонов дротики, а самые искусные даже отваживались бросаться им под брюхо и перерубать коленные сухожилия. В результате слоны начали метаться и топтать всех подряд без разбора. Их пришлось вывести из боя.

МИРНЫЙ ДОГОВОР, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ПОСЛЕ ЗАМЫ. ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ РИМЛЯН БЫЛО: ЧТОБЫ КАРФАГЕНЯНЕ ОТДАЛИ БОЕВЫХ СЛОНОВ И ОБЯЗАЛИСЬ НЕ ДРЕССИРОВАТЬ НОВЫХ

Тем временем римский правый фланг под командой Лелия, а затем и левый под командой Октавия опрокинули противостоявшую им вражескую конницу и пустились за ней в погоню. На поле осталась пехота против пехоты. Две армии с грохотом столкнулись. Но самые лучшие и опытные отряды оба командующих держали в резерве, причем оба расположили их на приличном расстоянии от основных сил, чтобы те не втянулись в битву раньше времени. Вторая линия карфагенян, стоявшая в трехстах шагах за первой, по приказу Ганнибала разделилась пополам и двинулась вправо и влево в обход, чтобы окружить противника. Но и Сципион немедленно сделал то же самое. Оба войска пытались обхватить друг друга с флангов, пока длина их фронтов не сравнялась. Ганнибалу в этот раз не удалось то, что привело его к такому триумфу при Каннах.

Сражение было долгим и крайне ожесточенным. Сохранилась легенда, будто полководцы, не в силах победить друг друга в тактическом искусстве, сошлись врукопашную: Сципион поразил Ганнибала в щит, а тот ранил его коня — и в клокотании битвы они потеряли друг друга. Звучит красиво. Но вряд ли командующие могли управлять сложными маневрами войск и одновременно ратоборствовать.

Перевес медленно склонялся на сторону карфагенян, когда из преследования вернулась римская конница. Она ударила в тыл неприятеля, и этот неожиданный натиск решил исход сражения. Ганнибал бежал.

Битва при Заме произошла через шестьдесят два года после начала Первой Пунической войны, в которую Карфаген вступил самой мощной державой античности, и за пятьдесят шесть лет до окончания Третьей, после которой он, по пословице, был разрушен. Зама представляла собою момент абсолютного, но неустойчивого равновесия, когда решалась судьба всей средиземноморской цивилизации. Если сейчас люди крутят (или читают) романы и говорят на романских языках, а все дороги ведут в Рим — то все это результат битвы при Заме. ■

Христиане искусанные и христиане искушенные

Максим Гаврилов

ПРИВИВКА

Споры вокруг фильма Скорсезе не беспредметны, но предметом их является не фильм, а христиане: умные они или глупые, добрые или злые. Впрочем, христиане сами по себе тоже никому не интересны (менее всего — самим себе). Споря о христианах, спорят о людях. Верующие — подопытные мышки человечества. Можно ли кусать человека и что из этого может воспоследовать ? Что если христианину показать кощунственный фильм? Фильм Скорсезе, правда, вовсе не кощунственный, но ради интереса будем считать его таковым.

Из споров вокруг Скорсезе следует, что христиане (следовательно, и все люди) — разные. К сожалению, в скандале громче всего были слышны те мои собратья по вере, которые, когда их кусает щенок, обижаются на него, не думая, зачем его Бог послал. Они становятся искусанными, что простительно, но не становятся искушенными. А ведь верующему естественно переносить укус как искушение, видеть не оскорбление (тем более что оскорбления и нет), а испытание.

Нам страшно, что мы потеряем веру или кто-то не придет к вере? Но о ситуации со Скорсезе уже сказал апостол Павел: «Вас постигало искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10, 13).

Крики против Скорсезе все основаны на чувстве, что Бог попустил искушение сверх сил. Напрасное отчаяние: Он просто не давал сил досмотреть фильм, вот и все. Фильм Скорсезе, конечно, не порнографический и не кощунственный, однако спор вокруг фильма стал спором о кощунстве не случайно. У нас до сих пор господствует средневековый страх перед кощунством как страшной магической силой, страх, выдающий дохристианское, магическое отношение к знаку и форме. Это магическое христианство знает лишь одну форму и всякое отклонение считает побегом. А отклонение и есть искусство, и есть покусывание всего и вся, игра с символами и образами, отказ от проверенной золотой середины, от гарантированного успеха. Отступление от григорианского хорала (он же знаменный распев) может обернуться и бездарной какофонией, и Моцартом. Во всяком случае, пытаться свести даже церковное пение к знаменному распеву или телевидение к показу входов и выходов священноначальников означает гневить Бога.

Искусство играет со святыней не из неуважения к святыне, а потому что искусство играет со всем. Кто желает искусству удачи, потерпит эту игру, даже если игрок потерпит неудачу. Кто думает лишь о себе, прикрывая попечение о себе попечением о святыне, тот будет кусать искусство. И в этих нападках на искусство верующие объединяются с неверующими. Так произошло со Скорсезе. Так произошло с недавно опубликованным «Евангелием от митьков». Правительственная «Российская газета» выступила с протестом против дурного вкуса: как можно тиражировать «произведение, от которого бы и Иван Бездомный покраснел». Но, во-первых, митьковское евангелие куда пристойнее атеистических агиток и отчасти забавно, а отчасти верно (какой православный не следует заповеди «Кесарю кесарево, а остальное на оттяг»?). Во-вторых, если уж мы начнем решать, что тиражировать, а что нет, то никогда не остановимся, это хорошо проверено.

В нынешнем мире мало что (во всяком случае, не фильм Скорсезе) создается для кощунства. Но уж если что-то ранило христианское сердце, не к закону надо взывать, не требовать защиты у милиции-полиции, а молвить: «Бедные!..» Надо вытерпеть искушение, и тогда мы сможем помочь и тем, кого фильм, табачные и прочие скандалы оттолкнули от Церкви. Так поступил Христос, о котором апостол сказал: «Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2, 18). ■

Шутка каламбуриста

Игорь Померанцев

ПЕРЕВОДЫ

По мнению пушкинистов, пьеса в стихах «Моцарт и Сальери» замышлялась как мистификация, поскольку рядом с названием поэт первоначально пометил «с немецкого». Действительно, почему с немецкого? И на каком языке, кстати, разговаривали венец Моцарт и итальянец Сальери? Моцарт знал итальянский, а Сальери с шестнадцати лет жил в Вене и был женат на венке. Так что скорее всего они плавно переходили с одного языка на другой. Но почему «с немецкого»? В начальном монологе Сальери восклицает: «Где ж правота, когда священный дар... озаряет голову безумца...» Второй раз слово «дар» появляется в конце первой сцены, появляется дважды: «Вот яд, последний дар моей Изоры» и «Теперь — пора! Заветный дар любви, /Переходи сегодня в чашу дружбы». Дар по-английски gift. В немецком языке слово «Gift» когда-то тоже означало «дар», но уже в пушкинские времена чаще всего употреблялось в значении «яд» (напр. Giftbecher — кубок с ядом, a den Giftbecher leeren — выпить отравленный кубок (вид казни). Вернемся к тем же цитатам из Пушкина: «Вот яд, последний дар моей Изоры». Неужели «яд» и «дар» оказались рядом случайно? И неужели в дьявольском замечании Сальери «Теперь — пора! Заветный дар любви,/ Переходи сегодня в чашу дружбы» слова не играют и «чаша дружбы» это не «Giftbecher»? Как говорят в народе, что для англичанина дар, то для немца смерть. Конечно, каламбур — жанр низкий, самый низ юмора, но не с этого ли низа началась маленькая высокая трагедия? ■

Он хотел бы жить и умереть в Париже

Сентиментальное путешествие Людмилы Нарусовой и Анатолия Собчака в поисках инфаркта

Дмитрий Пинскер

КОНСПИРАЦИЯ

АНАТОЛИЙ СОБЧАК ОЧЕНЬ БОЛЕН И ДЕЙСТвительно нуждается в операции на сердце. Пытаясь объяснить, отчего бывший мэр северной столицы все никак не поговорит обстоятельно с милиционерами и прокурорами, многие предпочитают держаться именно такой версии. Она родилась 3 октября, когда Анатолий Александрович был доставлен в 122-ю медсанчасть Санкт-Петербурга прямо из кабинета следователя. Правоохранительные органы интересовались показаниями Собчака по делу о квартирных махинациях питерской фирмы «Ренессанс».

Другая версия: Собчак — талантливый комбинатор. Блестяще симулировав болезнь, он улизнул за границу, опасаясь, что следствие переведет его из категории свидетелей в подозреваемые и заключит под стражу.

Кольцо сжимается

Скандалы вокруг Анатолия Собчака, вызванные обвинениями в коррупции и злоупотреблении служебным положением, периодически вспыхивали все то время, что ветеран демократического движения возглавлял мэрию Санкт-Петербурга. Регулярными они стали в начале 1996 года, когда в городе развернулась избирательная кампания. Тогда появились сообщения о причастности мэра к различным финансовым махинациям и о его задержании в лондонском аэропорту при попытке ввезти в Англию один миллион долларов наличными. Большинство обвинений, и в первую очередь «лондонская история», не были документально подтверждены.

Тем не менее одно дело живет и развивается до сих пор — о взятках, полученных некоторыми высокопоставленными сотрудниками собчаковской мэрии от хозяйки фирмы «Ренессанс» Анны Евглевской. Благодаря ее содействию, как утверждает следствие, многие чиновники за символическую плату или вообще задаром поменяли окраинные хрущобы на престижные дома в центре города. Начав следствие еще в 1995 году, сыщики лишь недавно перешли к активным действиям. Минувшим летом задержаны были ближайшие сотрудники бывшего мэра: в июле арестована Лариса Харченко, бывший консультант мэра по жилью, спустя месяц под стражей оказался Владимир Кручинин, бывший вице-мэр, занимавший при Собчаке также должность начальника его аппарата. Снаряды, что называется, ложились все ближе и ближе.

Наконец тем же летом к пяти годам колонии общего режима был приговорен еще один бывший заместитель мэра Лев Савенков — за контрабанду. К самому Анатолию Александровичу это дело отношения не имело, однако подозрения тех, кто считает, что при бывшем мэре в Смольном пышным цветом расцвели всевозможные пороки, лишь укрепились.

Нервозности наверняка добавило и заявление министра внутренних дел Анатолия Куликова о том, что Собчак находится в оперативной разработке милиции и прокуратуры по подозрению в коррупции. Внимание следователей привлекла легкость, с которой оказались расселены жильцы дома № 31 на набережной Мойки, а также некоторые административные обстоятельства, сопутствовавшие вселению семьи Собчака в одну из квартир по тому же адресу.

В Санкт-Петербурге все громче стали говорить, будто арест Собчака и выдвижение против него обвинений в коррупции — дело почти решенное. Ходили слухи и о том, что из бывших сотрудников собчаковской команды пытались выбить компромат на шефа. Одновременно появились сообщения: дескать, Анатолий Александрович собирается баллотироваться в городское законодательное собрание в первую очередь ради депутатской неприкосновенности. Следователи продолжали твердить, что речь идет исключительно о необходимости получить с Собчака свидетельские показания, и жаловались на невозможность встретиться с чрезвычайно занятым отставным политиком.

Анатолий Собчак уже один раз попытался уйти от беседы со следователем по состоянию здоровья. Случилось это в марте 1996 года. Тем не менее тогда разговор все-таки состоялся. Как следует из опубликованной «Комсомольской правдой» расшифровки беседы бывшего следователя Генпрокуратуры Леонида Прошкина с Анатолием Собчаком и Людмилой Нарусовой (супруга, несмотря на многочисленные требования мужа, не захотела оставить мужчин наедине), бывшая первая леди Питера переживала тогда не только за Анатолия Александровича, но и за себя. Поскольку, как опять же следует из разговора, она имела прямое отношение не только к покупке злополучной их квартиры на Мойке, но и к расселению и продаже подставному лицу еще одной квартиры в том же доме.

3 октября 1997 года следователям наконец удалось устроить новое рандеву. Но при самом активном участии Людмилы Нарусовой встреча была прервана, и Собчак оказался в больнице. С тех пор практически единственным источником всех сведений об Анатолии Александровиче стала Людмила Борисовна. Сам Собчак дал одно интервью телекомпании НТВ и отправил открытое письмо в «Комсомольскую правду». Всюду он ведет речь исключительно о попытке дискредитировать его лично и желании правоохранительных органов, неспособных бороться с настоящими бандитами, отыграться на невиновных, обвиняя их в вымышленных преступлениях.

Мнимый больной?

Людмила Борисовна Нарусова, оказавшись мастером конспирации, блестяще запутала всех, кто внимательно следил за судьбой бывшего мэра. Она с боем извлекла мужа из кабинета следователя, упрятав его в начале в 122-ю медсанчасть, а потом переведя больного в Военно-медицинскую академию. При этом она первая сообщила общественности, что у Собчака инфаркт и требуется хирургическое вмешательство. Врачи ей лишь вторили.

Стоит отметить, что обе больницы, похоже, были выбраны не случайно. Как явствует из сообщений в печати, начальство 122-й медсанчасти давно обязано Собчаку. В 1995 году под гарантии ленинградского правительства санчасть

АНАТОЛИЙ СОБЧАК И ЛЮДМИЛА НАРУСОВА ДАЖЕ ПОХОД ЗА ХЛЕБОМ СПОСОБНЫ ПРЕВРАТИТЬ В ЗРЕЛИЩЕ

взяла в ОНЭКСИМбанке кредит в размере 15 миллиардов рублей под 100% годовых для покупки оборудования. В оговоренный срок деньги возвращены не были (при этом главврач г-н Накатис утверждает, что речь о возвращении кредита из средств санчасти не шла с самого начала), банк стал начислять пени — в итоге сумма достигла 68 миллиардов. Однако новое городское руководство почему-то не стало оспаривать сделку и ОНЭКСИМу просто была передана недвижимость в счет погашения долга. Что касается Военно-медицинской академии, то ее начальник Юрий Шевченко — давний приятель Собчака, активно выступавший в поддержку бывшего мэра на выборах 1996 года.

Таким образом, нельзя исключить, что у питерских врачей вполне могли найтись свои резоны, чтобы с готовностью подтверждать любые заявления Нарусовой о хворях супруга. Им вряд ли следовало опасаться обвинений в должностном подлоге, поскольку версия о давних проблемах пациента с сердцем подтверждена официально: к примеру, «Итогам» о двух инфарктах, перенесенных Анатолием Александровичем (одном — в конце семидесятых, другом — в 1989 году), сообщила Людмила Фомичева, бывший пресс-секретарь бывшего градоначальника.

Как стало известно со слов Нарусовой, больной отказался от операции в Санкт-Петербурге вроде бы потому, что на врачей оказывалось сильное психологическое давление. Именно для того, чтобы скрыться от посторонних глаз, была выбрана одна из парижских клиник.

Стараниями Нарусовой 7 ноября в аэропорту Пулково приземлился финский санитарный самолет, который через несколько часов вывез экс-мэра в Париж. В аэропорту чуть позже сообщили журналистам, что г-жа Нарусова значится в списке пассажиров, зарегистрированных на нью-йоркский рейс. Однако такое заявление могло сбить с толку только того, кто никогда не летал за рубеж. В наших международных аэропортах пассажир может одновременно зарегистрироваться хоть на десять рейсов: достаточно всякий раз предъявлять билеты, оформленные на свое имя.

10 ноября Людмила Борисовна сообщила, что ее мужу уже сделана операция, а спустя еще два дня на пресс-конференции почему-то сменила легенду: мол, Анатолию Александровичу сделана всего лишь коронарография, и теперь он чувствует себя удовлетворительно. При этом г-жа Нарусова по-прежнему не называет больницу, где лечится муж, утверждая, что опасается «возобновления травли». «В Американском госпитале его нет», — заявила Нарусова журналистам, проигнорировав при этом уточняющий вопрос: нет уже или никогда и не было.

Тем не менее именно врачи Американского госпиталя из парижского пригорода Нейи (медицинского центра, хорошо известного во Франции благодаря исключительно высокой квалификации персонала, великолепному качеству обслуживания и невероятной дороговизне лечебных процедур) окончательно погубили все попытки сановной супруги нарисовать хотя бы относительно стройную картину происходящего. На прошлой неделе агентство Франс пресс сообщило со ссылкой на врачей госпиталя, что Собчак лежал на обследовании именно в этой больнице, ему были сделаны некоторые анализы, врачи пришли к выводу, что не только никакого хирургического вмешательства, но и больничного ухода ему более не требуется, и выписали пациента в прошлый вторник — 11 ноября.

После этого сообщения все рассказы Людмилы Борисовны о том, что ее муж «еще неделю пролежит в клинике», а потом она его отправит в какой-нибудь санаторий «где лучше климат», звучат, мягко говоря, несколько искусственно. Врачам Американского госпиталя нет никакого резона врать. Ничто не мешает Собчаку с Нарусовой спокойно провести месяц-полтора либо в квартире на авеню Фош, владение которой им упорно приписывает молва, либо у многочисленных друзей, либо где угодно еще. Так что завеса таинственности, которой окутано все пребывание бывшего мэра в Париже, способна лишь утвердить стороннего наблюдателя в подозрениях, самых неблагоприятных для блестящей четы.

С гордо поднятой головой

Поездку Собчака и Нарусовой в Париж ни в коем случае нельзя считать экстренным бегством, хотя именно так все и выглядит — спешный отъезд из больницы в праздничный день, регистрация на нью-йоркский рейс и посадка в совсем другой самолет. Они свободные люди, живущие в свободной стране, вольны делать что захотят и лечиться где пожелают. От них требовалось выполнить лишь необходимые формальности при пересечении границы — что и было сделано. И вовсе они не обязаны были информировать об отъезде следователя, на чем настаивает министр внутренних дел Анатолий Куликов. Хотят сыщики — пусть едут в Париж. Не могут — пусть ждут возвращения свидетеля на родину. Тем более что нет никаких сомнений в том, что Анатолий Александрович

действительно встретит Новый год по сю сторону границы, как было обещано его супругой.

У бывшего мэра нет необходимости скрываться от российского правосудия, как это вынужден делать, например, бывший советник президента Сергей Станкевич. Наоборот, после блестяще проведенной г-жой Нарусовой комбинации Собчаку значительно разумнее вернуться, заявить, что он ни в чем не виноват, что это именно надуманные и сфальсифицированные обвинения довели его до третьего инфаркта и поставили его на грань сложнейшей рискованнейшей операции. Анатолий Александрович обладает уникальным даром убеждения и всегда умел приковывать к себе внимание прессы. Теперь, благодаря усилиям жены, следователям, прежде чем только подумать — не пригласить ли Собчака для беседы, придется сочинять заявления для орды журналистов, которая слетится к заветному кабинету впереди самого Собчака. И если бывший мэр действительно «находится в разработке», то впредь сыщики вынуждены будут искать действительно серьезные основания для того, чтобы вызывать на допрос такую знаменитость. ■

ЕЩЕ БУДУЧИ МЭРОМ, АНАТОЛИЙ СОБЧАК ПРЕДВИДЕЛ, ЧТО **«СКОРАЯ ПОМОЩЬ» МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ ДЛЯ СПАСЕНИЯ** НЕ ТОЛЬКО ЖИЗНИ, НО И **РЕПУТАЦИИ**

ЭКСКЛЮЗИВ

Людмила Нарусова чувствует себя Матой Хари

Перелет через границу стоил чете Собчаков 30 тысяч долларов

Сразу же после интервью, которое супруга бывшего мэра Санкт-Петербурга Людмила Нарусова дала в холле одного из парижских отелей, она расплатилась за занимаемый ею номер и переехала в другую гостиницу. «Чувствую себя чуть ли не Матой Хари», — призналась она. И добавила, что поменяла два или три такси, чтобы добраться до отеля из Американского госпиталя, расположенного в парижском предместье Нейи: пришлось уходить от преследования журналистов.

— Приходится прибегать к уловкам: каждый день езжу в этот госпиталь, чтобы ваш брат журналист решил, что муж находится именно там, хотя на самом деле лечение он проходит в другой частной клинике. Здесь, в Париже, папарацци уже довели до трагедии принцессу Диану, и я не хочу, чтобы это повторилось.

— Почему ваш отъезд из Петербурга обставлен столь детективно?

— Я с удивлением восприняла сообщения российских СМИ. Никакой тайны в нашем отъезде не было. Еще 27 октября, когда состояние здоровья моего мужа стабилизировалось, я лично в приемной Генпрокурора зарегистрировала заявление Анатолия Собчака о том, что он с разрешения врачей готов помочь следствию и ответить на все вопросы в качестве свидетеля, так как по причине болезни допрос 3 октября не состоялся. За прошедшие две недели никакого интереса к Собчаку со стороны следствия проявлено не было. Зато когда больного мужа попытались силой задержать для дачи показаний, один из товарищей следователей по фамилии Дмишуткин сказал: «Вы нас расстреливали из танков, мы вас сгноим в тюрьмах».

Ну, а потом начались звонки с угрозами в Военно-медицинскую академию, куда из больницы был переведен муж. А в прессе, даже в уважаемых мною ранее «Аргументах и фактах», появились гнусные статьи о том, что Собчак слишком многим мешает, и скорее всего его просто зарежут на операционном столе. В этих условиях, не желая «подставлять» высокопрофессиональных и порядочных врачей, рукам которых мы полностью доверяем, под жандармские проверки, мы приняли решение о продолжении лечения и возможной операции за рубежом. Медицинские ошибки вообще не исключены. А в данном случае разве нельзя было предположить, что после всех угроз скальпель будет дрожать в руках хирурга?

Не было никакой секретности в подготовке отъезда. О заявлении Генпрокурору я уже сказала, подписок о невыезде Собчак не давал, да никто у него этого и не просил. Я сама заранее заказала «скорую помощь» для его перевозки из больницы в аэропорт. С помощью друзей в Хельсинки мы получили для перелета специализированный санитарный самолет с сопровождающим врачом, который накануне нашего отъезда прибыл в Санкт-Петербург. А 7 ноября мы прошли все таможенные и пограничные формальности, получили воздушный коридор до Парижа, причем ждать его пришлось часа два, и, ни от кого не скрываясь, вылетели во Францию. Более того, в аэропорту Пулково я предъявила не дипломатический паспорт, на который имею право как депутат Госдумы, а общегражданский, чтобы пройти на общих основаниях все выездные процедуры. В наших паспортах есть соответствующие отметки пограничников и шенгенские визы, выданные германскими властями, поскольку Собчак намеревался прочитать по приглашению Веймарского университета курс лекций. Никаких видов на жительство у нас нет. Перед отлетом я еще написала заявление о том, что предупреждена об ответственности за возможные последствия для здоровья мужа при его транспортировке на самолете. Знаете, я теперь даже на красный свет улицу не перехожу, так как знаю: то, что можно другим, нельзя Собчакам.

— К каким выводам пришли французские врачи? Что за операция была проведена?

— Из соображений суеверия предпочитаю пока подробностей на эти темы не сообщать. К тому же есть такие понятия, как врачебная тайна и защита частной жизни. Когда муж полностью выздоровеет, вы получите полную информацию. Могу только сказать, что ему проведены необходимые медицинские мероприятия, в частности коронарография, и назначен курс лечения, который продлится дней 7–10. Сейчас, после проведенных процедур, его состояние здоровья вполне удовлетворительное. Он даже сказал мне, что чувствует себя новым человеком. Не забывайте, что, кроме недавнего сердечного приступа по милости следователей, он 10 лет назад уже перенес один инфаркт.

— На какие средства был заказан самолет и оплачен довольно дорогостоящий курс лечения в частной парижской клинике?

— Уверяю вас, сделано все не за государственный счет. После того как Собчак перестал быть мэром, он вернулся к своей научной и преподавательской работе. Во многих странах вышли 13 его книг, он читал лекции за рубежом, а там эта работа оплачивается куда лучше, чем в России. Но все равно нам пришлось прибегнуть к помощи друзей, чтобы, к примеру, заплатить 30 тысяч долларов за аренду самолета.

— Где вы живете в Париже?

— В отелях, которые опять же в целях конспирации приходится менять.

— А ваша квартира на престижной авеню Фош, о которой ходит так много слухов?

— Один судебный иск за клевету по этому вопросу мы уже выиграли. И, если придется, выиграем — по прецеденту — все последующие. Никакой недвижимости у нас в Париже нет — самая большая наша ценность здесь — это наши друзья, среди которых Ростропович с Вишневской, Спиваков, представители русской эмиграции. А на авеню Фош мы были один раз, когда живущий там скульптор вручал Собчаку в дар Петербургу скульптуру Нижинского. Больше нас ничего с этим местом не связывает.

— Сколько времени Анатолий Собчак намеревается пробыть во Франции?

— Точно на этот вопрос ответят врачи. Но я рассчитываю, что после лечения он пройдет восстановительный курс, может быть, в санатории, потом — небольшой отдых и возвращение в Петербург. Надеюсь, что традиция вместе встречать дома Рождество не будет нарушена. Зная характер мужа, не исключаю, что если позволит здоровье, он вновь включится в политическую борьбу. Я его считаю последним человеком, который останется последовательным антикоммунистом в России.

Париж

Записал **Виталий Дымарский**, собкор. РИА «Новости» — специально для «Итогов»

Координаторы пришли с Запада

В условиях безденежья натовское «Партнерство во имя мира» представляется странам СНГ более привлекательным, чем военное сотрудничество в рамках Содружества

Александр Гольц

СОЮЗЫ

«КАРАУЛ! НАТО И АМЕРИКАНЦЫ обложили со всех сторон!» Таков лейтмотив большинства комментариев, посвященных маневрам на территориях стран СНГ, в которых участвовали натовские государства. На первый взгляд картина вырисовывается и впрямь тревожная.

Летом американцы вместе с Украиной проводят большие морские маневры «Си бриз-97» у берегов Крымского полуострова, что само по себе попахивает провокацией. Осенью 500 американских десантников, пролетев без посадки 13 тысяч километров, десантировались на юге Казахстана и вместе с военнослужащими Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Турции и России совершили бросок на Чирчикский полигон, находящийся на узбекской территории. Это была уже полномасштабная отработка «миротворческой операции».

И хотя в отличие от «Си бриз» в этом учении Россия участие принимала, наши штабисты не скрывают тревоги. В частных беседах они отмечают, что американцы норовят поучиться миротворчеству в непосредственной близости от ракетно-ядерных объектов бывшего СССР: шахтных пусковых установок межконтинентальных ракет в Николаевской области и среднеазиатских предприятий, производящих радиоактивные материалы. И теперь американцы, получив «привязку к местности», смогут при необходимости повторить десант уже без участия коллег из стран СНГ.

Но наивные наши партнеры, подобно мотылькам, летящим на огонь, стремятся в объятия НАТО. В октябре секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Владимир Горбулин резко критиковал Минобороны и Генштаб за прохладное, по его мнению, отношение силовых структур республики к участию в натовской программе «Партнерство во имя мира». Как бы то ни было, все республики СНГ, за исключением России и Белоруссии, уже полностью сформировали представительства в натовских органах, причем с весьма значительными штатами. Бывшие советские республики регулярно направляют небольшие подразделения на маневры в натовские государства. Офицеры из СНГ активно участвуют в многочисленных семинарах и конференциях, проводимых в рамках программы «Партнерство во имя мира».

Недавно проведенная в Москве встреча руководителей департаментов внешних сношений военных ведомств стран СНГ показала, что наши партнеры в значительной степени ориентируются на сотрудничество с НАТО и имеют соответствующие структуры в рамках министерств. Создается впечатление, что российских военных вытесняют из постсоветского пространства, и возможности Москвы влиять на военно-политическую ситуацию, складывающуюся на ее рубежах, становятся все более ограниченными.

На самом деле картина здесь более сложная. Не секрет, что система военного сотрудничества стран СНГ задумывалась прежде всего как механизм безопасного развода, раздела без крови огромной военной машины Советского Союза. Когда же с этой задачей более или менее справились, перед политиками встали непростые вопросы. Как в военно-политическом отношении должно быть устроено постсоветское пространство? По какому типу следует строить систему безопасности в рамках СНГ — как оборонительный военный союз или как систему взаимных гарантий безопасности? Отсутствие внятного ответа на них отнюдь не следствие чьего-то недомыслия. Просто каждое государство посвоему оценивает факторы, угрожающие его безопасности. Потому система военного сотрудничества и напоминает слоеный пирог.

Девять стран являются членами Договора о коллективной безопасности (исключение составляют Украина, Туркмения и Молдавия), который предполагает совместное отражение внешней агрессии. Однако входящие в договор Армения и Азербайджан видят главную угрозу друг в друге. Какое уж тут совместное отражение! А Белоруссия, например, в соответствии с ее конституцией вообще не может направлять свои вооруженные силы за пределы республики. Если же иметь в виду практически полное отсутствие средств на реализацию договора — можно представить себе, в каких условиях действует сегодня Штаб по координации военного сотрудничества стран СНГ (Штаб КВС).

Однако не надо думать, что 150 офицеров штаба, представляющие девять государств, проводят, как и политики, время в бесконечных спорах. Люди военные предпочитают решать конкретные задачи.

Одна из них — миротворчество. Реальность такова, что на сегодня главная угроза безопасности — внутренние конфликты. И вот уже четыре года коллективным миротворческим силам СНГ удается поддерживать хотя бы относительную стабильность в Таджикистане. Когда возникла реальная угроза, не только Москва, но и Ташкент, Бишкек, Алма-Ата выделили воинские контингенты для поддержания мира.

Куда сложнее обстоят дела с миротворческими силами в зоне грузино-абхазского конфликта. Россия кровно заинтересована в его прекращении и потому оказалась единственной из членов СНГ, кто направил свои войска в этот регион. Но деятельность российских миротворцев недавно подверглась резкой критике со стороны Эдуарда Шеварднадзе. Он считает, что российские солдаты должны не только обеспечить возвращение грузинских беженцев, но и взять на себя полицейские функции в Гальском районе Абхазии. Однако абхазские власти на это идти не хотят, любые же силовые действия, несомненно, приведут там к кровопролитию.

Как видим, сама жизнь заставляет государства при проведении операций по поддержанию мира следовать неким общим правилам. Это общее понимание стараниями офицеров Штаба КВС было материализовано в конкретном, уже утвержденном документе — едином для всех стран СНГ «Наставлении по подготовке и проведению миротворческих операций». Натовцы еще только готовятся к разработке такого документа.

Вполне успешно развивается и сотрудничество в области противовоздушной обороны. Идет формирование объединенной системы ПВО. Только что главы правительств приняли ее бюджет на 1998 год: он составляет 101 миллиард рублей, и на долю России приходится половина этих расходов. Показательно, что ни один из участников соглашения не отказался выделить деньги на общее дело. Уже сейчас силы и средства ПВО России, Казахстана и Белоруссии несут совместное боевое дежурство в единой системе управления. В рамках этой системы регулярно проводятся тренировки. Надо отметить, что единственным вопросом, который прошел гладко на последней весьма конфликтной встрече лидеров Содружества в Кишиневе, оказалось утверждение командующего российскими войсками ПВО генерала армии Виктора Прудникова на должность начальника Штаба КВС.

Наконец, довольно динамично развивается и военно-техническое сотрудничество. Уже действует соглашение о взаимном ремонте вооружений и военной техники. По мнению специалистов, оно позволило отказаться от услуг посреднических фирм, что, как и снятие таможенных пошлин на перемещение через границу ремонтируемой военной техники, экономит значительные средства.

Конечно, все эти успехи на фоне натовских достижений по части взаимодействия и сотрудничества выглядят не слишком значительными. Но надо ясно понимать: государства СНГ не могут сейчас позволить себе тратиться на оживление столь милых сердцу некоторых генералов идеологических клише. Ни на укрепление «братства по оружию», ни на «противодействие натовской угрозе» средств нет.

Что до НАТО, то наши партнеры по Содружеству напоминают того самого ласкового теля, который двух маток сосет. Причем одна из кормилиц неизменно приходит в истерическое состояние, когда обнаруживает, что знаки внимания оказываются не только ей. Но ведь без боевой подготовки армия разлагается. А денег на маневры нет. И если находятся желающие оплачивать военные учения, то есть ли смысл отказываться?

АМЕРИКАНСКИЕ ШТАБИСТЫ ВНИМАТЕЛЬНО СЛУШАЮТ КАЗАХСКИХ КОЛЛЕГ, ОБЪЯСНЯЮЩИХ ИМ СПЕЦИФИКУ МЕСТНЫХ УСЛОВИЙ

Даже при том, что нельзя сбрасывать со счетов разведдеятельность наших западных партнеров и подготовку ими будущих операций. Другой вопрос, насколько такие операции реальны. Пока что натовские государства как черт от ладана бегут от любых предложений поучаствовать даже в миротворческих операциях на территории СНГ — реальных, а не учебных. Эдуард Шеварднадзе имел возможность в этом убедиться, когда в самый разгар грузино-абхазского конфликта предложил США послать своих миротворцев в Абхазию и получил решительный отказ.

Конечно, есть опасения, что совместные с натовскими странами военные маневры постепенно вытеснят Россию из стран СНГ. Единственный разумный выход: участвовать во всех таких маневрах. По крайней мере тогда они уж точно не получат антироссийской направленности. Имеются у России и другие возможности укрепить свое военное влияние в СНГ. Достаточно, например, взять на себя расходы по обучению офицеров в наших академиях или по проведению военных маневров. Только надо хорошо посчитать, окупятся ли такие затраты. ■

Бросай оружие!

Российские законодатели пытаются взять террористов на испуг

Петр Журавлев

ТЩАТЕЛЬНЕЙ НАДО

«О необходимости принятия закона, выносимого на обсуждение Думы, говорить не приходится». С теми или иными вариациями эту фразу — своеобразный парламентский штамп — повторяет практически каждый думский оратор, предлагая собранию новый законопроект. На первый взгляд употребление этого штампа по отношению к закону о терроризме кажется более чем оправданным. Особенно если судить по названию документа и не слишком вчитываться в его текст. Однако принятый Думой этой осенью в первом чтении закон «О борьбе с терроризмом» состоит далеко не из одного названия.

У семи нянек

Ясно, что, приступая к написанию законопроекта, группа разработчиков во главе с Виктором Илюхиным (КПРФ) и Алексеем Митрофановым (ЛДПР) исходила из сакраментального «Надо что-то делать». Россия столкнулась с терроризмом как с явлением отнюдь не единичным не так давно, и ситуация в области борьбы с ним сложилась аховая. Вроде бы есть ФСБ со спецподразделениями «Альфа» и «Вымпел». Есть МВД с «Витязем», «Русью», «Росичем» и «Рысью». Есть многочисленные СОБРы и прочие спецкоманды и спецотряды. Но при этом были бездарный штурм захваченного террористами вертолета в Пятигорске летом 1994-го, Буденновск летом 1995-го и Первомайское зимой 1996-го, взрывы на вокзалах в Армавире и Пятигорске весной 1997-го.

Даже после всех этих трагедий по-прежнему не удается ответить на множество вопросов. Можно или нельзя вести переговоры с террористами? Если да, то о чем, и должен ли это делать премьер-министр, как в случае Виктора Черномырдина, беседовавшего по телефону с Шамилем Басаевым? Обязательно ли присутствие на месте проведения контртеррористической операции министров-силовиков, как в случае штурма Первомайского под «мудрым руководством» Михаила Барсукова и Анатолия Куликова? Должен ли штурмовать захваченный автобус (самолет, больницу, село etc.) тот, кто ближе оказался, как в случае с вертолетом в Пятигорске? Да что, в конце концов, нужно делать милиционеру, скажем, если на его глазах разворачивается теракт? Почему у нас ничего не получается?

Разработчики законопроекта предложили свои решения.

В одном флаконе

Даже при беглом знакомстве с текстом становится очевиден основной недостаток законопроекта: отсутствие, как говорят юристы, четкого предмета регулирования. Иными словами, так до конца и остается непонятным, о чем идет речь в законе. О государственной политике в области борьбы с терроризмом вообще? Но тогда совершенно лишними представляются отдельные статьи, в которых говорится, например, о порядке проведения контртеррористических операций.

«Есть борьба с терроризмом как огромный комплекс государственных мер, профилактических в первую очередь. А есть борьба с конкретными террористами и терактами», — подчеркнул в интервью «Итогам» руководитель пресс-службы УФСБ по Москве Сергей Богданов.

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

ЛИЦОМ К ЛИЦУ — ЛИЦА НЕ УВИДАТЬ

Лишними кажутся и статьи законопроекта, повествующие об ответственности за «участие в террористической деятельности». Ответственность предусмотрена в Уголовном кодексе. (Кстати, основой для приведенного в проекте громоздкого определения терроризма явно послужили формулировки из УК.)

Руководящая и направляющая

Предметом особой гордости разработчиков и главной новацией законопроекта является «головной координирующий орган в сфере борьбы с терроризмом» — Межведомственная антитеррористическая комиссия, создаваемая при правительстве страны и возглавляемая вице-премьером. В ее состав должны входить представители ФСБ, МВД, разведки, Федеральной службы охраны, МО и погранслужбы, причем в ранге не ниже заместителя руководителя ведомства.

Согласно проекту, комиссия «формирует основы государственной политики борьбы с терроризмом», координирует деятельность спецслужб и министерств, эту борьбу ведущих, собирает и анализирует информацию «о состоянии, динамике и тенденциях... терроризма» и даже организует «материально-техническое, финансовое, информационное и другое обеспечение антитеррористической деятельности».

Для непосредственного же управления контртеррористическими операциями предполагается создать при комиссии Оперативный штаб во главе с начальником Антитеррористического центра ФСБ. Аналогичные комиссии и штабы должны быть также организованы во всех субъектах Федерации.

Не возражая в принципе против создания какого-то координирующего органа по борьбе с терроризмом, Сергей Богданов, а также еще два представителя спецслужб, пожелавших сохранить инкогнито, в разговоре с корреспондентом «Итогов» крайне скептически высказались относительно целесообразности построения новой вертикальной силовой структуры, некоего Совета безопасности №2 с не до конца определенным статусом. По их мнению, борьбой с конкретными проявлениями терроризма или, например, сбором и анализом информации о потенциальных и действующих террористах должны заниматься конкретные же подразделения и службы.

Создание межведомственной комиссии оправдано только в том случае, если она будет сугубо совещательным органом, осуществляющим координацию усилий силовых ведомств, вырабатывающим предложения по совершенствованию антитеррористической деятельности государства. «КГБ часто обвиняли в том, что он сам искал себе врагов, — заметил Сергей Богданов. — Врагов должно определять руководство государства, а спецслужбы с ними борются. И информируют руководство о возможных новых угрозах».

Взять живым или мертвым

Как уже было сказано, отдельная глава законопроекта посвящена порядку проведения контртеррористических операций. По замыс-

НА КОМПЕНСАЦИЮ МОРАЛЬНОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ВРЕДА ТЕРРОРИСТАМ РАССЧИТЫВАТЬ НЕ ПРИХОДИТСЯ

ЛУЧШЕЕ — ВРАГ ХОРОШЕГО

Проект закона «О борьбе с терроризмом»

ст. 3
Терроризм — покушение на жизнь государственного или общественного деятеля, насилие или угроза его применения в отношении физических лиц и организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожением (повреждением) имущества и других материальных объектов, осуществляемые в целях нарушения конституционного порядка управления, общественной безопасности или дестабилизации социально-политической обстановки, а также международного правопорядка, либо принуждения органов государственной власти к принятию выгодных террористам решений или удовлетворению неправомерных имущественных и иных интересов.

Уголовный кодекс РФ

ст. 205 Терроризм
Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях — наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

ст. 277 Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля
Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность (террористический акт), — наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

«О ВЕЩАХ, ОСТАВЛЕННЫХ ДРУГИМИ ПАССАЖИРАМИ, СООБЩАЙТЕ ВОДИТЕЛЮ»

В РОССИИ

ВЛАДИМИР СМОЛЯКОВ

ПРОВЕРКА ДОКУМЕНТОВ — ОДИН ИЗ НЕОБХОДИМЫХ ЭЛЕМЕНТОВ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

лу разработчиков, руководит такой операцией глава оперативного штаба того региона, где произошел теракт. В особо серьезных случаях это может быть представитель федеральной межведомственной комиссии. Руководитель операции является начальником для всех привлеченных к ней военнослужащих и специалистов. «Вмешательство любого другого лица, независимо от занимаемой должности, в оперативное руководство... не допускается».

В целях «сохранения жизни и здоровья людей, материальных ценностей, изучения возможности пресечения террористической акции без использования силовых методов» законопроект предусматривает возможность переговоров с террористами. Особо отмечено, что вести их должны только специально уполномоченные руководителем операции люди, причем не допускается «выдача террористам каких бы то ни было лиц, передача им оружия, ...выполнение их политических требований».

Собеседники корреспондента «Итогов» в целом согласны с подобной постановкой вопроса. Переговоры, как пояснил оперативник одного из спецподразделений, ведутся, во-первых, для того, чтобы создать благоприятные условия для силового прекращения теракта. Или, если переговоры пойдут успешно, склонить террориста к сдаче. В принципе переговоры можно вести о чем угодно. Другое дело, следует ли выполнять собственные обещания.

«После Буденновска один известный специалист из Израиля сказал, что никакие моральные обязательства не могут приниматься во внимание, — заметил в свою очередь Сергей Богданов. — Главное — прекратить теракт и спасти людей». Израильтяне, напомнил он, настаивают, что террористы должны быть уничтожены в любом случае, кроме того, когда они добровольно сдались. «Можно, конечно, записать, что политические требования террористов не выполняются, — считает Богданов, — Однако это все равно террористов никогда не останавливает».

Особых возражений у специалистов не вызвало и предложение разработчиков законопроекта освобождать военнослужащих и других участников операций от ответственности за «вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и имуществу террористов, а также иным правоохраняемым интересам». Впрочем, оперативники признали, что это палка о двух концах. Сложившаяся практика такова, что перед каждой операцией командир оговаривает с подчиненными порядок применения оружия. Если же предложить одно решение на все случаи жизни, то теоретически каждый сможет палить, что называется, веером от бедра, нимало не заботясь о том, есть ли в том необходимость.

Порядка только нет

Приходится признать, что стремление разработчиков законопроекта объять необъятное, запихать в закон все и вся, сыграло с ними злую шутку. Ведь не случайно же все три представителя российских спецслужб, с которыми удалось поговорить корреспонденту «Итогов», в силу своих служебных обязанностей кровно заинтересованные в появлении эффективных антитеррористических законов, отнеслись к проекту весьма прохладно: вроде и есть там что-то полезное, но в целом как-то... не того.

Необходимость создания координирующего органа действительно глупо подвергать сомнению. Хочется написать об этом органе закон? Так пусть это будет отдельный документ о той же Межведомственной комиссии как о своеобразном клубе первых заместителей министров-силовиков, которые в случае надобности собираются и вырабатывают единую позицию по тому или иному вопросу. Ну просто для того, например, чтобы премьер-министр, готовясь подписать очередное распоряжение, не вызывал бы к себе всех этих замов по одиночке и не спрашивал: «Вы с этим согласны? Это действительно нужно?»

То же, что написано в законопроекте, — идеальная иллюстрация к афоризму «Хочешь угробить дело — создай комиссию». Большую, невнятную, с громадным разветвленным аппаратом, дублирующую функции уже существующих ведомств...

Не вызывает сомнения и то, что переговоры с террористами должны вести специально подготовленные и уполномоченные на то люди, посредники-профессионалы. И что руководить каждой конкретной контртеррористической операцией должен вполне конкретный командир, которому подчиняются все ее участники и который лично, собственными погонами, отвечает за успех операции и, например, за жизни заложников. Есть еще несметное множество прочих проблем тактического характера, которые должны быть отрегулированы раз и навсегда.

Едва ли не каждый день в криминальных сводках можно услышать: «С целью задержания преступников в городе введен оперативный план «Перехват». А в плане том недвусмысленно сказано, что должен делать в данной ситуации инспектор ГАИ или, например, милицейская патрульная группа. Да ведь в том же футболе класс команды не в последнюю очередь зависит от отработанности действий в стандартных ситуациях: угловой справа, штрафной по центру, искусственное положение «вне игры»...

Еще в советские времена был аналогичный контртеррористический план — «Набат». Тогда, правда, все облегчалось тем, что выполнение специфических функций было возложено на одно ведомство — КГБ. Внутри одной структуры, понятно, наладить взаимодействие и установить порядок принятия решений проще. Сейчас в борьбу с терроризмом вовлечено как минимум 6 министерств и служб. Так не стоит ли, оставив попытки придумать какую-то новую суперструктуру, просто заняться элементарным наведением порядка.

Пусть это будет новый оперативный план под условным названием «Нахрап». И пусть в нем будет четко и ясно написано, что и как должен делать каждый из «субъектов антитеррористической деятельности» в данной «стандартной» кризисной ситуации. Грубо говоря, кто за что отвечает, кто кому подчиняется и кто куда бежит в случае попытки угона самолета в Ирак, угрозы взрыва в ГУМе, захвата заложников на Смоленской АЭС или обнаружения группы, вознамерившейся умертвить во Внуково-2 президента дружественной страны. Можно, конечно, попробовать и этот план утвердить законом. Да только вряд ли стоит делать достоянием гласности все подробности и хитрости столь тонкого дела, как прикладной антитеррор. ■

ВЛАДИМИР СМОЛЯКОВ

ВОКРУГ РОССИИ

Багдадский меловой круг

Защитит ли он Ирак от американских крылатых ракет?

Аркадий Орлов

БУРЕВЕСТНИКИ

Начавшийся три недели назад кризис вокруг Ирака еще только разворачивался, а в американских газетах появилась карикатура: в холле багдадской гостиницы один администратор говорит другому, что события, похоже, предстоят серьезные, так как телекомпания Си-эн-эн попросила забронировать себе площадку на крыше...

Синдром «Бури в пустыне»

Ветеран американской тележурналистики Питер Арнетт, прославившийся в 1991 году на весь мир прямыми репортажами из обстреливаемого Багдада во время войны в Персидском заливе, вновь появился в иракской столице. Постаревший репортер опять стоял с микрофоном на фоне все тех же зданий. По странному совпадению в эти же дни Америка чествовала Джорджа Буша, который открывал свою мемориальную библиотеку в Техасе — приветствовать его пришли еще три американских президента. Неудивительно, что журналисты засыпали его вопросами об Ираке — имя Саддама Хусейна опять у всех на слуху.

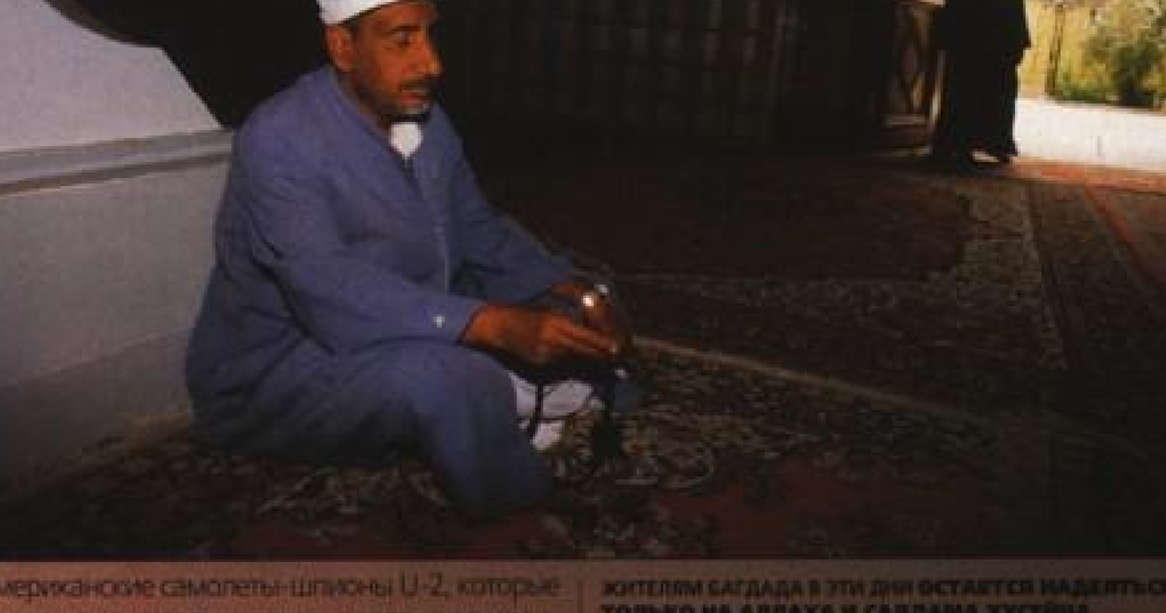
Буш уже пять лет как на пенсии. Все реже теперь вспоминают Маргарет Тэтчер и других лидеров коалиции, воевавшей с Ираком. А Саддам Хусейн по-прежнему правит в Багдаде и не собирается никуда уходить. Американцы его боятся.

Когда Хусейн капитулировал, США и их западные союзники одним из главных своих приоритетов сделали уничтожение иракского потенциала по производству оружия массового уничтожения — ядерного, химического и бактериологического. Сегодня эксперты МАГАТЭ констатируют, что ядерная программа Ирака остановлена, но США опасаются, что, заполучив плутоний или высокообогащенный уран, Багдад всего за год сумеет изготовить приличную бомбу. Раньше Саддам Хусейн отрицал, что в его стране ведутся работы по производству ядовитых газов и смертоносных микробов для военных целей. Но два года назад в Иорданию сбежал его разговорчивый зять, и багдадский лидер был вынужден признать, что такие программы в Ираке все же существовали.

Американцы опасаются, что Ирак тайно продолжает эти работы и что однажды он будет обладать оружием, против которого бороться почти невозможно. Это оружие легко может оказаться в руках террористов, а терроризм для США — понятие не отвлеченное. Сотни американцев, гражданских и военных, погибли во взорванных самолетах и зданиях — от Ливана и Саудовской Аравии до Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и Оклахома-сити. В Америке страх перед террористами — не паранойя, а последствия трагического опыта. Неудивительно, что пугающие заявления политиков, грозящих пальцем Ираку, ложатся на благодатную почву в США. Когда на прошлой неделе в самом центре Нью-Йорка ФБР и городские правоохранительные органы проводили учения, в которых имитировалась газовая атака террористов, никому из 600 добровольных участников массовки не нужно было ничего объяснять. В учебном «нападении» использовалась имитация газа «VX», одного из самых опасных нервно-паралитических ядов, в производстве которого американцы обвиняют все тот же Ирак.

Вскоре после окончания военных действий США и их союзников против Ирака многие участвовавшие в них солдаты стали жаловаться на резкое ухудшение здоровья, недомогания и странные боли. Пентагон пока не знает, в чем тут дело. Одни эксперты считают, что военнослужащие случайно подверглись воздействию ядовитых веществ из разбомбленных иракских военных складов. Другие полагают, что это плод воображения ветеранов, переживших сильное психическое потрясение. В любом случае явление уже получило название «синдром войны в Персидском заливе».

Похоже, что та война имела и другие последствия. Каждый раз, когда Багдад пытается обойти ограничения, наложенные на него международным сообществом, или предпринимает другие провокационные действия, в совершенно справедливых возражениях со стороны США почти сразу же возникают угрожающие интонации. Говоря о стремлении действовать дипломатическим путем, США при этом всегда обязательно добавляют, что не исключают других, в том числе силовых, решений. Впрочем, не только говорят. В прошлом году, например, американские самолеты и корабли выпустили 44 крылатых ракеты по иракским целям. И это при том, что специалисты признают: такого рода «одергивающие» удары не наносят существенного урона Ираку.

ЖИТЕЛЯМ БАГДАДА В ЭТИ ДНИ ОСТАЕТСЯ НАДЕЯТЬСЯ ТОЛЬКО НА АЛЛАХА И САДДАМА ХУСЕЙНА

Леди Дракон

На минувшей неделе в Вашингтоне опять ждали, выполнит ли Багдад свою угрозу сбивать американские самолеты-шпионы U-2, которые совершают инспекционные полеты над иракской территорией по просьбе ООН. Ситуация становилась узнаваемой — U-2 летали и перед «Бурей в пустыне». На этот раз черно-зеленые U-2 вылетели, но уже в сопровождении истребителей, которым было разрешено открывать ответный огонь. К счастью, все обошлось, быть может, потому, что самолеты-шпионы благоразумно ушли на недосягаемую для иракских средств ПВО высоту. «Леди Дракон», как по классификации американских ВВС называют эти самолеты, несущие около 2 тонн специальной аппаратуры, за 40 лет своего существования не раз вызывали кризисные ситуации. Куски одного такого самолета лежат сейчас в московском музее, и можно вспомнить, чем чуть

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В ЗАЛИВЕ: ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА БУША НА ТРОТУАРЕ В БАГДАДЕ, КОТОРОЕ ПРОХОЖИЕ ТОПЧУТ НОГАМИ (СЛЕВА), И КАДРЫ АМЕРИКАНСКИХ СОЛДАТ, ГОТОВЯЩИХСЯ К «БУРЕ В ПУСТЫНЕ»

не обернулся для мира полет Гэри Пауэрса, сбитого в 1960 году советской ракетой.

U-2 сбивали семь раз — по одному в СССР и на Кубе и пять раз в Китае. Последний раз это было ровно 30 лет назад, и вот опять ветеран американской авиации оказался в самом центре нового противостояния. Американцы настаивают на необходимости таких полетов, потому что они нужны для проверки военных иракских программ, и пока ничто, даже космические спутники-шпионы, не может по эффективности сравниться с работой этих машин. Кроме того, полеты осуществляются под эгидой ООН. Ирак же заявляет, что ему надоели воздушные разведчики, каждый раз появлявшиеся над теми объектами, по которым позже наносили удары американские крылатые ракеты «Томагавк», не имевшие никакого отношения к задачам ООН. Получивший всего на пять дней американскую визу заместитель премьер-министра Ирака Тарик Азиз выражал возмущение полетами U-2. Он приехал в Нью-Йорк, пытаясь добиться, чтобы его выслушали в Совете Безопасности ООН. «Дайте нам шанс», настаивал он, призывая услышать жалобы и сетования Ирака.

Два Ричардсона

Перед своей нью-йоркской поездкой Тарик Азиз встретился с Питером Арнеттом, и, как сообщил потом из Багдада журналист, иракский вице-премьер был в очень мрачном расположении духа. Ирак загоняют в угол, сказал Азиз, указывая на тяжесть почти семилетних ооновских санкций. Однако что можно сделать с Саддамом Хусейном, если сам Норман Шварцкопф, командующий операцией «Буря в пустыне», недавно признался, что пытаться достигнуть иракского президента в Багдаде бесполезно. В Панаме США искали Мануэля Норьегу две недели и нашли с трудом.

Вместе с тем американцы пока и слышать не хотят об ослаблении санкций. Постоянный представитель США при ООН Билл Ричардсон заявил, например, что багдадский лидер «все время обманывает» и хочет лишь «расколоть западный мир». Капитан крейсирующего сейчас в 200 км от берегов Ирака американского авианосца «Нимитц» Айзек Ричардсон подчеркивает, что «готов к худшему» и что его самолеты, приближающиеся к иракской территории, всегда несут боевые ракеты.

Стратегические объекты Ирака: над всей страной безоблачное небо

ТУРЦИЯ
СИРИЯ
ИРАН
ИРАК
Мосул
Эрбиль
Киркук
Багдад
Багдад
ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ

ЕСЛИ США ЗАХОТЯТ ПОДОРВАТЬ ЭКОНОМИКУ ИРАКА, ОСНОВНЫМИ ЦЕЛЯМИ ДЛЯ ТОЧЕЧНЫХ РАКЕТНЫХ УДАРОВ МОГУТ СТАТЬ:

НЕФТЕГАЗОВЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ
МОСТЫ НА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОРОГАХ
ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ
ТРУБОПРОВОДЫ
ЗОНЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕВЕРЕ И ЮГЕ ИРАКА

Дипломатические или военные средства давления — в этой вилке лежат сейчас практически все приемлемые для США решения. В принятой на минувшей неделе резолюции Совета Безопасности ООН выражена достаточно жесткая позиция, но все же несиловая. И, может быть, со временем США тоже начнут искать какой-нибудь третий вариант?

Ведь как в одну и ту же реку нельзя войти дважды, так, наверное, невозможно дважды вызвать бурю в одной и той же пустыне... ■

Нью-Йорк — Вашингтон

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»

ПРЕДЫСТОРИЯ

Война и мир в пустыне

Война в Заливе, самое крупное столкновение режима Саддама Хусейна с мировым сообществом, началась с конфликта между Ираком и Кувейтом. 2 августа 1990 года Ирак ввел свои войска в Кувейт, рассчитывая прибрать к рукам его богатейшие нефтяные запасы. Саддам Хусейн ссылался на то, что до окончания первой мировой войны и распада Османской империи Кувейт был составной частью области Басры — крупного порта на юге сегодняшнего Ирака.

В тот момент антииракская коалиция, которую возглавили США, объединила более тридцати стран, готовых так или иначе противостоять агрессии Саддама Хусейна. К коалиции присоединились 9 арабских стран и даже такой «нетрадиционный» союзник США, как Сирия. И это несмотря на то, что Саддам призвал лидеров арабского мира воспользоваться его примером для «решения палестинского вопроса», а также установить «справедливое» распределение доходов от продажи нефти между странами — членами ОПЕК.

Конфликт, быстро переросший границы регионального, обозначил новую расстановку сил в мире. Впервые по столь острому вопросу удалось договориться Вашингтону и Москве. Совет Безопасности ООН принял за короткий срок 12 резолюций, обязывающих Ирак освободить захваченную территорию.

С первых же дней конфликта, 8 августа, США начали сосредотачивать свои войска на территории Саудовской Аравии — для защиты ее от иракской агрессии. Эта операция получила название «Щит пустыни».

29 ноября СБ ООН принял резолюцию, санкционирующую применение силы против Ирака, если он до 15 января 1991 года не выведет войска из Кувейта. К январю союзнические войска уже насчитывали 700 тысяч человек (540 тысяч — американцы). Однако Ирак и не собирался уходить.

В ночь с 16 на 17 января с нанесения авиацией антииракской коалиции ракетно-бомбовых ударов по Ираку началась операция «Буря в пустыне». Командную роль выполняли США, руководил операцией американский генерал Норман Шварцкопф. После пятинедельной воздушной подготовки, серьезно подорвавшей иракскую военную инфраструктуру и деморализовавшей солдат Саддама Хусейна, в дело вступили сухопутные части. 24 февраля началось наступление (операция «Сабля в пустыне»), а уже 27 февраля иракские войска оставили захваченную столицу Эль-Кувейт. Правительство Ирака заявило, что готово выполнить все условия резолюций СБ ООН.

Вскоре после окончания войны в Заливе стали раздаваться недовольные голоса, утверждавшие, что у США и их союзников не хватило политической воли окончательно «добить» Саддама — тот сумел сохранить значительную часть своего военного потенциала.

Расчет на то, что ослабленный поражением режим будет сметен бунтами внутри страны, тоже не оправдался — Хусейн принялся жестко укреплять свой порядок. Восстания шиитских племен на юге страны и курдов на севере были жестоко подавлены.

Против Ирака вновь начали принимать жесткие меры. В апреле 1991 года ООН санкционировала создание зоны безопасности к северу от 36-й параллели для защиты иракских курдов. В ней запрещалось передвижение правительственных войск и полеты иракских самолетов. Спустя год, в августе 1992-го, была создана еще одна зона безопасности — к югу от 32-й параллели — для защиты шиитских племен.

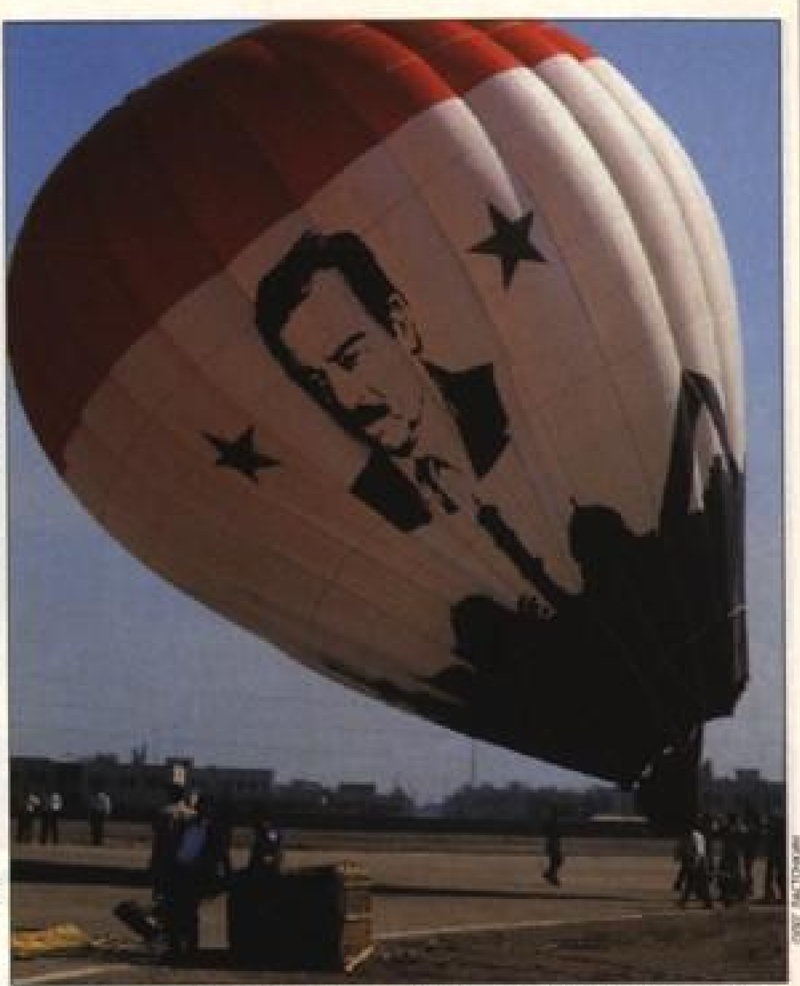
Кроме того, в апреле 1991 года ООН приняла резолюцию 687, которая обязывала Ирак уничтожить или обезвредить под международным контролем все свое химическое и биологическое оружие и ракетный потенциал. Багдад также не может приобретать или разрабатывать ядерное оружие. Против Ирака было введено экономическое эмбарго до тех пор, пока не будут выполнены все положения этой резолюции и ООН не «закроет свои досье» по иракскому химическому, бактериологическому, ядерному и ракетному оружию.

Однако сегодня число сторонников жестких мер против Багдада уже не столь велико. Экономические интересы заставляют многих в мире пересматривать свое отношение к богатой нефтью стране. И если Великобритания продолжает поддерживать жесткую позицию США в отношении Багдада, то Россия, а также Франция и Китай выступают против силовых акций. Вряд ли, случись новая военная операция, ее столь же единодушно поддержат и арабские страны. Похоже, в отношениях Багдада с мировым сообществом начинается новый этап.

Саддамово яблоко

Иракский лидер решил не довольствоваться «почетной ничьей» в партии с президентом США. Превратив американских инспекторов в мячик для пинг-понга, Хусейн выбрал более рискованную игру — на выигрыш

Дмитрий Сабов,
Сергей Строкань

ВОЗДУШНЫЙ ШАР С ПОРТРЕТОМ САДДАМА ХУСЕЙНА ПОДНЯЛСЯ НАД БАГДАДОМ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ИРАКСКОГО ЛИДЕРА. ПРОБЛЕМА В ТОМ, ЧТО НАД ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТЬЮ СВОЕЙ СТРАНЫ САДДАМ ХУССЕЙН МОЖЕТ ПРОЛЕТЕТЬ ТОЛЬКО В НАРИСОВАННОМ ВИДЕ

КРИЗИС ЖАНРА

Столкновения американских президентов с Саддамом Хусейном, повторяющиеся едва ли не ежегодно после операции «Буря в пустыне», напоминают мультсериал. Их периодичность запрограммирована — кризис, как правило, возникает накануне сессий Совета Безопасности ООН, на которых обсуждают вопрос о санкциях против Ирака, или выборов в США. Роли расписаны — «хороший парень», «плохой парень» плюс некоторое количество «колеблющихся парней». После грозных телодвижений «плохой парень» получает по шапке — и до свидания, до следующей серии.

Между тем в каждой серии изобретательный злодей подбрасывает «хорошим» и «колеблющимся парням» новое яблоко раздора. Так продолжается уже семь лет — с 1991 года.

Клин, которым вышибают Клинтона

На сей раз саддамовым яблоком раздора стали американские инспекторы в Ираке. Отказав во въезде в Ирак инспекторам ООН — гражданам США, Хусейн затем вроде бы пошел на попятную. Мировые агентства сообщили, что багдадские власти пересмотрели свою позицию и вопрос о прибытии американцев в Ирак будет решен положительно. Очередная партия по геополитическим шахматам стремительно близилась к ничьей.

И вот тут-то Саддам то ли в силу своей психической неустойчивости, о которой в эти дни увлеченно пишет американская печать, то ли наоборот — в связи с дьявольски хитрым расчетом, вновь резко обострил игру и довел дело до высылки американцев. Для начала он повторно отказал американским инспекторам во въезде в страну. Посланникам генерального секретаря ООН, прибывшим в поисках компромисса в Багдад, было заявлено: «До тех пор пока в состав Спецкомиссии ООН входят американцы, она не может продолжать свою работу».

По части вбивания клиньев Хусейн большой мастер. Он не только пытается стравить между собой ведущие державы, но и хочет противопоставить США Спецкомиссии ООН. В частности, как заявил на прошлой неделе заместитель премьер-министра Ирака Тарик Азиз, американский разведывательный самолет U-2, основной источник информации для Спецкомиссии, выборочно передает собранные данные международным инспекторам.

Тарик Азиз не верит в то, что Спецкомиссия полностью контролирует самолет. А в самом деле, кто может доказать обратное? Правдоподобность версии Багдада придает известное стремление Вашингтона любыми путями свалить Хусейна. «США не согласятся на отмену санкций до тех пор, пока не произойдет смена руководства Ирака», — говорит иракский министр, и в общем-то так оно и есть. В итоге на ультимативное требование к Багдаду выполнять резолюции СБ ООН Хусейн ответил своим ультиматумом: никакого возобновления работы Спецкомиссии ООН до тех пор, пока она не станет нейтральной (то есть не избавится от американцев) и пока не будут обозначены сроки снятия санкций.

Требуя конкретизации сроков, Саддам нащупал еще одно слабое место в иракской политике Клинтона. В самом деле, как не воспользоваться тем, что Вашингтон перегибает палку! Ведь США выступают против закрытия даже тех двух разоруженческих досье — ядерного и ракетного, по которым Ирак давно отчитался. В этой связи претензии Багдада к аме-

ХУСЕЙН МЕЧТАЕТ ОСТАВИТЬ О СЕБЕ ПАМЯТЬ: САМУЮ БОЛЬШУЮ В МИРЕ МЕЧЕТЬ. МАКЕТ УЖЕ ЕСТЬ

риканской администрации тоже не лишены оснований. «Ирак должен видеть свет в конце тоннеля», — заявил на днях официальный представитель России в ООН Сергей Лавров.

Кто с мечом к нам придет, от щита и погибнет

Пытаясь ослабить позиции Хусейна внутри Ирака, США пока что добились обратного. Подтверждением этому служат живые щиты добровольцев, собирающихся в эти дни в Багдаде у президентского дворца «на случай американского удара». «Долой Америку!», «Саддам наш герой!»— кричат демонстранты. Санкции ООН сделали жизнь этих людей невыносимой, однако укрепили их боевой дух. Пресса полна шапкозакидательских реляций: «Любая американская агрессия против Ирака ничто в сравнении с агрессией 33 стран», — пишет одна из проправительственных газет, имея в виду войну в Заливе 1991 года, когда силы антииракской коалиции во главе с США освободили Кувейт. Другая газета обещает, что в случае нападения Ирак проучит американцев.

За живым щитом добровольцев еще одной незримой линией обороны оказываются «колеблющиеся парни» мировой политики. К досаде Клинтона и радости Саддама представители России и Китая в Пекине высказываются против военных ударов по Багдаду. Оказывается, что многие иностранные дипломаты говорят то же, что и вышедшие на улицы багдадцы: «Саддама Хусейна силой не сломить».

Однако американская дипломатия не оставляет отчаянных попыток склеить черепки разбившейся антииракской коалиции. И кое-что ей удается. СБ ООН единодушно поддержал американский проект резолюции по Ираку, предлагающий ограничить передвижения иракских официальных лиц, ответственных за невыполнение обязательств по сотрудничеству со Специальной комиссией ООН. Тем не менее возражения России и Франции не позволили включить в резолюцию положение о применении силы: в ней фигурирует лишь упоминание об «иных мерах» воздействия.

Санкции вместо пушек

Гуманитарную программу «нефть в обмен на продовольствие», разрешающую с 1996-го продажу нефти на сумму в 2 миллиарда долларов каждые полгода (максимальное послабление, которого удалось добиться Багдаду), иракские официальные лица трактуют не иначе как фарс. Не удивительно, что Ирак с его запасами нефти рассчитывает на большее. Даже отлученный от мировой экономики, Ирак своей тенью нависает над нефтяным рынком. Не случайно в связи с эскалацией кризиса цены на нефть на биржах Нью-Йорка и Лондона резко подскочили. Так, во вторник на прошлой неделе они выросли на 11 процентов.

В 1991 году в эйфории, охватившей Америку после победы над Багдадом, госсекретарь США Джеймс Бейкер сделал заявление, которому с ходу придали историческое значение. «Не думаю, — сказал госсекретарь, — что США стоит ограничивать свои претензии на мировое лидерство только областью безопасности и мировой политики. Мы вправе претендовать на лидерство и в вопросах мировой экономики». Кое-где в европейской прессе эту сентенцию откомментировали более сдержанно: если война — это продолжение политики другими средствами, то экономическое эмбарго — это способ продолжить военные действия в мирных условиях. «Плохие», но поверженные парни из Ирака уже тогда взяли это себе на заметку.

Шесть лет спустя, в 1997-м, когда то французский «Тоталь», то российский Газпром тревожат воображение вашингтонских политиков, перехватывая у американских фирм миллиардные контракты в Персидском заливе, вопрос о том, что дают и чего лишают экономические санкции, снова в повестке дня. Провозглашенная через несколько лет после войны в Заливе американская «концепция двойного сдерживания» Ирана и Ирака по сути сдерживает уже сами США. Эта попытка создать «новую империю зла», приплюсовав одно «региональное зло» (Иран) к другому (Ирак), не увенчалась успехом. Хуже того, весьма важные союзники по антисаддамовской коалиции — Россия и Франция — прекрасно отдают себе отчет, что Ирак однажды станет вторым «нефтяным резервуаром» мира после Саудовской Аравии, а Иран — вторым газовым (после России).

По словам Роберта Пеллетро, бывшего замгоссекретаря по Ближнему Востоку в администрации Клинтона, политика «двойного сдерживания» «больше не соответствует современным условиям». Эти «современные условия» несложно расшифровать: поняв, что есть реальный шанс потеснить американцев на рынке энергоносителей XXI века, в очередь на контракт к иранским аятоллам и иракским чиновникам выстраиваются один за другим ведущие нефтяные и газовые концерны мира. Новый мировой экономический порядок, в котором бывший госсекретарь Бейкер рассчитывал на американское лидерство, явно приобретает «многополюсные» очертания. «Множественность центров силы», о которой так много говорят дипломаты, уже становится реальностью на энергетическом рынке.

Так как же быть с санкциями, под которыми сегодня, по утверждению французского министра иностранных дел Юбера Ведрина, живет примерно треть человечества? По подсчетам экспортного комитета при президенте США, за последние четыре года Америка наказывала 35 стран (СБ ООН за последние семь лет использовал санкции всего лишь восемь раз), что, опять-таки по данным американских экспертов, «стоило» самим Соединенным Штатам в год до 15—20 миллиардов упущенной экспортной выгоды. Долго так продолжаться не может, тем более что к 2010 году ощутимо возрастет потребление ближневосточной нефти азиатскими странами — Японией, Южной Кореей, Китаем.

Стратегический расчет Саддама Хусейна, где-то раз в год проверяющего на прочность взаимодействие лидеров Запада (даже ценой бомбежек Багдада), условно можно назвать ставкой на «контрэмбарго». По-своему он подталкивает к «самоизоляции» США, которые каждый раз все с большим трудом добиваются поддержки своих «карательных инициатив» в международных инстанциях и потому вынуждены наказывать «плохих парней» по всему свету своими силами. Только за последний месяц Америка грозила санкциями «Тоталю» и Газпрому за «коллаборационизм» с Ираном, ввела эмбарго против Судана, добилась ужесточения санкций СБ против Ирака.

Судя по всему новые серии мультипликационной саги о саддамовых яблоках будут не менее увлекательными. ■

Дело английской няньки: судья против присяжных

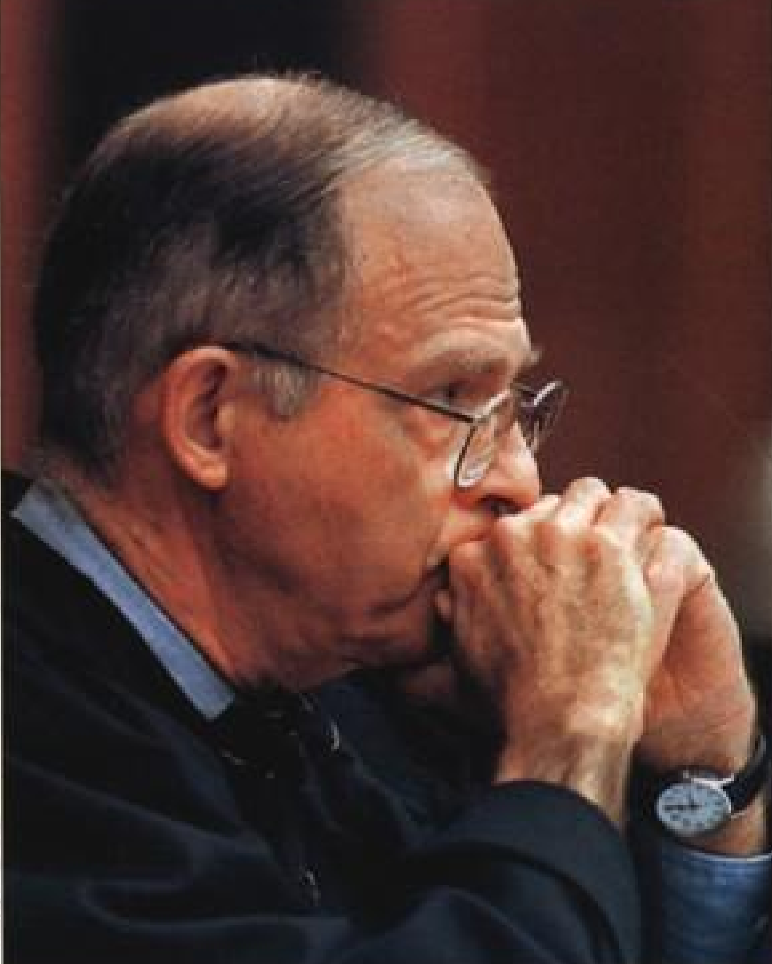
Воспользовавшись редко применяемой юридической нормой, американский судья спас Луизу Вудворд от пожизненного заключения, к которому сам ее приговорил

Маша Липман

ПРАВОСУДИЕ

Тридцать первого октября в городе Кеймбридже, штат Массачусетс, судья Хиллер Зобель приговорил Луизу Вудворд к пожизненному сроку. Десятого ноября тот же судья счел, что, отбыв 279 дней предварительного заключения, она достаточно наказана и может выйти на свободу.

Девятнадцатилетняя англичанка Луиза Вудворд, окончив школу, решила повременить с университетом и провести год за границей, в Соединенных Штатах. Как множество ее сверстниц из разных стран, она избрала работу няни, живущей в семье, — платят таким няням немного, зато стол и дом обеспечены, а в свободное от хозяйских детишек время можно наблюдать чужие обычаи и нравы да развлекаться. На попечении Луизы оказались двое детей — двухлетний Брэндон и грудной Мэтью. Четвертого февраля встревоженная состоянием Мэтью (она не смогла его разбудить, мальчик был бледен и тяжело дышал) Луиза стала, как сказано в материалах следствия, его «трясти», пытаясь привести в чувство, но безуспешно. Потом вызвала «скорую помощь». Через пять дней Мэтью скончался в больнице. Луизу арестовали по обвинению в убийстве. Прокурор счел, что она не просто «трясла» ребенка, а стукнула его головой, нанеся черепно-мозговую травму, которая и стала причиной смерти.

СУДЬЯ ЗОБЕЛЬ ПРИШЕЛ К ВЫВОДУ, ЧТО ПРИСЯЖНЫЕ И ОН ВСЛЕД ЗА НИМИ ДОПУСТИЛИ ОШИБКУ: **ЛУИЗА ВУДВОРД** ДЕЙСТВОВАЛА БЕЗ ЗЛОГО УМЫСЛА. САМА ЛУИЗА ЗАЯВИЛА, ЧТО СЧИТАЕТ СЕБЯ НЕВИНОВНОЙ В ГИБЕЛИ ВОСЬМИМЕСЯЧНОГО МЭТЬЮ

Человеку русской культуры эта история, возможно, напомнит хрестоматийный чеховский рассказ «Спать хочется». Однако в современном американском восприятии нянька — отнюдь не заведенное средой существо, которое заслуживает сочувствия самой своей принадлежностью к униженным и оскорбленным. Сюжет о няньке-убийце можно найти, к примеру, в американском фильме «Рука, качающая колыбель», умело играющем на страхе американских родителей перед чужим человеком, которому они доверяют любимое чадо.

Суд над «нянькой-убийцей» задел за живое огромное количество американцев. В Соединенных Штатах две трети семей с маленькими детьми вынуждены оставлять их под присмотром посторонних, поскольку ни один из родителей не может (или не хочет) сидеть дома. К тому же детских садов недостаточно, а профессиональные няни часто слишком дороги. Так что многие вручают своих отпрысков заботам вчерашних школьниц вроде Луизы Вудворд, а потом мучаются: может, не следовало доверять ребенка неопытной молодой особе?

Соотечественники Луизы с подозрением следили за процессом, ожидая, что с молодой англичанкой обойдутся несправедливо. Британцы, у которых другие культурные представления и другая судебная система, возмущались, что американские газеты судят и рядят о деле Луизы задолго до начала процесса, что само судебное разбирательство превращено в телевизионное шоу, а обвинение норовит, как выразился один английский юрист, «использовать эмоциональный аргумент вместо улик».

Суд над Луизой Вудворд (разумеется, транслировавшийся по телевидению) привлек к себе такое внимание, что многие сравнивали его с процессом О-Джей Симпсона, хотя футболист Симпсон был американской знаменитостью, а Луиза — всего лишь безвестной девушкой из английской деревни. Блестящей команде адвокатов О-Джея удалось добиться его оправдания, несмотря на наличие серьезных улик. Большинство американцев были уверены, что Симпсон убийца, и победа защиты заставила их усомниться в справедливости американского правосудия.

Защитники Луизы Вудворд во главе с Барри Шеком, входившим в легендарную команду адвокатов О-Джей Симпсона, привели в суд высококвалифицированных медицинских экспертов (их гонорар составил тысячу долларов в день), которые доказывали, что травма, ставшая причиной гибели восьмимесячного Мэтью, произошла недели за три до того, как он скончался, и что в его состоянии даже слабое «потряхивание» могло привести к кровотечению, повлекшему смерть. Однако, как утверждали в интервью после вынесения приговора некоторые присяжные, показания врачей, выступавших со стороны обвинения, звучали более убедительно. К тому же высокооплачиваемые специалисты, оперирующие мудреными медицинскими понятиями, могли вызвать у присяжных неприятную ассоциацию с процессом Симпсона, на который для участия в судебно-медицинской экспертизе защита пригласила аж нобелевского лауреата.

По настоянию адвокатов Луизы присяжные решали вопрос о виновности их подзащитной в «убийстве второй степени» (то есть со смягчающими обстоятельствами), а не в непредумышленном убийстве, за которое ей грозило бы куда более мягкое наказание. Защита надеялась, что, сочтя подобное обвинение чрезмерным, присяжные признают Луизу невиновной. Однако расчеты Барри Шека и его команды не оправдались.

АДВОКАТ БАРРИ ШЕК (НА ВЕРХНЕМ ФОТО, В ЦЕНТРЕ) БЫЛ КРАЙНЕ ОГОРЧЕН ПЕРВЫМ ПРИГОВОРОМ ПО ДЕЛУ СВОЕЙ ПОДЗАЩИТНОЙ. **СОБРАВШИЕСЯ В ПАБЕ ЭЛТОНА**, РОДНОЙ ДЕРЕВНИ ЛУИЗЫ ВУДВОРД В ГРАФСТВЕ ЧЕШИР (АНГЛИЯ), ЛИКУЮТ, УЗНАВ ПО ТЕЛЕВИЗОРУ О ВТОРОМ ПРИГОВОРЕ

Быть может, на решении присяжных действительно сказался «синдром дела Симпсона». К примеру, Ф. Ли Бейли, один из адвокатов Симпсона, заявил по телевидению, что присяжные стремились «отплатить» Барри Шеку за победу защиты в симпсоновском процессе. Не исключено, что присяжные просто не смогли вчистую оправдать Луизу, поскольку ребенок все-таки умер. В море интервью, розданных участниками процесса сразу после оглашения приговора, есть и слова одного из присяжных, что, мол, будь у них выбор, они бы сочли, что преступление, совершенное Луизой Вудворд, было непредумышленным. Но выбора не было. Единогласно принятый ими вердикт гласил, что Луиза Вудворд виновна в убийстве второй степени. В соответствии с вердиктом судья Хиллер Зобель вынес приговор: пожизненное заключение с правом условно-досрочного освобождения не ранее чем через 15 лет.

Общественному возмущению не было границ. И не только в Англии, где полиции пришлось даже перекрыть дороги, ведущие в родную деревню Луизы: туда устремились тысячи людей, чтобы пожертвовать деньги в фонд поддержки несчастной соотечественницы. Газеты захлебывались от гнева. «Миррор» вышла с огромным заголовком «Брошена в тюрьму той самой системой, что оправдала О-Джея». В Лондоне демонстранты окружили американское посольство, куда как раз должна была прибыть Хиллари Клинтон.

В Америке пикетчики с плакатами «Свободу Луизе», «Луиза невиновна» собрались у здания суда. «Бостон глоб», ведущая газета штата Массачусетс, где судили Луизу, призвала судью Зобеля «исправить допущенную несправедливость».

Благодаря телевизионной трансляции и тому, что участники процесса активно общались с журналистами, суд над Луизой, как ранее дело Симпсона, стал предметом «общественного разбирательства», и общество выразило несогласие с решением суда. Как и в деле Симпсона, в американской системе правосудия нашелся способ смягчить общественное недовольство. В обоих случаях способы совершенно законны, но весьма удивительны на взгляд стороннего наблюдателя.

Признанный невиновным в убийстве Симпсон через некоторое время предстал перед гражданским судом, присудившим его к уплате гигантского денежного штрафа родственникам убитых в возмещение им морального ущерба. Выходило, что убил не Симпсон, а моральный ущерб родственникам убитых причинил все-таки он.

После вынесения приговора Луизе Вудворд прошло 10 дней, и 10 ноября судья в ответ на ходатайство защиты вынес новое решение. Он огласил его в том самом зале суда, откуда за десять дней до того он отправил Луизу Вудворд отбывать пожизненное заключение за убийство второй степени. Судья Зобель сообщил, что в действиях Луизы усматриваются «растерянность, неопытность, отчаяние, незрелость и, возможно, гнев, но не злой умысел», а стало быть, она повинна всего лишь в непредумышленном убийстве. Полагающееся же ей наказание она уже отбыла в предварительном заключении.

В зале сидели те же присяжные, которые на всем протяжении процесса под строгим судейским оком Зобеля выслушивали показания, где обвинение и защита изливали на них потоки красноречия, стараясь склонить их на свою сторону.

Судья Зобель воспользовался правом, предусмотренным законом штата Массачусетс, да и вынесенный им новый приговор как будто справедливее старого. Но трудно смириться с тем, что судье так легко аннулировать вердикт присяжных и пересмотреть собственное решение. Если верховный арбитр обнаружил, что произошла ошибка и присяжные не разобрались в деле, отчего бы не собрать новых, раз американская правовая система считает, что главное мерило истины в суде — не сами судейские, а «жюри таких, как ты», обыкновенных людей с улицы. Или не считает? Тогда, может, отменить их вовсе? Мороки было бы меньше.

Даже в Массачусетсе судьи редко прибегают к этому странному праву. Но Хиллер Зобель применял его уже дважды. В 1984 году он отменил вердикт жюри присяжных, обвинивших человека в убийстве второй степени. Три года спустя тот снова кого-то укокошил. И в 1981 году сострадательный Зобель смягчил обвинение, превратив убийство второй степени в непредумышленное, а в минувшем октябре за участие в другом убийстве тот же подсудимый получил пожизненное заключение. ■

Шумахер сброшен с пьедестала почета

Попытка нечестным путем завоевать чемпионский титул могла бы обойтись слишком дорого

ДАЖЕ ШАМПАНСКИМ МИХАЭЛЬ ШУМАХЕР **НЕ МОЖЕТ СМЫТЬ ПЯТНА ПОЗОРА** С ТЕХНИЧЕСКОГО ДИРЕКТОРА «ФЕРРАРИ» ЖАНА ТОДТА (СЛЕВА) И ВСЕЙ КОМАНДЫ

Виталий Колбасюк

ВИРАЖ

Международная федерация автомобильного спорта (ФИА) наказала двукратного чемпиона мира по гонкам в классе «Формула-1» Михаэля Шумахера – лишила его всех очков, набранных в сезоне, и, следовательно, серебряной короны вице-чемпиона. Немец был подвергнут столь жесткому наказанию за аварию, которую он учинил на последнем этапе чемпионата, пытаясь вытолкнуть с трассы своего конкурента Жака Вильнева.

Шумахер был рад такому решению, так как ему угрожало еще более жестокое наказание: дисквалификация на сезон 1998 года. Но чиновники ФИА, понимая, что без немца чемпионат потеряет часть зрителей, не стали отлучать Михаэля от гонок. По моему очень субъективному ощущению, немногочисленные российские любители «Формулы-1» с одобрением восприняли решение ФИА. Шумахера в России никогда не любили. Не любили в 1994 году, когда после смерти Сенны он продолжил гонку. Не любили в 1995 году, когда он стал чемпионом мира во второй раз ценой столкновения с обогнавшим его Дэймоном Хиллом. В этом году такой финт с Жаком Вильневом не удался.

Эта авария и последовавшее за ней наказание – логичное завершение одного из этапов карьеры Михаэля Шумахера, человека не бесталанного, но одержимого злой, холодной волей побеждать, сокрушая все на своем пути. Шумахер – это киборг гонок, запрограммированный на уничтожение конкурентов. Точно таков же и его младший брат Ральф, который ради победы на одном из этапов разбил свой автомобиль и автомобиль Михаэля и тем самым лишил его чемпионского звания в общем зачете задолго до окончания чемпионата.

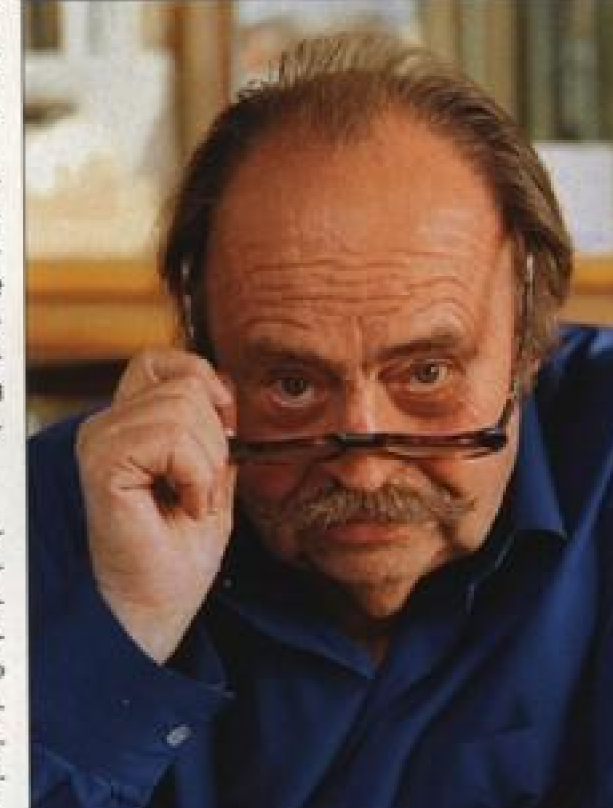
Шумахера никто не назовет профессором, как Алена Проста, ему никогда не носить звания волшебника, как погибшему Айртону Сенне. Шумахер увлечен только одной закономерностью «формулической жизни»: машины – очки – деньги. Жаль лишь команду «Феррари», которая, пытаясь выйти из кризиса, дала своих красных «жеребцов» из конюшен Маранелло двум типам: Шумахеру и Ирвайну (последний однажды за хамство на трассе получил от Айртона Сенны удар в челюсть). Прошло два года. Славы они не сыскали, 18-летний кризис «Феррари» продолжает углубляться. Есть много путей выхода из тупика. Один из них – изгнать Шумахера из «Феррари». Он потерял моральное право управлять легендарной машиной. ■

Ельцин в Китае

Поездка в Китай вполне нанизывается на «евразийский шампур»

Александр Бовин

ВЗГЛЯД НА МИР

> **Боюсь, что евразийский подход окажется слишком узким, стесняющим для политики, ориентированной на равноправное взаимодействие со всеми центрами силы. А политика России, по-моему, должна быть именно такой.**

Поездка Бориса Ельцина в Пекин — не просто один из очередных ходов российской внешней политики. Пекинские дипломатические бдения — это, несомненно, важный элемент нашей долгосрочной, рассчитанной на XXI век стратегии. Стратегии, призванной обеспечить России соответствующее ее интересам и масштабам место в мировой политике и мировой экономике.

Чтобы конкретизировать сказанное, рассмотрим проблему в трех измерениях. Во-первых, собственно российско-китайские отношения. Во-вторых, российско-китайские отношения как важнейшее звено многополюсного мирового порядка. В-третьих, российско-китайские отношения с точки зрения столь модных ныне поисков российской (русской?) «национальной идеи».

Итак.

1. По нынешним мидовским стандартам Китай относится к «дальнему зарубежью». Хочется уточнить: это самое ближнее дальнее зарубежье. Надеюсь, «ближние» Украина и Казахстан не обидятся, если я обозначу «дальний» Китай как нашего соседа № 1. По причинам, которые очевидны, будущее российско-китайских отношений — развитие Сибири и Дальнего Востока, подключение к «тихоокеанской цивилизации», «классическая» безопасность — имеет для России фундаментальное значение.

Глядя в будущее, нельзя забывать о прошлом. Оно не было простым. Царская империя, двигаясь на восток, не очень-то считалась с императорским Пекином. Сталинская империя делала настойчивые попытки включить коммунистический Пекин в сферу своего политического и идеологического влияния. Мао активно сопротивлялся. Великая дружба, которая для миллионов была действительно дружбой и действительно великой, не выдержала столкновения амбиций. «Культурная революция» поставила Китай и Советский Союз на грань войны. Раны болели долго.

Новые поколения руководителей не перечеркнули прошлое — что невозможно сделать, — но извлекли из него уроки. «То, что нас объединяет, сильнее того, что нас разъединяет». Эти слова, приписываемые Мао Цзедуну, обрели ныне второе дыхание.

2. Развал Советского Союза и «лагеря социализма» коренным образом изменил политическую картину мира. Гегемония (и конфронтация) двух «сверхдержав» остаются в XX веке. Попытка американцев объявить США единственной «сверхдержавой» XXI века — претенциозная, но пустая затея. От прежнего, старого мирового порядка через нынешний, новый мировой беспорядок мировое сообщество идет к становлению сложной системы взаимодействия и взаимного уравновешивания многих центров силы, многих политических полюсов.

Россия и Китай — важнейшие члены мирового политического уравнения (наряду с США, Западной Европой, Японией, а завтра и послезавтра — Индией, Индонезией, Бразилией, далее — пока плохо видно). Равновесные, стабильные отношения между ними будут сказываться непосредственно на положении в Восточном полушарии. Опосредованно же — во всем мире.

Визит Ельцина вновь зафиксировал «стратегическое партнерство» по линии Москва — Пекин. И в Пекине, и в Москве понимают, что такое партнерство отвечает интересам обоих государств. Но, надеюсь, понимают и другое. Их партнерство ни в коем случае не должно ограничивать иные возможные партнерские (и стратегические) связи. Скажем, Россия — Западная Европа, Китай — США, Россия — Япония, Китай — Япония и т.д. и т.п.

Один из основных законов многополюсного мира, по-видимому, будет звучать так: если не хочешь иметь врагов — не имей друзей. Слишком тесное партнерство одних центров силы почти автоматически вызовет настороженное, дестабилизирующее партнерство других. Многополюсный мир — мир без привычных нам союзов и блоков, без «осей» и «треугольников».

3. Наконец, поставим вопрос так: в какую «национальную идею» вписывается поездка российского президента в Китай? Под «национальной идеей» применительно к внешней политике понимается, насколько я могу судить, некая сумма лозунгов, идеалов, «заветов», способных сплотить вокруг себя россиян и послужить смысловым стержнем, направляющим вектором внешней политики России. До конца XIX века таким вектором был, если угодно, «Drang nach...». Империя расширялась по всем азимутам.

Почти весь XX век смыслом советской внешней политики были идея великодержавности, стремление переиграть «мировой империализм» и максимально расширить «лагерь мира, демократии и социализма».

А что теперь? Где искать базу для общероссийского консенсуса? Иногда толкуют о «славянском единстве». Однако, с одной стороны, в России живут не только славяне. А с другой, наши братья-славяне за пределами России пока явно не жаждут единения с бывшим старшим братом. И потом, что делать со «славянским единством» в Пекине?

Вернуться к сверхдержавности? Многим хочется. Но еще у многих хватает ума отринуть химеры прошлого. А если иметь в виду будущее, то у Китая не меньше оснований претендовать на статус сверхдержавности.

Есть еще «евразийская идея». Россия — двуликий Янус. Мост между Востоком и Западом. Соединительное звено, средоточие разных цивилизаций. На «евразийский шампур» поездка в Пекин нанизывается вполне. Как вся восточная политика России. Однако при всех моих симпатиях к евразийскому комплексу идей (осенью 1991 года я предложил назвать то, что будет после СССР, Евразийским содружеством наций) боюсь, что евразийский подход окажется слишком узким, стесняющим для политики, ориентированной на равноправное взаимодействие со всеми центрами силы. А политика России, по-моему, должна быть именно такой.

Резюмирую. Поездка Ельцина в Пекин была результативной во всех трех измерениях. Она завершилась конкретными политическими решениями. Она заставила вновь задуматься над концептуальными основами внешней политики России. А думать всегда полезно...

Александр Бовин — политический обозреватель газеты «Известия», специально для «Итогов»

Книги у нас уже есть

Однако российские издатели только начинают жить по законам европейских книжных рынков

Ирина Розенберг

ПОТРЕБЛЕНИЕ

За последние годы в свободной продаже появилась практически любая литература. Однако на фоне книжного изобилия часто слышны жалобы издателей на тяжелую жизнь. Некоторые даже придерживаются мнения, что книгоиздательская деятельность находится в глубоком кризисе.

Действительно, книжный бизнес теперь не приносит таких высоких доходов, как это было в конце 1980-х — начале 90-х (тогда рентабельность превышала 100—200%). Тогда издавать книги бросились все кому не лень, поскольку после книжного голода советских лет спросом пользовалось буквально все.

Поскольку в «издательском полку» все прибывало и прибывало, а качество печатной продукции нередко оставляло желать лучшего (часто за книгоиздание брались люди, до той поры печатное слово не жаловавшие), предложение постепенно превысило спрос. К 1993—1994 годам начались проблемы с реализацией, что заставило многих переориентироваться на другие виды деятельности.

По данным Роскомпечати, на 1 сентября этого года лицензии на издательскую деятельность имели 11 116 организаций. Из них, по мнению независимого эксперта в области книгоиздания и книжной торговли Юрия Майсурадзе, на самом деле издают книги не более 3,5—4 тыс. При этом погоду на книжном рынке делают менее 100 издательств, каждое из которых выпускает по 50 книг в год общим тиражом от 1 до 10 млн. экземпляров.

Числом меньше, ассортиментом разнообразнее

Несмотря на то, что в начале 1990-х годов книжные издательства вырастали как грибы после дождя, объемы выпускаемой литературы год от года сокращались. В 1990 году в России было издано 41 234 названия общим тиражом 1553 млн. экз. В 1994 году соответственно — 30 390 и 594 млн. экз. В 1995 году тираж в очередной раз сократился до 475 млн. экз., однако число выпущенных названий впервые после перехода на рыночные отношения выросло и составило 33 623. Аналогичная ситуация повторилась и в 1996 году, когда, по данным Российской книжной палаты, количество названий увеличилось еще на 7,8% и достигло 36 244, а общий тираж вновь сократился (до 422 млн.).

Державшая всегда первенство по тиражам Россия стала сдавать свои позиции. Между тем увеличение числа названий как раз и свидетельствует о том, что книгоиздательский бизнес в России не умирает, а напротив, вышел из кризиса. «Во всем мире именно количество выпущенных названий является показателем состояния национального книгоиздания. В США, например, вообще не ведется статистика по тиражам», — отмечает Юрий Майсурадзе.

Теперь по количеству названий в России издается книг даже больше, чем в благоприятном для издателей 1991 году. «Книжный рынок России предлагает все более разнообразную литературу по всему спектру потребностей. Качество полиграфии может быть от самого скромного до высочайшего. Есть даже книги в кожаных переплетах. Что же касается тиражей, то это проблема не издателей и не полиграфических мощностей, а покупательского спроса», — поясняет Юрий Майсурадзе.

По данным исследования Госкомитета России по печати, в 1996 году каждый житель России в среднем смог выделить на покупку книги 0,5% среднедушевого дохода. Согласно тем же исследованиям, основная масса покупателей (47,5%) приобретает в год от 1 до 5 книг. Доля активных покупателей (приобретающих более 10 книг) в 1996 году сократилась до 14,3% (в 1995 году их было 25%). Доля лиц, не покупающих книги, напротив, выросла до 22% (в 1995-м — 18,9%). При этом, как отмечают социологи, чтение книг по-прежнему остается одним из главных увлечений. Ему отдают свободное время 42,4% жителей России. А потенциальная емкость книжного рынка, согласно исследованиям, составляет около 5,5 трлн. рублей в год (средневзвешенная цена книги, то есть без учета типа обложки, сегодня составляет 11 тыс. рублей).

И все-таки «нам уже не вернуться к тем баснословным тиражам, которые были в советские времена. Да этого и не нужно», — считает Юрий Майсурадзе. «Теперь издается именно та литература, которая требуется читателю, ничего лишнего», — соглашается управляющий ТОО ТД «Библио-Глобус» Борис Есенькин. Тираж одной книги сегодня, как правило, не превышает 30 тыс. экземпляров. Средний же тираж составляет 10—15 тысяч.

Мы не придем к прошлым объемам выпуска литературы еще и потому, что книга перестала быть символом престижа, как это было в советские времена. Тогда в «модные» книги зачастую вкладывали деньги, зная, что в любой момент их можно будет выгодно продать.

Между тем эпоха резкого падения годовых тиражей закончилась, и по, мнению Юрия Майсурадзе, уже в этом году следует ожидать стабилизации на уровне 400 млн. «Меньше уже не будет», — свидетельствует он.

Закон столичной гравитации

Хотя работающих фирм гораздо меньше, чем зарегистрированных, в целом количество издательств по сравнению с советским периодом значительно увеличилось. Все они абсолютно самостоятельны, даже те, что сохранили государственный статус (таковых примерно 140—160), никто никому не диктует, что издавать, как это было раньше.

«Дефицит бумаги, стремительный рост цен на нее остались в прошлом, — рассказывает главный редактор издательства «Полина» Евгений Витковский, — нет проблем и с полиграфическими мощностями». К числу положительных факторов можно отнести и то, что за последние 2—3 года практически у всех издательств вырос уровень подготовки книги (у многих в памяти остались грубые ошибки и опечатки, которыми пестрела продукция 1990—1991 годов).

«Выживет издательство или нет, теперь зависит от того, насколько быстро главный редактор реагирует на изменение читательского спроса», — говорит Евгений Витковский. Еще совсем недавно взоры издателей были обращены не столько к читателю, сколько к оптовикам-книготорговцам. Рабочий процесс нередко протекал по следующей схеме. Приходит оптовик в издательство и говорит: «Сегодня хорошо продаются медицинские справочники, издайте столько-то экземпляров». Но чтобы подстраховаться, он и другому издательству предлагал то же. В результате на рынок одновременно выбрасывалась масса одинаковой литературы, что приводило к его перенасыщению.

Теперь издателям приходится думать самостоятельно. «Те, кто хочет работать успешно, регулярно ходят в книжные магазины, проводят исследования, что в данный момент пользуется наибольшим спросом, какие книги предлагают коллеги», — рассказывает Борис Есенькин. Кроме того, если раньше издавали все подряд, то теперь издательства часто специализируются на определенной литературе — так легче ориентироваться на рынке.

Да и в остальном российским издательствам все больше приходится работать по законам западного книжного рынка. Например, «мы уже перешли на принцип допечатки тиража, — отмечает Юрий Майсурадзе. — Выпускается определенное количество экземпляров, и если книга пользуется спросом, то она допечатывается».

Некоторые издательства, чтобы разнообразить свой ассортимент, прибегают к книгообмену. «Половину своего тиража мы обмениваем на ту литературу, которую не издаем. В результате региональный оптовик может купить в одном месте и то, и другое», — рассказал Евгений Витковский. Впрочем, книгообмен — это скорее не западная модель развития, а особенность российского книжного рынка.

ПРОЦВЕТАВШИЕ В НАЧАЛЕ 1990-Х ЛОТКИ ПОСТЕПЕННО ТЕРЯЮТ СВОИ ПОЗИЦИИ: ТЕПЕРЬ ЧЕРЕЗ НИХ ПРОХОДИТ НИЧТОЖНАЯ ЧАСТЬ ТИРАЖЕЙ, И ПОКУПАТЕЛИ ВСЕ ОХОТНЕЕ ЗАГЛЯДЫВАЮТ В МАГАЗИНЫ

Между тем неравномерное распределение книжной продукции по стране остается одной из самых болезненных проблем. Правда, в последние годы география книгоиздания изменилась в пользу регионов. «Если в 1986 году в Москве издавалось 71,2% всех названий и 89% тиражей, в Санкт-Петербурге — соответственно 8 и 4,9%, то в 1996 году в Москве было издано 55,1% названий и 80% тиражей, в Санкт-Петербурге — соответственно 9,5 и 7,3%. Остальное — в других городах», — отмечает Юрий Майсурадзе.

Генеральный директор Российской книжной палаты г-н Ленский считает обнадеживающим тот факт, что если до 1990 года издательства имелись в 60 российских городах, то теперь — в 200, а в 32 городах их насчитывается более 20 в каждом. Две тысячи издательств, присылающих сигнальные экземпляры в Книжную палату, работают на периферии, подчеркивает он.

Однако, по мнению Юрия Майсурадзе, это положения не спасает. Все равно в прошлом году на Центральный район пришлось 60,5% книжной продукции по названиям и 83,3% по тиражам. А, например, на Северо-Западный — соответственно 9,8 и 7,3%, Уральский — 5,9 и 1,6%, Западно-Сибирский — 4,3 и 1,2%, Волго-Вятский — 3,2 и 0,94%, Центрально-Черноземный — 2,1 и 0,26% и т.д.

«Провинция обеспечена книгами плохо», — подтверждает и Евгений Витковский. С ним соглашается Борис Есенькин: «Даже в Питере ситуация с книгами хуже, чем в Москве, а о регионах и говорить не приходится».

Дело не только в том, что сам книгоиздательский процесс сосредоточен преимущественно в Москве. Централизованная система книгораспространения, когда поставкой литературы в регионы занимались оптовые базы, осталась в прошлом. Сейчас многие не рискуют заниматься поставкой книг в провинцию. Главная причина — неплатежи.

Между тем, по мнению Юрия Майсурадзе, если столица перенасыщена книгами, то поставки в регионы при благоприятных условиях могли бы быть увеличены на 30—40%.

Спрос на любовь

Изменение читательских интересов характеризуется в первую очередь тем, что в последние годы повысился спрос на деловую литературу (в области компьютерного и программного обеспечения, юриспруденции и права, маркетинга и менеджмента и пр.). «Устойчивым спросом пользуется и прикладная литература (психология, медицина и пр.), в основном переводная», — отмечает Евгений Витковский. Хорошо расходятся детские книги, справочная литература.

Тем не менее, по оценкам Юрия Майсурадзе, сегодня российский книжный рынок на 75% состоит из художественной и всех видов учебной литературы. «Именно эти два вида изданий до конца века и будут определять развитие отечественного книжного рынка», — считает он. В принципе подобная тенденция характерна для многих стран. В массе учебной литературы самые востребованные — пособия по изучению иностранных языков.

Что касается художественной литературы, то, по наблюдениям издателей, всегда неплохо идет отечественная и зарубежная классика. «Но ее надо уметь квалифицированно издавать», — подчеркивает Евгений Витковский. Однако самую большую долю рынка занимает здесь все-таки «легкое чтиво» (любовные романы, фэнтази, детективы, фантастика). По оценкам независимых экспертов, массовая беллетристика составляет 75—90% рынка художественной литературы. И тут, впрочем, произошли определенные изменения в спросе. «Раньше зарубежные любовные романы были нарасхват, сейчас интерес к ним несколько угас», — свидетельствует Борис Есенькин.

По словам Бориса Есенькина и Евгения Витковского, когда на рынке появились отечественные мелодрамы, детективы и фантастика, читатели стали гораздо охотнее покупать их, а не зарубежные аналоги. Вероятно, нам гораздо интереснее читать о своей жизни, которая ближе и понятнее. «Особенно популярны наши книги-сериалы с одним героем», — отмечает Евгений Витковский. Впрочем, по его мнению, количество томов в «сериале» не должно превышать пяти, иначе читатель устает. Вообще же самые громкие имена уже известны — Маринина, Незнанский, Доценко, Карецкий, — «по ним читатель и выбирает».

По мнению всех экспертов, «легкое чтиво» на сегодня — самая рентабельная книжная продукция. Например, каждая «серийная» книга (по 10 тыс. экземпляров) издательства «Полина», по словам его главного редактора, уходит за три недели и ее еще несколько раз допечатывают. Упал интерес к книгам, изданным «по следам» телесериалов. Вероятно, их забивают новые экранные соперники.

Что касается серьезной литературы, то угас интерес к книгам о русской эмиграции. «Однако, если книга хорошо издана, ее могут купить», — оговаривается Евгений Витковский. Напротив, повысился интерес к поэзии, считает Борис Есенькин.

«Сопутствующие» проблемы

В последние годы претерпела изменения и книжная торговля. С одной стороны, сократилось количество книжных магазинов. Например, в Москве к началу 90-х годов, по словам Бориса Есенькина, было 227 книжных магазинов. Теперь их осталось 130—150. Закрылись преимущественно маленькие районные магазинчики, которые не смогли выдержать конкуренцию с лоточниками. Сейчас на виду в основном центральные специализированные торговые заведения («Дом книги» «Библио-Глобус», «Москва», «Молодая гвардия»), где можно найти практически любые издания. Книжные лотки между тем перестали играть ту роль, которую они играли в начале 1990-х. По оценкам Юрия Майсурадзе, через лотки проходит не более 3—5% тиражей. Покупатели все охотнее заглядывают в магазины, где можно в спокойной обстановке выбрать нужное. К тому же цены на лотках нередко выше, чем в магазинах.

Вообще «за последний год цены на книги в России выросли в 1,4 раза», отмечает Юрий Майсурадзе. Хотя они по-прежнему значительно дешевле, чем в Европе и США. Например, неиллюстрированная книга в твердом переплете у нас стоит в среднем 15—20 тыс. рублей (то есть примерно 3—4 долл.). В США аналогичное издание обойдется покупателю в 35 долл. (в Европе чуть дешевле). При этом цены на бумагу в России сравнялись с мировыми. Расценки типографий тоже находятся на мировом уровне, а зачастую даже выше. Неудивительно, что многие издатели предпочитают печатать свою продукцию в зарубежных типографиях. «Отпечатать, например, подарочное издание в России стоит на 50% дороже, чем, скажем, в Венгрии, — утверждает Евгений Витковский. — К тому же подарочное издание объемом до 60 страниц в российской типографии вообще не примут к производству. При этом в Санкт-Петербурге есть две высококлассные типографии, специализирующиеся на подарочных изданиях».

Цены на печать неподарочных изданий в России, как правило, все-таки ниже. Но имеются «сопутствующие» проблемы. «Качество исполнения заказа в отечественных типографиях практически не уступает зарубежному. Однако далеко не каждая российская типография способна предложить издателю комплекс услуг, то есть не только отпечатать тираж, но и, например, предоставить сразу и бумагу, и упаковочный материал, и обложку, и переплет. Как правило, у нас издателям приходится заботиться об этом самим, а на Западе отдаешь макет, платишь за работу и спокойно ждешь исполнения заказа», — поясняет Юрий Майсурадзе.

Есть и другая проблема. По словам главного редактора одного из издательств, некоторые российские типографии «подворовывают»: «Мы размещали заказ в одной из крупнейших российских типографий на книгу массового спроса. Получили на руки полный тираж. Однако через некоторое время обнаружили свою книгу на книжном рынке в Олимпийском. Я звоню директору типографии и говорю: «В чем дело, мы обнаружили на рынке чуть ли не две тысячи лишних экземпляров нашей книги». А он невинно так отвечает: «Ну что вы, больше тысячи никак не могло быть».

Однако, несмотря на имеющиеся проблемы, уже можно говорить о стабилизации книжного дела. Растет число выпускаемых книг, более цивилизованные формы приобретает сам процесс книгоиздания и книжная торговля. Дело за малым — живее реагировать на изменение читательского спроса, успевать предлагать именно то, что необходимо потребителю. ■

Фото Руслана Ямалова

Биг-мак большой, он всех сильней

Несмотря на панические слухи, «Макдоналдс» по-прежнему держит первое место в индустрии «быстрой еды»

Джоли Соломон,
Джон МакКормик
(Newsweek)

КОНКУРЕНЦИЯ

Сенсацией стали данные, обнародованные в прошлом году чикагской исследовательской компанией Technomic: впервые с 1972 года компания «Бургер Кинг» обошла «Макдоналдс» по росту объема продаж. Позиции самого крупного в мире производителя гамбургеров пошатнулись. Сильней всего шумит по этому поводу небольшая кучка обозленных франчайзеров (ресторраторов, купивших право на марку «Макдоналдс» со всем, что под ней подразумевается: продукты, дизайн, технологии, менеджмент) и кое-кто с Уолл-стрит. Впрочем, не отстает и наша журналистская братия. Между тем уместно вспомнить, что «Макдоналдсу» уже не в первый раз пророчат гибель, однако неизменно попадают пальцем в небо.

Итак, чем располагает компания?

На долю «Макдоналдса» приходится 42% американского рынка гамбургеров, тогда как на долю его главного конкурента, компании «Бургер Кинг», — только 19. «Макдоналдс» владеет 10 тысячами закусочных в 105 странах мира (за исключением США). И все-таки его продукцию ежедневно ест менее одного процента населения нашей планеты, так что накормить надо еще очень много ртов.

Фирма завоевала себе громкое имя. В прошлом году торговая марка «Макдоналдс» по мировой известности обошла «Кока-Колу».

«Макдоналдс» завоевал сердца — и желудки — американских детей и получил исключительное право на использование диснеевской символики до 2006 года.

Откуда же тогда панические слухи? Действительно, сильный удар по имиджу «Макдоналдса» нанес добившийся значительных успехов «Бургер Кинг». Однако в Соединенных Штатах у «Мака» 12 000 ресторанов, тогда как у его соперника — лишь 7400.

Да, давно захвачен каждый дюйм подходящего пространства, и годы бурного роста «Макдоналдса» в США позади. Однако клиенты вездесущего «Мака», как утверждают руководители компании, вполне довольны тем, что в любой точке Соединенных Штатов требуется потратить меньше четырех минут, чтобы оказаться под сенью золотой буквы «М».

Действительно, контролируемая компанией доля внутреннего рынка гамбургеров уменьшилась с 42,3 (1995) до 41,9 процента (1996), тогда как «Бургер Кинг» расширил свое присутствие с 18,2 до 19,2 процента . Но это сущие пустяки и вовсе не доказывает, как утверждают некоторые, будто поклонники биг-маков переключились на продукцию конкурентов. Более того, эта печальная статистика охватывает всего один год.

Компании, недавно пришедшие на рынок фаст-фуда, в самом деле стремительно наращивают объемы производства и продаж, однако «Макдоналдс» выступает в совсем иной весовой категории. К примеру, сеть кафе «Старбакс», где можно выпить хороший кофе (что для Америки редкость), планирует к 2000 году открыть по всему миру 2000 своих заведений. «Макдоналдс» же только в нынешнем году откроет — 2100. Его стратегия на ближайшие годы (по крайней мере в Америке) состоит в том, чтобы открывать свои закусочные в пока не освоенных компанией местах — например, в больницах и зоопарках. Количество точек растет, но по площади новые меньше старых, и по этой причине средний объем продаж одного ресторана падает. Тем не менее «Макдоналдс» по-прежнему держит первое место в индустрии «быстрой еды». И в масштабах всей компании объем продаж все равно растет.

Критики не учитывают еще одной особенности. «Многие считают нас не транснациональной компанией, а американской корпорацией, проводящей кое-какие операции за границей», — говорит Джеймс Канталупо, генеральный директор McDonald's International. Между тем 85 процентов своих новых ресторанов компания открывает именно за пределами США. «Заморские точки», составляющие 45 процентов от общего числа, приносят компании 63 процента прибылей. Например, ресторан на Пушкинской площади в Москве со времени своего открытия в 1990 году продает гамбургеров больше, чем любое другое предприятие «Макдоналдса». Набирают обороты отделения фирмы в Польше и Южной Корее.

НА ГЛАВНОЙ АЛЛЕЕ ВВЦ (БЫВШАЯ ВДНХ) СТАРУШКИ ТОРГУЮТ БУТЕРБРОДАМИ И НАПИТКАМИ ИЗ «МАКДОНАЛДСА». **ВЕРОЯТНО, ПОПУЛЯРНОСТЬ ФИРМЕННЫХ БИГ-МАКОВ И ГАМБУРГЕРОВ ПРИНОСИТ БАБУШКАМ НЕПЛОХИЕ ДОХОДЫ**

И только «определенную группу лиц» эти добрые вести не радуют — франчайзеров. Понятное дело, когда через дорогу от твоего заведения открывается новый ресторан — только если он не твой же, — объем продаж неизбежно снизится. Впрочем, и руководители компании соглашаются, что им надо больше прислушиваться к мнению «рядовых с передовой».

Что же касается жалоб Уолл-стрита, то они сильно преувеличены. Ни один из биржевых аналитиков не считает, что курс акций «Макдоналдса» падает. Наоборот, они не только стабильны, но и имеют устойчивую тенденцию к повышению.

Все это, разумеется, не значит, что «Макдоналдс» может почивать на лаврах. Его сотрудники признают, что в начале 1990-х компания росла слишком быстро и, быть может, не всегда открывала свои предприятия там, где надо. Намечен целый ряд мер, призванных обеспечить «попытку прорыва». Уже этим летом «Макдоналдс» перетряс и децентрализовал систему менеджмента, чтобы приблизиться к франчайзерам.

«Наши инвесторы, — говорит Патрик Шуманн из брокерской фирмы Эдварда Джонса, — склонны рассматривать нынешний год как год замедления».

(Печатается с сокращениями)

Когда галактики сталкиваются

Орбитальный телескоп «Хаббл» не устает поставлять загадки земным астрономам

ЯНВАРЬ 1996 ГОДА.
ЦЕЛЫХ 22 МЕСЯЦА УЧЕНЫЕ ПЫТАЛИСЬ РАЗГАДАТЬ, ЧТО ЖЕ ПРОИСХОДИТ С ДВУМЯ ГАЛАКТИКАМИ «АНТЕННЫ», НАХОДЯЩИМИСЯ НА РАССТОЯНИИ 63 МИЛЛИОНОВ СВЕТОВЫХ ЛЕТ ОТ ЗЕМЛИ. В КОНЦЕ ОКТЯБРЯ ОНИ ОБЪЯВИЛИ О СВОЕМ ВЫВОДЕ. ЭТО – ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ ВСЕЛЕНСКИХ МАСШТАБОВ.
ГАЛАКТИКИ СТОЛКНУЛИСЬ «НА ПОЛНОМ ХОДУ»

Шарон Бегли

(Newsweek)

ВСЕЛЕННАЯ

Вселенная в зеркале телескопа «Хаббл»

«СТОЛПЫ МИРОЗДАНИЯ»
АПРЕЛЬ 1995 ГОДА.
ГИГАНТСКИЕ КОЛОННЫ В ТУМАННОСТИ ОРЛА — ЗДЕСЬ РОЖДАЮТСЯ ЗВЕЗДЫ

ГАЗ И ПЫЛЬ
ИСПОЛИНСКИЕ ПАЛЬЦЫ ПРОТЯЖЕННОСТЬЮ В 6 ТРИЛЛИОНОВ МИЛЬ, СОСТОЯЩИЕ ИЗ ПЫЛИ И ВОДОРОДА, ПРИОБРЕТАЮТ ГОЛУБОЙ ОТТЕНОК ТАМ, ГДЕ РЕГИСТРИРУЕТСЯ ИНТЕНСИВНОЕ УЛЬТРАФИОЛЕТОВОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ

ЗАРОДЫШИ
ИЗ КОМПАКТНЫХ «КАПСУЛ» КОСМИЧЕСКОГО ВОДОРОДА ВНУТРИ «СТОЛПОВ» ИНОГДА «ВЫЛУПЛЯЮТСЯ» ЗВЕЗДЫ

ПРИ ВЗГЛЯДЕ НА НОЧНОЕ НЕБО, В ЧЕРНОТЕ которого мерцают звезды, кажущиеся вечными и неизменными, невозможно догадаться, какие яростные бури бушуют в этих звездных «морях спокойствия».

Но за пределами нашей Солнечной системы и еще дальше, за пределами родного Млечного Пути, мироздание сотрясается от столкновений целых галактик. Мириады звезд, гигантские пылевые и газовые туманности иногда проходят одна сквозь другую невредимо, как привидения в кино, а иногда от их столкновений вспыхивает пламя миллионов термоядерных геенн. Иногда эти сшибки подтверждают правоту научных гипотез и доставляют отраду астрономам, дерзновенно считающим, что они в силах проникнуть в тайны космоса. Один из тех, кто полагает себя на это способным — Франсуа Швейцер, ныне сотрудник вашингтонского Института Карнеги. В конце 70-х годов, работая в чилийской обсерватории, он заметил, что галактики при столкновении меняют свои очертания и вызывают особенно впечатляющие «звездные взрывы». Швейцер пришел к выводу, что вопреки написанному в учебниках возраст новообразованных «шаровых скоплений» звезд вовсе не равен возрасту самого мироздания. Они появились много позже в результате столкновения огромных масс водорода, высвобождающихся при ударе галактик друг о друга, и угрожают космосу катастрофой. Тогда Швейцеру поверили немногие.

Но затем в один прекрасный день в апреле 1990 года заработал космический телескоп «Хаббл» (КТХ), доставленный на орбиту в грузовом отсеке космического челнока «Дискавери». Каждый раз, когда Швейцеру и его коллеге Брэду Уитмору из балтиморского Института космического телескопа (STSI) удавалось «выбить» для себя несколько часов работы с «Хабблом», они использовали это время для наблюдений за столкновениями галактик. Их настойчивость была вознаграждена. В конце октября они объявили, что КТХ сфотографировал две галактики «Антенны» (Antennae), отстоящие от нас на 63 миллиона световых лет. На этих фотографиях различимы более тысячи взрывающихся и, стало быть, рождающихся звездных скоплений. Эти снимки доказали, что галактики — 50 миллиардов (примерная оценка. — **«Итоги»**) «коллекций» звезд, облаков газа и пыли, — это мерцающие во Вселенной подобно огням бакенов в темном море, вовсе не изолированные, статичные структуры, какими их было принято считать до сей поры. Они сталкиваются, сливаются, поглощают друг друга, тускнеют или вспыхивают ярче, меняют форму и очертания. «Это подлинный переворот в научной мысли, — говорит калифорнийский астрофизик Алан Дресслер. — Раньше мы были уверены, что галактики всегда выглядят одинаково. Оказывается, нет. «Хаббл» помогает нам понять процесс их зарождения и развития. Основываясь на этих знаниях, мы сможем понять, откуда и как появился наш собственный дом. То, что людям доведется это узнать, поражает воображение».

Очень может быть, что и доведется. КТХ, двигаясь по геоцентрической орбите в 590 километров от Земли, обеспечивает землян билетами в первый ряд на грандиознейшем шоу во Вселенной. Он уже продемонстрировал нам незабываемые зрелища и у «нас под самым носом» — например, врезавшейся в 1994 году в Юпитер кометы Шумейкера—Леви, и в дальней-дальней дали, наподобие «черной дыры» в центре галактики M87, втягивающей в себя окружающую ее материю. КТХ обнаружил взрывающиеся, «сверхновые» звезды, «выдувающие» дымовые кольца исполинских размеров, и некие «столпы мироздания» протяженностью в триллионы километров, в которых зарождаются звезды. «Поражает, — говорит астроном Марио Ливио, — то, что куда бы ни заглянул «Хаббл», он всюду обнаруживает нечто совершенно невероятное».

А то, что он увидел, помогло ответить на самые, пожалуй, трудные вопросы астрономии. Иные из этих вопросов представляют интерес лишь для ученых, посвятивших им всю свою жизнь, — к примеру, каким образом звезды, словно космические брандспойты, выбрасывают потоки вещества. Другие открытия вторгаются в заповедные зоны научной фантастики — например об огромных «черных дырах», пожирающих все, что к ним приближается. А третьи затрагивают вопросы столь основополагающие, что они всегда относились к области теологии и лишь в нашем столетии стали предметом науки, — когда была создана Вселенная? И как?

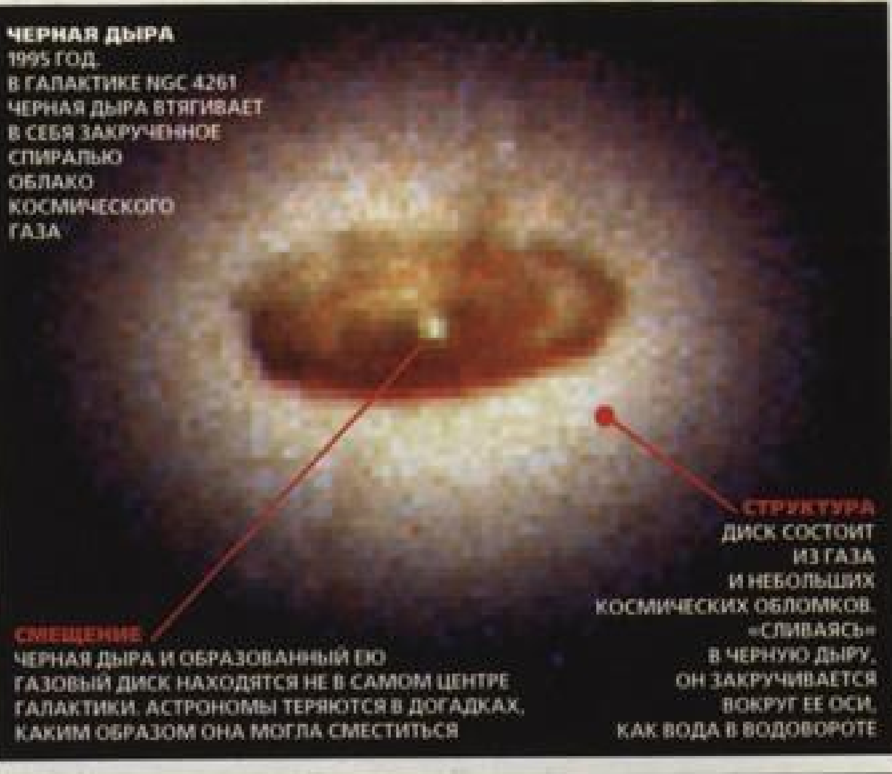
Перечислим некоторые наиболее выдающиеся открытия, сделанные при помощи «Хаббла».

Одни ли мы во Вселенной? КТХ обнаружил среди «молодых звезд» созвездия Ориона так называемые протопланетарные диски. В самом названии уже отразилась их будущая судьба: эти «тарелки» клубящейся звездной пыли, по предположению астрономов, когда-нибудь могут превратиться в сгустки вещества, движущегося по орбите вокруг своей звезды. Мы называем эти сгустки вещества планетами. Отсюда следует, что «свита» имеется не только у нашего Солнца. Напротив: данные, полученные с помощью «Хаббла», позволяют предположить, что лишь у редких звезд не имеется планет. Это увеличивает вероятность того, что мы во Вселенной не одиноки.

СВЕРХНОВАЯ 1987А
ФЕВРАЛЬ 1994 ГОДА.
ЭТА СВЕРХНОВАЯ В БОЛЬШОМ МАГЕЛЛАНОВОМ ОБЛАКЕ НАПОМИНАЕТ ЧАСТЬ ОЛИМПИЙСКОЙ ЭМБЛЕМЫ

ДЫРА
В ЭТОМ МЕСТЕ НА РАССТОЯНИИ ТРЕТИ СВЕТОВОГО ГОДА ОТ ЦЕНТРА ВЗРЫВА, ВОЗМОЖНО, НАХОДИТСЯ НЕЙТРОННАЯ ЗВЕЗДА ИЛИ ЧЕРНАЯ ДЫРА

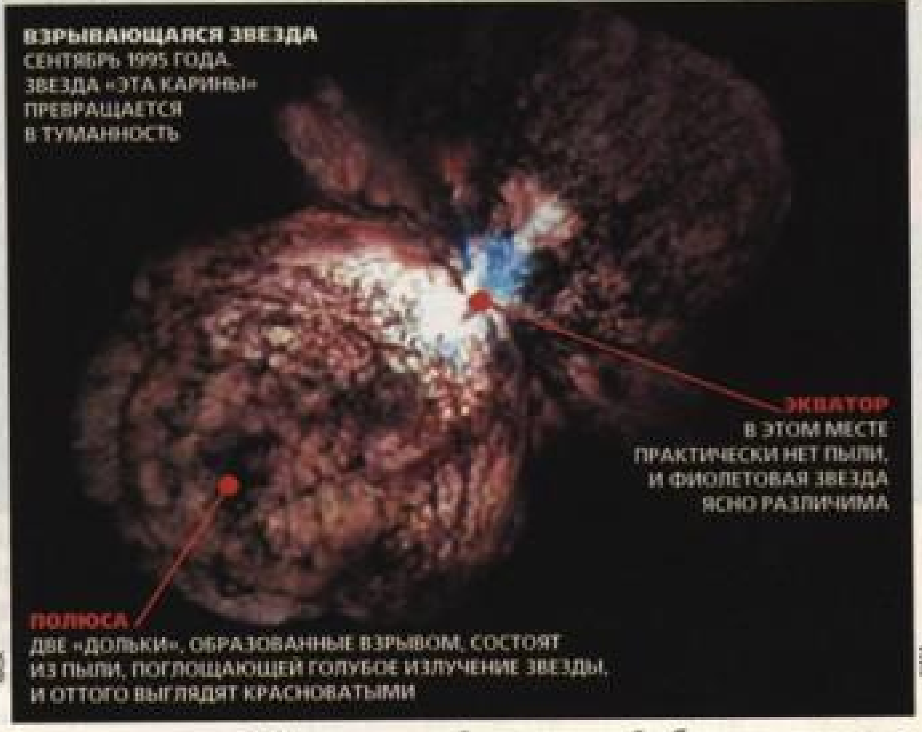
ВНЕШНИЕ КОЛЬЦА
ПО ПРЕДПОЛОЖЕНИЯМ УЧЕНЫХ, ОНИ ОБРАЗОВАНЫ ВРАЩАЮЩИМСЯ ПО ШИРОКОЙ ОРБИТЕ ВОКРУГ СВЕРХНОВОЙ ПЕРЕГРЕТЫМ ИЛИ ИНТЕНСИВНО ИЗЛУЧАЮЩИМ ТЕЛОМ

ЧЕРНАЯ ДЫРА
1995 ГОД.
В ГАЛАКТИКЕ NGC 4261 ЧЕРНАЯ ДЫРА ВТЯГИВАЕТ В СЕБЯ ЗАКРУЧЕННОЕ СПИРАЛЬЮ ОБЛАКО КОСМИЧЕСКОГО ГАЗА

ТУМАННОСТЬ «КОШАЧИЙ ГЛАЗ»
СЕНТЯБРЬ 1994 ГОДА
ГАЗОВАЯ ТУМАННОСТЬ В СОЗВЕЗДИИ ДРАКОНА — МОГИЛА УМИРАЮЩЕЙ ЗВЕЗДЫ

ВЗРЫВАЮЩАЯСЯ ЗВЕЗДА
СЕНТЯБРЬ 1995 ГОДА.
ЗВЕЗДА «ЭТА КАРИНЫ» ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ТУМАННОСТЬ

Юные и древние. К удивлению ученых, КТХ обнаружил сотни голубых звезд в центрах «шаровых скоплений» — компактных шарообразных образований, содержащих от ста тысяч до нескольких миллионов звезд, блистающих наподобие облака бриллиантовой пыли. В нашей галактике, называемой также Млечным Путем, около 150 таких скоплений. «Они (голубые звезды. — **«Итоги»**) были в числе первых звезд, появившихся во Вселенной, — сказано в одном из основополагающих трудов по астрономии, — и образовались из первичного газа». Именно поэтому обнаруженные голубые звезды так ошеломили ученых — синий цвет свидетельствует и о высокой температуре (вспомните пламя газовой горелки), и о молодости (звезды, как и люди, ярче всего горят в начале жизни). «Увидеть эти горячие юные звезды в шаровых скоплениях возрастом в 12 миллиардов лет — то же, что увидеть подростка в доме для престарелых, — говорит сотрудник STSI Майкл Шара. — Как они туда попали?» Они продукт звездных столкновений, свидетельствует «Хаббл». Старые звезды в скоплениях сталкиваются, и из их пепла (точнее, из газа) рождается новая звезда. Поэтому, опять-таки вопреки учебникам, в шаровых скоплениях «проживают» не только старые звезды.

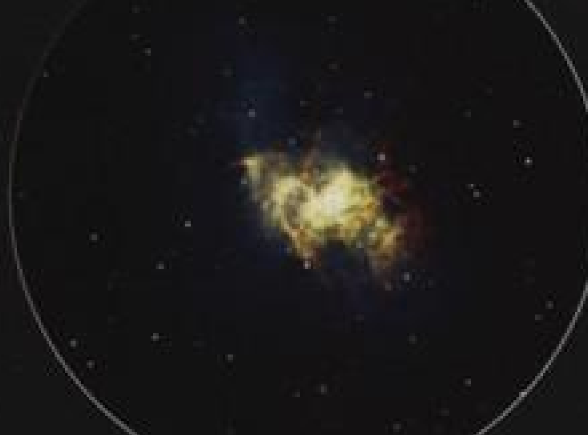
Черные дыры. КТХ обнаружил также, что черные дыры растут подобно сорнякам на космических огородах. «В центре каждой галактики, куда смог дотянуться «взглядом» телескоп, — утверждает Ливио, — имеется громадная черная дыра». Черная дыра — это место, где сосредоточена огромная масса вещества (сжатая в очень ограниченном объеме. — **«Итоги»**). За счет этого черная дыра создает столь мощное тяготение, что даже свет не может покинуть ее ближайших окрестностей. Поэтому черную дыру нельзя «увидеть», а можно лишь определить ее местоположение, как сделал это КТХ, вычислив с помощью одного из четырех своих инструментов скорость, с которой газовое облако вращается вокруг центра галактики. Получив эти числа, астрономы могут определить массу этой центральной области, которая не дает движущемуся по орбите газу улететь, подобно снаряду из рук дискобола. Ответ — такая черная дыра сопоставима по массе с 3—5 миллиардами солнц. «Хаббл» определил также, как прожорливы эти черные дыры: ежегодно они поглощают количество раскаленного газа, эквивалентное по массе 1 миллиону солнц. При помощи «Хаббла» были изучены квазары, излучающие в радиодиапазоне с силой, эквивалентной силе излучения тысячи галактик или нескольких триллионов звезд (некоторые квазары излучают и в световом диапазоне и различимы в телескоп в виде очень бледных звезд. — **«Итоги»**).

Галактики. «Хаббл» продемонстрировал, что галактики развиваются «не в гордом одиночестве», как было принято считать в астрономии до недавнего времени. Они формируют друг друга. Эдвин Хаббл, ученый, в чью честь и был назван телескоп, в 20-е годы открыл, что Вселенная расширяется. Однако распространенное мнение о том, что она расширяется, заполняя пустое пространство, оказалось ошибочным. За пределами Вселенной нет мест, ко-

Далеко-далеко, давным-давно

«Хаббл» и другие крупнейшие телескопы планеты — еще и машины времени. Чем дальше может заглянуть телескоп, тем ближе полученная картинка к началу начал. К рождению Вселенной.

1 МИЛЛИАРД СВЕТОВЫХ ЛЕТ. ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ТЕЛЕСКОП

В такой телескоп с 25-сантиметровой линзой можно различить миллиарды звезд. Этим инструментом воспользовались в июле 1995 года два астронома-дилетанта — и первыми обнаружили за орбитой Юпитера комету Хейла—Боппа (названную их именами)

12 МИЛЛИАРДОВ СВЕТОВЫХ ЛЕТ. ОБСЕРВАТОРИЯ ПАЛОМАР

Сотрудники этой обсерватории совершили сотни открытий, в частности ими были открыты и описаны квазары, пылающие с интенсивностью ста миллиардов обычных звезд. На снимке — крабовидная туманность в 7 тысячах световых лет от Земли

13 МИЛЛИАРДОВ СВЕТОВЫХ ЛЕТ. КОСМИЧЕСКИЙ ТЕЛЕСКОП «ХАББЛ»

В 1995 году «Хабблу» потребовалось целых десять дней, чтобы сделать эту фотографию (Deep field). Небольшое красное пятнышко в центре изображения — «новорожденная» галактика, расположенная на самом краю видимой Вселенной. За ней — таинственная «темная зона»

торые можно было бы заполнить, а появись такие, они тоже — по определению — были бы частью Вселенной. Она расширяется, создавая как бы из ничего новое пространство между группами галактик. Вселенная становится больше, галактики раздвигаются, освобождая место. Есть, однако, и исключения. Если галактики расположены друг к другу достаточно близко, чтобы испытывать взаимопритяжение, они начинают медленное, «застенчивое» сближение. Встретившись, могут скользить рядом, как странники в космической ночи, но могут и столкнуться. Млечный Путь, наша родная галактика, как раз сейчас поглощает карликовую галактику Стрельца. «При своем зарождении эта галактика, вероятно, обладала почти сферической формой, — говорит астрофизик Дэвид Уэйнберг из университета Огайо. — Но теперь, когда она вытягивается под воздействием Млечного Пути, ее длина впятеро превосходит ширину». Не пройдет и каких-то 200 миллионов лет, как Млечный Путь окончательно поглотит Стрельца, присоединив 10 миллионов его звезд к собственным 50 миллиардам.

Из всех тайн, открытых «Хабблом», астрофизик Джон Бэколл из Принстона склонен поставить на первое место фотоснимки галактик, образовавшихся, когда сама Вселенная была еще во «младенчестве». «КТХ поставляет нам неоценимые сведения о том, о чем мы ведем бесконечные споры, — о зарождении и развитии галактик». Важнейшая из этих отгадок — фотография под названием Hubble Deep Field, полученная в результате десятидневных съемок в декабре 1995 года. Она нагляднеи, чем все остальные, показывает, что космический телескоп Хаббла — это еще и машина времени. Вообще любой снимок получается, когда свет падает на тарелку телескопа (по тому же принципу формирует изображение человеческий глаз). Скорость света составляет 300 000 километров в секунду, и потому свет, приходящий сегодня на хаббловскую тарелку, оставил свой источник некоторое время назад. Фотонам, испускаемым Солнцем, требуется 8,3 минуты, чтобы достичь Земли, и в каждый данный момент мы видим наше светило таким, каким было оно 8,3 минуты назад. Свет, исходящий от предмета, отстоящего на миллиарды миль, отправился в нашем направлении несколько лет назад (астрономические расстояния измеряются в световых годах, за единицу которых принят путь, преодолеваемый светом за год). Следовательно, на снимке удаленной галактики — изображение объекта в отдаленном прошлом. На снимках Hubble Deep Field объекты запечатлены такими, какими были они приблизительно от 11,7 до 10,4 миллиарда лет назад. А как же выглядят они сегодня? Об этом узнают астрономы, которые будут жить в будущем — через 10 миллиардов лет.

Фотографии Hubble Deep Field удивляют прежде всего тем, что доказывают: в прошлом существовало гораздо больше галактик, чем сейчас. «Мы все пытаемся понять, так ли это на самом деле, — говорит Бэколл, — или же мы превратно толкуем изображение. Что случилось с этими галактиками? Они погибли? Или послужили «строительным материалом» для галактик, существующих ныне?»

Второй сюрприз от Deep Field — что большая часть звезд во Вселенной, опять же вопреки прежним предположениям астрономов, «зажглась» одновременно — представьте себе безлунную ночь и дом, все окна которого вспыхивают разом. Сегодня каждый год в нашей галактике загораются всего лишь две звезды, а раньше — десятки тысяч. Как могли звезды «включиться» практически одновременно? 11 миллиардов лет назад Вселенная была меньше. Астроном Клаус Лейтерер считает, что в тесном пространстве юной Вселенной столкновения протогалактик, где было много газовых облаков, но мало сияющих звезд, происходили чаще. И при этом газ сжимался, зажигая новые звезды.

Третьей неожиданностью было то, что 2500 галактик, различимых на снимках Deep Field, в совокупности образуют напоминающую полотна Хоана Миро панораму кругов, эллипсов, дуг и кривых. Среди множества галактик, имеющих неправильную форму, примерно одна треть «взаимодействуют» между собой, чтобы не сказать — раздирают друг друга на куски. Одни галактики сталкиваются, другие пожирают друг друга, третьи силой своего тяготения изменяют структуру четвертых на манер того, как налетевший ветерок превращает аккуратно сметенные листья в бесформенную кучу.

Если человечество просуществует еще 5 миллиардов лет, люди смогут увидеть достаточно близко столкновение миров, увидеть, однако, не с Земли, которая будет уничтожена предсмертным расширением Солнца. Млечный Путь сближается с галактикой Андромеды со скоростью 480 000 километров в час. Поскольку она отдалена от нас на 2,2 миллиона световых лет (20 миллиардов миллиардов километров), в ближайшие 5 миллиардов лет нам ничего не грозит. Кроме того, поскольку галактики состоят главным образом из пыли и газа, то, столкнувшись, они не отскочат друг от друга, как биллиардные шары. Наоборот — при «наложении» облака холодного газа Млечного Пути сожмутся (как в «Антеннах») и зажгут миллионы новых звезд. Его плоский диск, по внешнему ободу которого движутся Солнце и девять планет, будет разорван. Андромеда ворвется в самую сердцевину Млечного Пути, устроив невиданный фейерверк с иллюминацией. После этого галактики, прежде имевшие форму колесных осей, сольются воедино и обретут форму яйца.

Некий теолог в середине XVII века отважно определил год сотворения Вселенной — 4004-й до н.э. По данным «Хаббла», она куда старше. Отгадывая возраст мироздания, космический телескоп проник в десять раз дальше, чем его земные собратья, и нашел ключи к этой тайне. Это пульсирующие звезды, или «цефеиды». (Первая такая звезда была обнаружена в созвездии Цефеи, отсюда название. — **«Итоги»**.) Пульсирующие звезды то расширяются, то сжимаются, при этом то увеличивается, то уменьшается их свечение — как будто неугомонный ребенок балуется с выключателем. Сопоставляя их абсолютную яркость с текущим значением, полученным с помощью телескопа, астроном может определить, на каком расстоянии эта звезда находится. После этого на основании полученных цифр вычисляется, с какой скоростью звезда удаляется от наблюдателя. Опираясь на эти два показателя, астрономы смогли примерно вычислить время, потребовавшееся Вселенной для достижения ее нынешнего объема (то есть попросту ее возраст). Оказалось, что Вселенная «родилась» 13—14 миллиардов лет назад.

«Хаббл» не только дает ответы на давно поставленные вопросы, но и ставит новые. Поэтому к концу следующего десятилетия НАСА планирует поднять на орбиту три десятка новых телескопов. Основная цель — выяснить как можно больше о первых и последних днях мироздания. Ответ на этот вопрос кроется, как полагают астрономы, в так называемой «темной зоне». В дальних областях этой «зоны» телескоп Cosmic Background Explorer (COBE) уже обнаружил сгустки энергии, превращающейся в вещество. 300 тысяч лет спустя после Большого Взрыва (Взрыв первичного «яйца», из которого образовалась Вселенная. — **«Итоги»**) именно так начала зарождаться материя в юной Вселенной. В ближних областях «темной зоны» на снимках Hubble Deep Field видны «новорожденные» галактики, образовавшиеся 1—2 миллиарда лет спустя после Большого Взрыва. «Вселенная каким-то образом пришла от аморфности к четкой структуре, — говорит Эд Уайлер, директор проекта Origins в НАСА, — и очень многим хотелось бы узнать, как именно это произошло. К сожалению, «Хаббл» не может «заглянуть» настолько далеко».

«Космический телескоп нового поколения» стоимостью в 500 миллионов долларов будет выведен на орбиту в 2007 году. Он сможет разглядеть первые галактики в процессе их формирования. «Космический инфракрасный телескоп», который появится на земной орбите в 2001 году, вместо видимого света будет воспринимать тепловое излучение и поэтому сможет наблюдать за процессом зарождения звезд в пылевых туманностях. «Также ему будет вменено в обязанности исследовать пылевые области в центре нашей галактики, где, вероятно, находится черная дыра», — говорит ученый Майкл Вернер.

Если все будет идти как задумано, все эти новые инструменты наблюдения за дальним космосом позволят определить, будет ли Вселенная продолжать расширяться, замрет в своем развитии или же «обрушится вовнутрь себя». Судьба Вселенной зависит от ее массы. Если эта масса больше критической, Вселенная начнет сжиматься (космические объекты притягиваются, как Земля притягивает Луну, и тем самым препятствуют «разлетанию» Вселенной). Если масса меньше критической, мироздание продолжит расширяться. Ученые рассчитывают определить массу Вселенной с помощью телескопов, основанных на принципе рентгеновской и инфракрасной съемки. Такие телескопы помогут выявить невидимые глазу скопления материи — такие, как облака перегретого газа или «коричневые карлики» (массивные, но слабоизлучающие звезды).

Теоретически «Хаббл» должен находиться на орбите до 2005 года. В 1999 году космонавты установят на него новую камеру, а в 2002 году — новый спектрограф. Астрономы рассчитывают, что со всеми этими усовершенствованиями «Хаббл» продержится наверху до 2010 года — слишком уж много пользы он приносит. Директор Института космического телескопа Роберт Уильямс, перефразируя одного астронома начала века, говорит: «КТХ не только продемонстрировал нам, что в космосе куда больше тайн, чем нам казалось; стало ясно, что их больше, чем мы в состоянии *даже предположить*». «Хаббл» позволил человечеству дотянуться взглядом до самых неизведанных глубин космоса. И разбудил наше воображение. ■

При участии **Адама Роджерса**

ВТОРОЕ ЗЕРКАЛО

СОЛНЕЧНЫЕ БАТАРЕИ

ПЕРВОЕ ЗЕРКАЛО

ТРИ КАМЕРЫ, ОДИН СПЕКТРОГРАФ

«ХАББЛ» БЫЛ ВЫВЕДЕН НА ОРБИТУ В 1990 ГОДУ И МОДЕРНИЗИРОВАН В 1993 ГОДУ. У НЕГО ОТНОСИТЕЛЬНО НЕБОЛЬШОЕ ПО СРАВНЕНИЮ С НАЗЕМНЫМИ ТЕЛЕСКОПАМИ ЗЕРКАЛО (235 САНТИМЕТРОВ). ОДНАКО ЕГО «КАРТИНКУ» НЕ ИСКАЖАЕТ ЗЕМНАЯ АТМОСФЕРА, ЧТО ДЕЛАЕТ ЕЕ В 5—10 РАЗ ЧЕТЧЕ

ОТ 4 ДО 14 МИЛЛИАРДОВ СВЕТОВЫХ ЛЕТ. КОСМИЧЕСКИЙ ТЕЛЕСКОП NEXT GENERATION

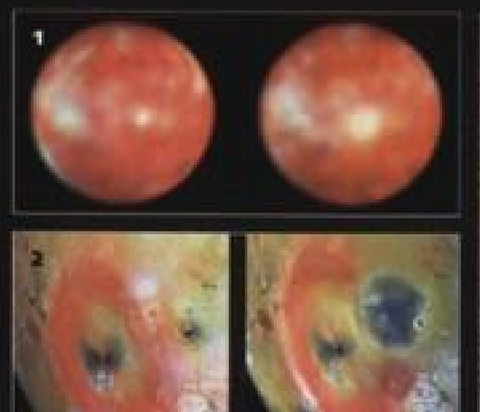
Этот телескоп будет поднят на орбиту в 2007 году. Свет, приходящий с таких расстояний, искажен так называемым эффектом Доплера, или «красным смещением». Телескоп будет оборудован инфракрасными сенсорами, с помощью которых исследует «темную зону» и разгадает тайну рождения галактик

14 МИЛЛИАРДОВ СВЕТОВЫХ ЛЕТ. COSMIC BACKGROUND EXPLORER

Модуль был поднят на орбиту в 1989 году и зафиксировал радиацию, покинувшую источник излучения спустя всего лишь 300 тысяч лет после Большого взрыва. Эту радиацию может «услышать» любой человек на Земле — включите радиоприемник и вслушайтесь в завывание радиопомех.

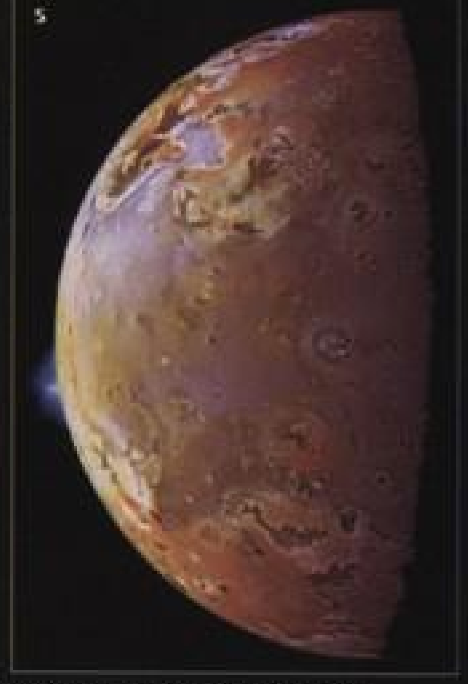
В поисках соседей

НАСА: разыскивается внеземная жизнь

Евгений Альтовский

БРАТЬЯ ПО ЖИЗНИ

НАША СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА СОСТОИТ НЕ только из планет. Кроме них, есть еще более полусотни лун — спутников планет. Именно им как наиболее интересным объектам для исследования (в отличие от ближайших планет) ученые уделяют все больше внимания. Многие луны в отличие от собственно Луны имеют океаны, континенты и даже активные вулканы.

В начале мая этого года американский космический зонд Galileo передал на Землю лучшие из когда-либо полученных изображения одного из спутников Юпитера — Европы. Проанализировав полученные снимки, ученые пришли к выводу, что под ледяным слоем, покрывающим весь этот спутник, возможно, есть целый океан, состоящий из обычной воды. Более того, на снимках видны коричневатые вкрапления во льду, что вполне может оказаться соединениями важного компонента аминокислот — цианистого водорода (HCN) и других необходимых для первичного синтеза органических соединений веществ.

Пока неизвестно, преподнесут ли подобные многообещающие сюрпризы другие луны, но НАСА планирует это узнать. Аэрокосмическое агентство рассматривает возможность запуска еще 5 зондов к другим спутникам в течение ближайших 10 лет. Ученые неожиданно поняли, что еще далеко не на всей Солнечной системе можно ставить крест и поиски внеземной формы жизни где-нибудь поближе системы Альфы Центавра могут оказаться успешными.

Еще в 1979 году при подлете Voyager 1 к другому спутнику Юпитера, Ио, астрономы начали понимать, что луны представляют куда больший интерес, чем то может показаться с Земли. Около трети из них имеют в диаметре 2 тысячи километров и более, а этого вполне достаточно, чтобы удержать собственную атмосферу. Однако далеко не все луны обладают вторым необходимым для зарождения жизни компонентом — теплом.

По крайней мере так казалось до недавнего времени. Когда в 1979 году НАСА получило первые снимки поверхности Ио, ученых ждал сюрприз — на снимках были ясно видны активные вулканы. Поверхность Ио кажется совершенно безводной, но ученые не исключают присутствия подземных вод. Именно наличием их перегретого пара объясняет одна из теорий мощность тамошних вулканов.

По законам физики, луна размером с Ио должна была бы уже давно остыть, и, следовательно, геологическая активность на ней просто невозможна. Действительно, собственный запас энергии Ио давно подошел к концу. Но во время каждого оборота вокруг Юпитера Ио встречается с другими, более медленными спутниками этой планеты — той же Европой, Ганимедом и Каллисто. На Земле, которая почти вдвое больше Ио, гравитация одной только Луны вызывает приливы и отливы океанов. А гравитации трех огромных лун Юпитера буквально меняют форму самой Ио, заставляя ее недра оставаться нагретыми. Те же гравитационные процессы влияют и на Европу.

На переданных снимках Европы видны следы вулканической деятельности, а также огромные, длиной во всю планету трещины во льду. А подо льдом, как предполагают ученые, находится жидкая вода. Неизвестно, какой она температуры, но даже если только на 1 градус выше нуля, этого может быть вполне достаточно для зарождения жизни.

Европа — пока наиболее перспективный, но не единственный объект для исследований. Атмосфера Титана, спутника Сатурна, примерно на 60 процентов плотнее земной и состоит в основном из азота и метана — нечто вроде тумана, полного различных органических молекул. Проблема состоит в том, что Титан давно остыл, температура его поверхности около 180 градусов, и зарождение жизни там полностью исключено, во всяком случае традиционным путем. Однако в верхних слоях атмосферы температура намного выше. Кроме того, ученые предполагают наличие на Титане такого явления природы, как молнии. Энергии молнии также достаточно для того, чтобы необходимая реакция произошла и в более низких слоях атмосферы или даже на поверхности Титана. К сожалению, плотная атмосфера Титана до сих пор не позволяет ученым с достаточной уверенностью судить о происходящих на его поверхности процессах, и они еще долго не смогут проверить свои догадки.

1. НА СПУТНИКЕ ЮПИТЕРА ИО В ЭТОМ ГОДУ ПОЯВИЛАСЬ КРУПНАЯ ТЕПЛАЯ ОБЛАСТЬ (СВЕТЛОЕ ПЯТНО)
2. ТЕМНЫЕ ПЯТНА НА ИО — МЕСТА БУРНОЙ ВУЛКАНИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
3. КРАТЕР ХАР НА КАЛЛИСТО. СТРАННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПО КРАЯМ КРАТЕРА, ВИДИМО, СОДЕРЖАТ ЛЕД, ВЫБРОШЕННЫЙ УДАРОМ МЕТЕОРИТА НА ПОВЕРХНОСТЬ
4. КОРИЧНЕВАТЫЕ ПЯТНА НА ПОВЕРХНОСТИ ГАНИМЕДА — ЛЕД, ПЕРЕМЕШАННЫЙ С МИНЕРАЛЬНЫМИ ПОРОДАМИ
5. ВУЛКАНЫ НА ИО: ПРОМЕТЕЙ (В ЦЕНТРЕ) И **ПИЛЛАН ПАТЕРА** (НА КРАЮ ДИСКА ИО) С ВЫСОТОЙ ВЫБРОСА В 140 КИЛОМЕТРОВ

Все луны могут быть полностью изучены еще не скоро, но уже в ближайшее время появится новая информация о них. Зонд Galileo будет функционировать еще более двух лет и сделает около 20 оборотов вокруг Юпитера. Через семь лет до Сатурна доберется зонд Cassini-Huygens. Кроме 36 оборотов вокруг системы Сатурна зонд сбросит на поверхность Титана датчики, которые передадут более подробную информацию об этой необычной луне.

Кроме того, НАСА планирует осуществить серию разведывательных полетов к Европе, чтобы убедиться в наличии подо льдом жидкой воды. В случае однозначно положительного ответа на этот вопрос к Европе будет направлен зонд со спускаемым аппаратом, который проникнет под ее ледяной панцирь и попытается найти в океане под ним признаки жизни.

Все эти проекты обойдутся НАСА недешево — одни только межпланетные зонды стоят не менее 200 миллионов долларов каждый. Однако ученые настаивают, что потенциальные открытия могут многократно окупить затраты. На пороге эры космической колонизации и промышленных разработок недр других планет такие утверждения уже не выглядят чрезмерно оптимистичными.

В статье использованы материалы доклада НАСА The Search for Origins и фотографии небесных тел, сделанные зондами НАСА.

Маленький мягкий Барни

Компания Microsoft решила порезвиться на рынке игрушек, выпустив в продажу Барни — животное абсолютно непонятной родовой принадлежности. Коснитесь его, и Барни начнет распевать песенки (на английском) и совершать довольно нелепые телодвижения, подергивая лапками и кивая головой, — игрушка моторизована. Она еще и компьютеризирована, поэтому Барни можно подключить беспроводным способом к видеомагнитофону или компьютеру и насладиться подвигами его виртуального двойника. Microsoft не снабдила Барни операционной системой Windows — наверное, поэтому он не пользуется большим успехом. ■

Богатыри – не вы?

Российская компания «1С» в последние годы достигла немалой известности на ниве снабжения граждан бухгалтерскими программами. Но кроме этого она занимается еще и выпуском мультимедийных энциклопедий и справочников. Набрав такой «багаж», «1С» двинулась на рынок познавательных и обучающих программ. Игра «Бородино» — этакий учебник в картинках с отличной возможностью «практикума». В игру включена 21 миссия, моделирующая эпизоды Отечественной войны 1812 года. В отличие от ставших привычными стратегических игр здесь нельзя будет строить сооружения, исследовать местность и тем более, упаси боже, пользоваться магией. Прелесть изделия «1С» состоит как раз в очень большой степени достоверности — карты отменно смасштабированы, мундиры и знамена (их можно в деталях рассмотреть отдельно) такие, какие и должны были быть в то время и в том месте, генералы, в зависимости от степени их реальной популярности в войсках и стратегических талантов, могут поднимать боевой дух, увеличивать ударную силу частей или повышать меткость артиллерии. Однако к минусам игры можно отнести как раз ту же достоверность — войска не могут совершать то, без чего война в начале XIX века была немыслима, — строиться в каре перед кавалерийской атакой, высылать стрелков и пр. Графику и анимацию тоже не назовешь шедевром. Но закроем на это глаза — кто же еще выпустит для нас неплохую игрушку по российской истории? Не idSoftware же вместо очередной серии Quake. ■

ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА — «МАШИНКА МЕСЯЦА»

Ностальгия

Что такое пишущая машинка? На излете 90-х правильный ответ — предмет антиквариата. Все реже и реже попадаются они на нашем жизненном пути — оно, возможно, и к лучшему. Но где же встречаться фанатам пружинной клавиатуры и пачкучих чернильных лент? На страничке The Classic Typewriter Page (xavier.xu.edu:8000/~polt/typewriters.html) приверженцы доисторических «текстовых редакторов» могут найти множество частных объявлений о продаже или покупке старинных аппаратов. При желании можно подписаться на лист рассылки, из которого можно узнать ответы на множество злободневных вопросов — чем, допустим, можно заменить лопнувшую струну каретки (рыболовной леской), получить адреса ремонтных магазинов или просто почитать забавные истории — все про те же пишущие машинки. ■

Прислушайтесь!

В большой сети (WWW) можно найти тысячи (если уже не десятки тысяч) целых сайтов и страничек, посвященных музыке. Некоторые из них плохи, а большая часть и того хуже. Тем приятнее редкие исключения — например, сайт myLaunch (www.mylaunch.com), на котором можно просто утонуть в море музыкальных новостей, аудиофайлов и бесчисленных рейтингов музыкантов, певцов и альбомов. Авторы my Launch постарались охватить всю гамму современной музыки, от металла до рока, и уровень редакционных комментариев не оставляет желать лучшего. По страничкам перед вами будет порхать милый виртуальный светлячок, «освещая» путь, рекомендуя, что стоит послушать. В общем, как поет Дэвид Боуи, «действительно клевый мир» (a real cool world). ■

«Пернатый друг» секретарши

Российская компания «Вайт» (White) выпустила на рынок очередную версию системы автоматического распознавания речи «Горыныч». Новая программа предназначена не только для управления компьютером посредством голосовых команд, но и позволяет диктовать ему текстовую информацию на русском и английском языках. «Привыкая» к речевым особенностям пользователя, система способна «помнить» до восьми хозяев. Словарный запас системы — 10 тысяч слов. «Горыныч» не делает орфографических ошибок, что неизбежно при вводе текста с клавиатуры, и фраза, произнесенная как «што я сичас гаварил?», появится на экране в безукоризненно правильном виде. К тому же «Горыныч» (стоимость от 230 до 500 долларов) не стучит по клавишам — а ведь нервные клетки не восстанавливаются. ■

Предъявите лицо!

Исследователи из Малайзии разрабатывают первую в истории систему, которая будет выдавать пассажирам авиарейсов багаж, опознавая их по характерным чертам лица. В качестве ядра системы будет использована технология американской фирмы Visionics. При регистрации на рейс пассажира, сдающего багаж, запечатлевает цифровая камера, после чего информация о параметрах его лица наносится в виде специальной идентификационной метки на багажную бирку и посадочный талон. По прибытии в пункт назначения пассажир получит свой багаж только по предъявлении лица. ■

По информации Newsweek, Merlin, «Итогов»

Туда, сюда, обратно...

Если когда-нибудь в России будет учрежден орден или нагрудный знак «Пламенному борцу за власть», то претендентом номер один на его получение будет Виктор Черепков, мэр Владивостока. Его неудержимое стремление сохранить за собой этот пост вызывало даже уважение. Черепкова сместили в 94-м. Он исколесил Россию, пообивал пороги всех московских редакций, завалил исками суды и таки добился своего. Трудно сказать, обрадовала ли эта победа жителей приморского города — во всяком случае, отключать у них в домах свет и газ не перестали. Но глава города трудился и воевал, воевал и трудился. Трудился неутомимый Черепков на благо родной стороны, а воевал с самим главой администрации Приморского края Евгением Наздратенко. Их противоборство войдет в анналы российской истории как пример беззаветного служения личным интересам. Страна какое-то время с любопытством наблюдала за происходящим на Дальнем Востоке, но потом устала — далеко и как-то скучно. Центральная власть в какой-то момент попыталась вмешаться, но скоро махнула рукой: пусть все идет как идет. У России достаточно и более насущных проблем. Командиров Приморья это только раззадорило — областная Дума принимает более чем странное решение об отстранении Виктора Черепкова от должности и даже назначает ему преемника. Тот быстро начинает подписывать все, что попадает к нему на стол, в основном платежные поручения. Но Черепков вновь побеждает и через суд возвращает свое любимое кресло. И вдруг — ДОБРОВОЛЬНАЯ ОТСТАВКА. Страна в шоке. Человек преодолел все преграды, победил, казалось бы, неодолимых врагов, общался с психиатрами и с космосом. Для чего? Для того, чтобы написать заявление об отставке? Но Виктор Иванович все-таки большой начальник. Ему недостаточно просто написать заявление, надо получить еще собственную визу. А вот тут-то и произошла заминка. Заместителей своих, пожелавших разделить участь шефа, он отпустил сразу, а вот себя... Подозрительный Наздратенко сразу почувствовал недоброе и заявил, что поверит в свое счастье, только когда увидит подписанный документ. А документа все нет.Черепков мотивировал свой уход тем, «что не хочет быть половой тряпкой, о которую вытирают ноги все кому не лень». И действительно, народ во Владивостоке не ленивый — Николая Марковцева, подменявшего мэра по случаю болезни последнего, 7 ноября не пустили даже к месту взрыва флотского склада. Виктор Черепков такого унижения не стерпел... и ушел. Если, конечно, ушел. Страна замерла в ожидании.

Александр Рыклин

Юбилей «для служебного пользования»

Когда в 1922 году в Нидерландах родился Джордж Блейк, в России только-только отшумели торжества, посвященные 5-й годовщине Октябрьской революции. Никто, конечно же, не мог и предположить, что новорожденный станет суперагентом, и вся его жизнь будет связана с далекой Страной Советов.

Работать на КГБ Блейк начал в 50-х годах. К этому времени у него за плечами уже были учеба в Кембридже (где он изучал русский язык и литературу), участие в годы второй мировой в голландском сопротивлении и около десяти лет безупречной службы в британской разведке.

«Знаменитым» Джордж Блейк стал в 1961 году. За то, что он передал советской разведке суперсекрет — информацию о полукилометровом тоннеле, который был прорыт совместно американцами и англичанами из западного в восточный сектор Берлина для установки подслушивающих систем, — Блейка приговорили к 42 годам тюрьмы. Английская пресса утверждала, что каждым годом своего заключения предатель должен рассчитаться за жизни загубленных им британцев.

Однако «искупил» Блейк лишь небольшую часть своих грехов. Через пять лет после вынесения приговора, в 1966 году, ему удалось бежать из лондонской тюрьмы Вормвуд Скрабс.

Более 30 лет Джордж Блейк живет в Москве. У него русская жена Ида, сын, внук. Бывший суперагент регулярно посещает церковь. По словам одного из ветеранов советской разведки, Блейк «всегда был близок к Богу и считал в чем-то родственными идеи христианства и коммунизма». Однако оказавшись в Союзе, «он испытал чувство горечи и разочарования, ибо воочию увидел, что существующая в стране система далека от Царствия Божьего на земле».

По официальной версии, перебравшись в Советский Союз, Блейк — кавалер орденов Ленина и Красной Звезды — сразу и окончательно отошел от шпионских дел.

Тем не менее торжественный вечер в честь 75-летия простого сотрудника Института мировой экономики и международных отношений был организован на прошлой неделе именно в штаб-квартире СВР в Ясеневе и прошел в очень узком «семейном» кругу.

Дмитрий Хитаров

700 миллионов — пустячок, но приятный

Директор-распорядитель Международного валютного фонда Мишель Камдессю порадовал российское руководство, послав ему из Джакарты нечто большее, чем открытку с заклинателями змей, крокодиловыми фермами или иной экзотикой Юго-Восточной Азии. Из индонезийской столицы пришло обнадеживающее сообщение о том, что Камдессю пообещал возобновить в ближайшее время выплату России 10-миллиардного кредита.

Ожидается, что в декабре в Москву приедет делегация МВФ, которая строгим, но, надо полагать, доброжелательным взглядом окинет программу кабинета Черномырдина на 1998 год. Если переговоры в Москве будут успешными (в чем, судя по всему, Камдессю не сомневается), платежи возобновятся в феврале следующего года.

Напомним, что в течение последних лет предоставление очередных траншей этого кредита задерживалось уже несколько раз. Причина одна и та же — неудачи правительства в сборе налогов, которые стали причиной неудовлетворительного состояния доходной части федерального бюджета. В результате последний транш на сумму 700 миллионов долларов «застрял» на пути в Россию в прошлом месяце.

Однако российское правительство попыталось сделать все, чтобы выполнить требования ведомства Мишеля Камдессю. В пятницу, 7 ноября, кабинет Черномырдина отметил годовщину Октябрьской революции весьма необычным способом — собравшись на специальное заседание по бюджету. Российские официальные лица заявили, что за первые девять месяцев этого года собраны 52 процента налогов. Между тем в Москве побывал заместитель директора-распорядителя МВФ Стенли Фишер, в чем обозреватели усмотрели «добрый знак».

Семьсот миллионов — это хотя и пустячок, но приятный. И дело даже не только в деньгах. Для российских реформаторов поддержка Международного валютного фонда всегда имела значение и как психологический фактор. В самом деле, заботы о кредитах МВФ — неплохой способ отвлечься от выяснения отношений между собой.

Сергей Строкань

Упрямый модельер

Семью голами в ворота «Барселоны» Валерий Лобановский сполна расквитался за все прошлые удары тренерской судьбы

Александр Авдеенко

Оглушительной сенсацией прозвучала в футбольной Европе невероятная двухходовка киевского «Динамо» против «Барселоны» в Лиге европейских чемпионов. У себя дома вколотили испанцам три безответных мяча, а через пару недель в гостях буквально повергли в шок и саму «Барсу», и ее верных фанатов, забив уже четыре «сухих» гола. Ничего подобного история этих турниров, пожалуй, не фиксировала. Как чертики из табакерки, никому не ведомые игроки (за исключением одного с выразительно-украинской фамилией — Шевченко, на которого уже давно положили глаз антрепренеры европейских клубов) терзали испанцев по всему полю, парируя их атаки изящными выпадами коллективной защиты. Вот в таком победительном стиле динамовцы захватили безоговорочное лидерство в своей группе.

И вновь, после почти семилетнего забвения, на футбольном небосклоне взошла тренерская звезда Валерия Лобановского. За семь лет отсутствия в родном клубе, который пестовал 17 сезонов — с 1974 по 1990-й — он расквитался вот этими семью неотразимыми ударами в ворота одного из грандов континентального футбола. Расквитался сполна. За самый болезненный удар по его самолюбию, когда в 1990 году команда, им возглавляемая (как говорили тогда — главная команда страны), но не киевская динамовская (она-то как раз стала в 90-м чемпионом), а сборная СССР с позором провалилась на мировом первенстве в Италии.

На протяжении 17 лет тренерские успехи Лобановского были более чем впечатляющими: 8 чемпионских медалей в первенстве СССР, 6 кубков страны, два высших европейских кубка, один Суперкубок, вице-чемпионство в Европе. И все это было перечеркнуто итальянским фиаско, когда команда не прошла даже в четвертьфинал. Лобановский от общения с прессой и объяснений неудач в Италии отказался. За него это сделали местные журналисты. «Лобановский хотел совершить свою футбольную революцию — самоуправляемые клубы, переход к профессиональному футболу — и потерпел поражение на этих новых рубежах. Цвет денег, вкус денег, запах денег, слепая вера в ветеранов-стариччков и абсолютная власть Лобановского — вот мина, на которой подорвался красный броненосец. В течение четырех лет этот броненосец дарил нам живой и настоящий футбол, и пока он существовал, он был прекрасен», — писала римская газета Repubblica.

Дома же Лобановский был подвергнут безжалостному шельмованию без всякого уважения к былым победам. Под всеобщее улюлюканье он отправился — на заработки? в ссылку? на покой? — сначала в Арабские Эмираты, а потом в Кувейт. Вслед за ним и вместе с ним разлетелась по странам и континентам самая титулованная команда тогда еще Советского Союза — киевское «Динамо». Державный и футбольный распад великой империи почти что совпали. Фактически Лобановский стал последним главным футбольным тренером СССР, еще чуть-чуть просуществовавшего под флагом СНГ с другими наставниками, а потом правопреемство — по крайней мере статистическое — было передано сборной России. (Хотя по количеству украинских игроков, прошедших через сборную и забивавших под ее стягами голы, на это правопреемство вполне могла бы претендовать и Украина.)

И тогда, семь лет назад, никто не мог и представить, что этот тиран, свергнутый с трона, когда-нибудь снова начнет строить новую футбольную империю.

Золотая проба

Сегодня разве что поколение болельщиков пенсионного возраста помнит Лобановского-игрока, абсолютно не соответствовавшего традиционному образу крайнего нападающего. Эти фланговые спринтеры атаки, как правило, были невысокого роста, юркими, подвижными, чтобы ракетой пронестись мимо защитников, если, конечно, не «срубят» сразу на старте.

Лобановский же был высок, даже долговяз. Когда он начинал разбег, заплетал кружева обводки, казалось, что скорость его невелика, но, совсем не по росту мелко перебирая ногами, он свободно уходил от защитников, и 71 гол, забитый форвардом за 10 лет (1958–1968), — совсем неплохой показатель. К тому же ему удавалось забивать такие голы, от которых стонали и ахали трибуны и в оцепенении застывали противники.

Закрученные им угловые навесы по высокой и широкой дуге создавали на вратарской площадке невообразимую сутолоку, когда гол, что называется, висел в воздухе. А нередко мяч, никого не задев, торжествующе планировал прямо в сетку. «Сухой лист», впервые продемонстрированный бразильцами, Лобановский довел до совершенства. Он устанавливал мяч у углового флага, издалека-издалека разбегался, и стадион замирал в предвкушении фокуса, чуда, трюка. В атаке он был хитер и остроумен. Московские защитники почему-то называли его Шнурком — то ли за рост, то ли потому, что вместе с мячом он мог пролезть в самую узкую брешь обороны. Но вообще-то в болельщицком просторечье, без затей именовали просто Лобаном — по начальным буквам фамилии. Особенно это прозвище шло ему, когда он сменил «Динамо» на «Черноморец» — в Одессе знали толк в черноморской царь-рыбе, с виду флегматичной и ленивой, но неуловимо-верткой в минуту опасности.

Впрочем, лоб еще и часть головы, а по этой части у Лобановского все всегда было в полном порядке. Он из когорты обычных дворовых мальчишек, до исступления гонявших мяч до уроков, после уроков и вместо них. Но, как вспоминает школьный товарищ, иногда на футбольную площадку приходили бить ему челом учителя — во вполне свободное от занятий время. Это случалось, когда из РОНО поступала какая-нибудь заковыристая контрольная по математике, а Валерий расправлялся с математическими премудростями не хуже, чем с защитниками на футбольном поле.

Дорога Лобановского в большой футбол была совершенно типичной — из дворовых звезд в детскую, потом юношескую команду, где его заметили и пригласили в киевское «Динамо». Зато сам он был нетипичен — в те времена в футбол пробивались скорее двоечники, прогульщики и озорники, если не сказать хулиганы (у них просто было больше времени для совершенствования). Лобановский окончил школу с золотой медалью, а уже выступая за команду мастеров, осилил Киевский политех, получив диплом теплотехника. Так что, перед тем как заслужить первую свою чемпионскую медаль в составе киевского «Динамо», что такое «золотая проба», он усвоил для себя отлично, как отличнику на роду и написано.

Отличников одноклассники не любят. Если в школьном классе выручал футбол, то в футболе профессиональный класс товарищей по команде был ничуть не ниже, чем у Лобановского, а задатки у многих и получше. Он же все время «возникал» со своими футбольными идеями. Не то чтобы учил других играть, но уж слишком многое подвергал сомнению, особенно в тактике. Рано или поздно это должно был произойти — конфликт между игроком и тренером. Он и разразился в 1964 году — между Валерием Лобановским и Виктором Масловым, тренировавшим «Динамо». После матча с «Шинником», в раздевалке, Лобановский в очередной раз «возник», и Маслов перестал его ставить на игры. Позже Лобановский признал правоту наставника, сказав, что с сегодняшних позиций тренера согласился бы с Масловым, а не игроком Лобановским. Парадокс футбола: играя, стремишься к самостоятельности и свободе, а став тренером, эту же свободу диктаторски подавляешь, подчиняя своей воле.

Перемена участи

Чувствуя в себе силы играть дальше, не изжив обиды на тренера и родной клуб, он еще пытался доказать себе и им, что чего-то стоит как игрок, проведя четыре сезона поначалу в «Черноморце», а затем в «Шахтере». Но потом, видимо, решил доказывать по-другому и в 1969-м принял предложение возглавить «Днепр» — команду первой лиги. Именно тогда болельщики впервые увидели фирменный «маятник» Лобановского, на протяжении всей игры беспрестанно раскачивающегося на скамейке. Специалисты угадывали даже расположение духа тренера по амплитуде колебаний.

В третий свой сезон в «Днепре» он вывел его в высшую лигу союзного первенства, что само по себе уже считается незаурядным достижением, особенно для новичка. Обычно для этой цели нанимают специалистов маститых и авторитетных, оказавшихся на какой-то момент в опале. Вытаскивая команду низшего уровня на уровень всесоюзный, они восстанавливают свое реноме, возвращаясь в элитный футбол. Так было с Бесковым, Садыриным, Зониным...

Конечно, тренерская квалификация имела первостепенное значение, но ни для кого не секрет, что в таких прорывах в высшее футбольное общество еще большую роль играли деньги. Тогда тех, кто их добывал, а добывать могли обкомовские секретари, директора крупнейших предприятий, как правило, оборонных, обзывали в печати «меценатами». Если денег хватало надолго, а не только на удовлетворение минутного тщеславия, команда продолжала жить.

Одно дело купить хорошего игрока и как следует ему заплатить, и совсем другое — развивать тренировочную базу, нанимать штат специалистов, воспитывать собственных игроков. Так, кстати, случилось с «Днепром», через много лет ставшим в конце концов чемпионом страны. Но к золотым медалям его привел уже не Лобановский. Наоборот, «Днепр» утвердился в соперничестве с ним, поплатившись за взлет потерей двух своих лучших звезд — Протасова и Литовченко, ушедших в киевское «Динамо», которое при Лобановском никогда не жалело средств на заманивание лучших из лучших. Злые языки предполагают даже, что не всех звезд Лобановский брал в свою команду, чтобы потом их использовать. Приводят в пример Шепеля, который просидел в киевском «Динамо» на скамейке запасных больше, чем играл. Дескать, пусть посидит у нас без дела, чем будет забивать нам же, выступая за другой клуб. И в то же время игроками не разбрасывался, не изгонял их, если уж брал, то знал, для чего.

В «Днепре» начала семидесятых Лобановский постигал азы тренерской премудрости — сначала игроку надо много дать, чтобы потом с него еще больше спрашивать. Лобановский, начав практически с нуля, без падений и шишек вошел в футбольную элиту, в 35 лет возглавив динамовский клуб, откуда уходил с понурой головой за десять лет до этого.

Его упорство, можно даже сказать упрямство, хорошо известны не только в спортивном мире. Уж если болельщиков называют фанатами, то как же определить преданность футболу Лобановского? После футбола для него на первом месте стоит футбол. И на десятом месте тоже. Дальше — все остальное.

Уже в первый год «Динамо» под его предводительством вышло в чемпионы страны. А через год произошел настоящий фурор. Футбольным абсолютом на клубном уровне Лобановский провел «Динамо» через 1975 год. Тогда киевляне выиграли все, что можно было выиграть, показав игру наивысшей золотой пробы: чемпионство у себя дома, Кубок европейских обладателей кубков и наконец Суперкубок в результате победы над чемпионом европейских чемпионов мюнхенской «Баварией».

Динамовская игра была не только неотвратимо результативной, но и вдохновенно красивой. Ни одной победы киевляне не «выгрызли», они выигрывали играючи — в прямом и переносном смысле слова. Это была безукоризненно отлаженная машина, но не броненосец или бульдозер, а нечто схожее с изящными гоночными болидами или респектабельными штучными моделями, предназначенными для избранных.

Понятие «модели» для Лобановского ключевое. В приложении к футболу он, пожалуй, первым ввел его в обиход. Собственно, сказать можно по-разному: система, организация, принципы. Но Лобановский настаивает именно на «модели». Подобно истинному кутюрье, он не собирается следовать сложившейся моде, но играет на опережение. На первый взгляд, точно все высчитывающий прагматик, а в глубине души — романтик, адепт, как он сам определяет свою цель, «футбола будущего».

Незадача, однако, в том, что, когда ему удавался блистательный футбол в настоящем, будущее каждый раз ускользало. Когда вместе с командой он выигрывал, все вокруг восхищались, стоило оступиться — начинали иронизировать над его склонностью к моделям, особенно усердно издевались над так называемыми выездными, которые он проповедовал как принцип игры на полях соперников. Принцип простой — не бояться отдать инициативу хозяевам, но в то же время устоять в массированной защите, не дать противнику сломать себя. А уж если он хоть раз ошибется — вырвать победу. Ничья тоже сойдет — дома свое возьмем. Ничего мудреного тут нет. Многие так и играют. Но уж очень раздражал откровенный прагматизм Лобановского. А он всегда знал: будущее, конечно, заманчиво, но результат-то нужен сегодня!

Вообще такова уж тренерская планида. Самая расхожая футбольная банальность — «выигрывает команда, проигрывает тренер» — до сих пор в чести. И если на украинском республиканском уровне Лобановским дорожили, смиряясь с тем, что чемпионство ускользало от киевлян два или три года подряд, то в сборной СССР неуспехов не терпели. Лобановского призывали в нее дважды, как брандмейстера на пожар. В третий и последний раз пригласили в 1986 году, практически на пепелище.

Сборную возглавлял Эдуард Малофеев, человек, столь же преданный делу, как и Лобановский, тоже имевший свою концепцию, которую он определял как «искренний футбол», наверно, в противовес практичным моделям Лобановского. Пока сборная, готовясь к решающим матчам в Мексике, демонстрировала в контрольных и товарищеских играх полную беспомощность, не забив за месяц ни одного гола, «Динамо» из Киева в очередном своем европейском турнире сокрушало одного соперника за другим, дошло до финала и разгромило испанский «Атлетико» в стиле чудо-команды 75-го года. Три мяча в запасе на чужом поле, блеск атак и комбинаций, порыв и вдохновение, неостановимое движение и каждый игрок — звезда, а все вместе — блистательное созвездие Лобановского. Малофеева отправили в отставку, Лобановского утвердили старшим тренером.

Созвездие киевлян и составило костяк сборной СССР, которая начала мировой чемпионат феерически: 6 мячей в ворота сильной

1939 — РОДИЛСЯ В КИЕВЕ
1956 — ОКОНЧИЛ ШКОЛУ
В ВЫСШЕЙ ЛИГЕ СОЮЗНОГО ПЕРВЕНСТВА ВЫСТУПАЛ ЗА КОМАНДЫ:
1958—1964 «ДИНАМО»(КИЕВ)
1965—1966 «ЧЕРНОМОРЕЦ»
1967—1968 «ШАХТЕР»
ЛЕВЫЙ КРАЙНИЙ НАПАДЕНИЯ. В ЧЕМПИОНАТАХ СССР ПРОВЕЛ 253 МАТЧА, ЗАБИЛ 71 ГОЛ.
1960 — МАСТЕР СПОРТА
1975 — ЗАСЛУЖЕННЫЙ ТРЕНЕР СССР
ЧЕМПИОН СССР 1961 ГОДА, ВТОРОЙ ПРИЗЕР 1960 ГОДА, ОБЛАДАТЕЛЬ КУБКА СССР 1964 ГОДА. ЗА СБОРНУЮ СССР ПРОВЕЛ 2 ИГРЫ, ЗА ОЛИМПИЙСКУЮ СБОРНУЮ 7 ИГР (1 ГОЛ). ДВАЖДЫ (1960 И 1962) ПОПАДАЛ В СПИСОК 33 ЛУЧШИХ ИГРОКОВ СЕЗОНА
1969—1973 — ТРЕНЕР «ДНЕПРА»
1971 — КОМАНДА ВЫШЛА В ВЫСШУЮ ЛИГУ
1974— 1982, 1984— 1990, С 1997-ГО ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ТРЕНИРУЕТ КИЕВСКОЕ «ДИНАМО»
1975—1976, 1982— 1983, 1986—1990 — ТРЕНЕР СБОРНОЙ СССР
1991—1994 — ТРЕНИРУЕТ СБОРНУЮ ОАЭ
1994—1996 — ТРЕНЕР СБОРНОЙ КУВЕЙТА
В КАЧЕСТВЕ ТРЕНЕРА ВОСЕМЬ РАЗ (1974, 1975, 1977, 1980, 1981, 1985, 1986, 1990) ВЫИГРЫВАЛ ЧЕМПИОНАТЫ СССР, ШЕСТЬ РАЗ (1974, 1978, 1982, 1985, 1987, 1990) КУБОК СССР, ДВАЖДЫ (1975, 1986) КУБОК ОБЛАДАТЕЛЕЙ КУБКОВ, СУПЕРКУБОК (1975)
В 1988 ГОДУ ВЫВЕЛ СБОРНУЮ СССР В ФИНАЛ ЧЕМПИОНАТА ЕВРОПЫ

ВАЛЕРИЙ ЛОБАНОВСКИЙ СТОЙКО СДЕРЖИВАЛ АТАКИ РЕПОРТЕРОВ В БАРСЕЛОНЕ, ПРЯЧА ЗА ТЕМНЫМИ ОЧКАМИ «МОДЕЛЬ» ИГРЫ, КОТОРАЯ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ ПОТРЯСЕТ ФУТБОЛЬНЫЙ МИР

венгерской сборной ввели ее в круг основных претендентов на успех. Очередного соперника — бельгийцев — по всем раскладам должны были пройти без особых хлопот. Тут-то случилось необъяснимое и, увы, непоправимое — проиграли. Фортуна отвернулась от нас, правда, не без помощи рефери, затем отстраненного от дальнейшего судейства. Но ни у кого не разуделась рука бросить камень в Лобановского — то, что команда великолепна, было видно всем. Не только своим, пристрастным, но и большинству мировых авторитетов.

Лобановский остался у руля сборной, более того, сохранил тонус команды до следующего европейского первенства, и сборная проиграла лишь в финале, став вице-чемпионом Европы. Однако до чемпионата мира-90 в Италии игровые кондиции сборной не то что улучшить, даже сохранить не удалось, и в результате двойное поражение — команды и тренера.

Возвращение

Сегодняшний Лобановский — совсем другой. Раздобрел, раздался, меньше раскачивается на тренерской скамейке, стал мягче с журналистами, охотно дает интервью, но вот улыбки на его лице во время матча — хоть три гола забили его питомцы, хоть четыре — вы по-прежнему не дождетесь. Свои чувства он скрывать умеет. От радости на беговой дорожке не танцует. Принципам не изменил, от понятия «модель» не отказался, только вооружился в рассуждениях для прессы новыми терминами. После победы 86-го года во французском Лионе над «Атлетико» он признался, насколько рад, что команда поверила в его идею. Теперь выбор направления будущего развития он называет мотивацией. Причем оставляет ее на долю самих игроков. От своей главной цели — создания принципиально новой модели «футбола будущего» — не отказывается, но считает, что осуществление ее зависит от того, какую мотивацию изберут игроки, то есть хотят ли они выйти на новый уровень мастерства. И если хотят, то должны безоговорочно подчиниться тренеру, выполнять все его установки.

Но даже при этом условии маэстро готов работать отнюдь не со всеми. Обладая почти безграничными возможностями подбора игроков, Лобановский с первых самостоятельных шагов в основу основ положил селекционную работу. Целый штат помощников искал для него подходящих игроков по всей Украине. В партийно-советские времена почти все лучшие футбольные кадры республики оказывались рано или поздно в Киеве. Отобранный материал подвергает жесточайшей усушке-утруске в рамках тренировочного процесса. Хочешь быть первым — терпи.

Сейчас Лобановский говорит, что прошлый футбол развивался интенсивно, а ныне развивается экстенсивно. Экстенсивности Лобановскому было не занимать и раньше.

Нет игрока, который бы не стонал от трех ежедневных тренировок Лобановского и его помощников. Но — удивительный факт: 35 бывших воспитанников Лобановского сами стали тренерами. Пережив его изнурительную муштру, сопротивляясь ей внутренне, сами пошли по этому пути, оказавшись во главе своих команд.

Тут мотивация налицо. Однако, сколько бы тренер ни говорил о своих моделях, подтвердить их эффективность может только игра. Лобановский снова вернулся в большой футбол, не скрывая, что его задача — выйти на уровень ведущих команд мира. Он полагает, что заканчивается эпоха разумно-возможной универсализации игроков и наступает пора универсализации полной. То есть ему нужны футболисты, которые умеют все, способны играть на любом месте. Он знает, что таких сейчас нет, но умеет их готовить, натаскивать от игры к игре. Киевское «Динамо» образца 1997 года — тому свидетельство. К тому же не надо забывать, что в отсутствие Лобановского с командой работали люди, прошедшие его тренерскую школу.

Быть на высшем отечественном уровне ему удавалось всегда, ходить в лучших европейских клубах — дважды с любопытной регулярностью, точно совпадающей с циклом солнечной активности — через промежутки в 11 лет. 1975 и 1986-й. Посчитайте — новые 11 лет прошли.

И Лобановский опять на высшем европейском уровне. Правда, претензии на класс надо будет подтверждать в следующем году, на завершающей стадии европейского чемпионского турнира. Хватит ли мотивации у игроков и сумеет ли ее поддержать тренер? Если под мотивацией иметь в виду деньги, то украинские футболисты зарабатывают меньше российских (недаром, по утверждению самого Лобановского, пятьсот украинцев предпочитают выступать за российские клубы), не говоря уже о европейских, но в данном конкретном случае деньги были не первой причиной.

Он с оптимизмом смотрит на политику административного руководства динамовцев во главе с президентом Григорием Суркисом, не жалеющим средств на развитие, но не меньше ценит и преданность игроков клубу, которая пока выше денег. Может быть, в этом есть и расчет. Нынешнее поколение прекрасно понимает, что вместе с Лобановским оно может ворваться в европейскую элиту, как врывались в нее поколения прошлые. Известно, что Лобановский вначале создает команду-звезду, которая в какой-то момент превращается в команду звезд. И неважно, что сейчас платят не так много. Выйдешь на классный уровень — появятся и предложение, и спрос.

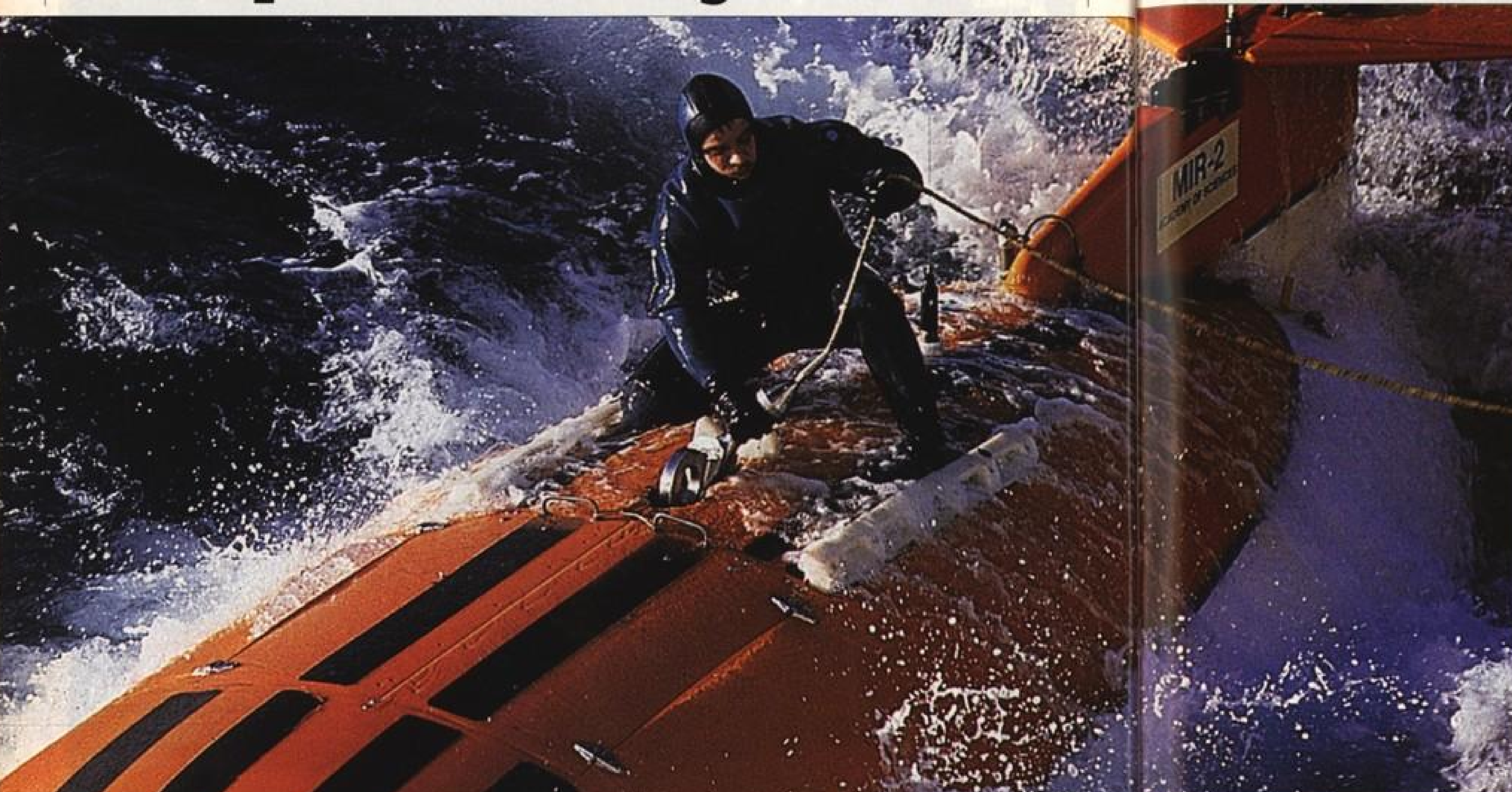
Его сегодняшняя команда хочет стать классной. Этого же хочет и тренер. Он знает, как этого добиться. У него есть перспектива.

Валерий Лобановский уехал из СССР семь лет назад и вернулся в другую страну — независимую Украину. Не было большего противостояния в нашей недавней общей футбольной судьбе, чем соперничество киевлян и москвичей.

Футбольные дороги разошлись. Теперь преодолеваем себя поодиночке. Первому удалось сделать это Валерию Лобановскому. Да так красиво и убедительно, что от прежней зависти к успехам бывших соперников у нас не осталось и следа. Такое ощущение, что праздник и на нашей улице. Хоть в Кубке чемпионов нет российского клуба, теперь есть за кого болеть и нашим болельщикам. Им Лобановский продлил нынешний сезон с помощью команды, за чьей игрой следить — превеликое удовольствие. Почти что общий футбол.

Футбол настоящего. Настоящий футбол. Может быть, тренеру на этот раз удастся и футбол настоящий — игра будущего?!

В морском ходу – любо,

РОМАН ДЕНИСОВ

в мирском торгу – люто

Россия пока располагает сорока процентами мирового парка глубоководных обитаемых аппаратов

Борис Жуков

АВТОНОМНОЕ ПЛАВАНИЕ

Однажды мой друг зоолог, прибираясь в своей лаборатории, обнаружил пачку листов с английским текстом. Вчитавшись, он понял, что держит в руках сценарий самого дорогого голливудского фильма, до премьеры которого оставалось еще несколько месяцев (она состоялась в начале ноября).

Находка не вызвала у него особого удивления. Лаборатория, находившаяся на борту научно-исследовательского судна «Академик Мстислав Келдыш», незадолго до описываемого события служила гримерной для съемочной группы Джеймса Камерона, снимавшего фильм о знаменитом «Титанике». Пути американского режиссера и российского научного корабля пересеклись потому, что на борту «Келдыша» базируются два уникальных аппарата, которым доступны 98 процентов дна Мирового океана, в том числе и палуба затонувшего «Титаника».

Родословная героев

В 1960 году Жак Пикар на батискафе «Триест» достиг океанского дна в самой глубокой точке Мирового океана — Марианской впадине. Эра рекордных погружений и покорения глубин на сем закончилась. Для дальнейших шагов в глубоководный мир требовались аппараты, в которых человек мог бы не только погружаться, но и работать.

СССР, как обычно, включился в эту гонку с некоторым опозданием: только в начале 70-х был построен первый аппарат «Аргус» (предельная глубина 600 м). На рубеже 70—80-х родился узкоспециальный «Осмотр» (глубины до 300 м). Еще раньше, в 1975—1976 годах, в Канаде по советскому заказу были сделаны два двухтысячника «Пайсис» (английское прочтение латинского pisces — «рыбы»). И наконец, в 1987 году финские специалисты построили (по совместному советско-финскому проекту) аппараты «Мир-1» и «Мир-2» — единственные из перечисленных, продолжающие работать и сегодня.

В опоздании есть свои преимущества — можно использовать опыт предшественников и не платить за их ошибки. «Миры» не только ни в чем не уступали зарубежным аппаратам того же класса (таковых, способных работать на глубинах до 6 тысяч метров, насчитывается всего три — по одному у Франции, США и Японии), но и превзошли их по ряду параметров. Так, емкость аккумуляторов (от которой зависят и длительность погружения, и объем работ, возможных за время этого погружения) у «Миров» вдвое больше, чем у их аналогов, при меньшем общем весе. Кроме того, большим преимуществом является само наличие двух однотипных аппаратов, способных работать в паре.

«Миры» — это автономно передвигающиеся глубоководные мини-лодки, поддерживающие только звуковую связь с бортом базового судна. Кроме большого центрального иллюминатора диаметром 200 мм у них есть еще по два боковых. Видеть в вечной тьме, царящей на больших глубинах, позволяет мощное забортное освещение. Параметры окружающей среды (температура, глубина, электропроводность, содержание кислорода, скорость и направление течений и т. п.) измеряются 14 штатными датчиками и вводятся в бортовой компьютер. «Руки»-манипуляторы пригодны как для деликатного сбора образцов (твердого грунта или осадка), так и для технических работ вроде тех, что потребовались на затонувшем «Комсомольце». Океанские жители, заинтересовавшие исследователей, всасываются специальным устройством. Есть бурильная установка,

СПРАВА: **АППАРАТ «МИР»**
СРЕДИ СТАИ МАКРУРУСОВ В ИНДИЙСКОМ ОКЕАНЕ. ГЛУБИНА — 2000 МЕТРОВ

ФОТО ИЗ АРХИВА ИНСТИТУТА ОКЕАНОЛОГИИ

ФОТО ИЗ АРХИВА ИНСТИТУТА ОКЕАНОЛОГИИ

ФОТО ИЗ АРХИВА ИНСТИТУТА ОКЕАНОЛОГИИ

ФОТО ИЗ АРХИВА ИНСТИТУТА ОКЕАНОЛОГИИ

«МИР-1» НА КАПИТАНСКОМ МОСТИКЕ «ТИТАНИКА» (ВВЕРХУ СЛЕВА) **И ОКОЛО «ЧЕРНОГО КУРИЛЬЩИКА» НА ВОСТОЧНО-ТИХООКЕАНСКОМ ПОДНЯТИИ** (ВВЕРХУ СПРАВА). ВНИЗУ: **АНАТОЛИЙ САГАЛЕВИЧ** (В ЦЕНТРЕ) **И ЕГО КАНАДСКИЕ КОЛЛЕГИ ПЬЕР ТРЮДО И ДЖО МАКИННИС В КАБИНЕ «МИРА»**

резак для металла, могут быть смонтированы и другие дополнительные агрегаты. Полностью заряженные аккумуляторы обеспечивают аппарату 24 часа интенсивной работы, бортовых запасов кислорода и гидроокиси лития, поглощающей углекислоту, хватает на 30 часов (плюс трехсуточный аварийный запас, но до его использования еще ни разу не дошло). Экипаж «Мира» — три человека: командир, он же пилот, бортинженер и научный наблюдатель. Двое первых — члены специальной подводной команды Института океанологии, выбор третьего определяется задачей погружения. В прежние годы место наблюдателя было предметом острой конкуренции. Известный геофизик и поэт Александр Городницкий, по его словам, был допущен на борт аппарата «Пайсис» только в обмен на обещание написать песню подводных пилотов.

За десять лет каждый из «Миров» совершил более 200 погружений в 22 экспедициях. Две трети этих экспедиций были посвящены трем объектам: гидротермальным полям на дне океана, «Комсомольцу» и «Титанику».

Черные курильщики

Гидротермальные поля, впервые обнаруженные в 1977 году американскими океанологами (кстати, с помощью подводных аппаратов — буксируемого Angus и автономного Alvin), оказались одним из самых неожиданных и удивительных феноменов океанских глубин. На дне океанов есть так называемые рифтовые зоны (протянувшиеся на многие тысячи километров, как Срединно-Атлантический хребет) — места, где глубинное вещество Земли выходит на поверхность между тектоническими пластами, образуя новую земную кору. Через образующиеся между пластами трещины вода проникает в глубинные слои океанической коры, соприкасается с горячей магмой и, нагреваясь, рвется обратно вверх. На дне из небольших труб бьют струи флюида — раствора с температурой 350—400°С (давление 3—4-километровой океанской толщи заставляет флюид оставаться жидким даже при таких температурах), насыщенного огромным количеством растворенных минералов из глубинных слоев океанической коры. Поскольку температура окружающей воды лишь на 1—2 градуса выше нуля, флюид быстро остывает, и растворенные в нем вещества выпадают в осадок, образуя мощные геологические постройки, сложенные из сульфидных металлов. В научной литературе эти глубоководные гейзеры получили фамильярное прозвище «черные курильщики».

«Курильщики» чрезвычайно интересны с точки зрения химии и геологии: в образующихся вокруг них породах содержится иногда до 25—30% меди или цинка, много марганца, кобальта, никеля, железа. Но еще интереснее они для биолога. Океан обитаем во всей своей толще вплоть до самых рекордных глубин, но там, куда не проникает свет и где, следовательно, невозможен фотосинтез, живых существ мало. Все они в конечном счете живут тем, что падает сверху, а там своих едоков хватает. Но возле «курильщиков» живут бактерии, способные синтезировать органические вещества без помощи света, за счет энергии выделяемого «курильщиками» тепла. Дальше выстраивается обычная пищевая цепь: бактериями питаются существа покрупнее, теми — еще крупнее... Окрестности «курильщика» выглядят как оазис жизни в подводной пустыне. За 20 лет в различных районах океана было открыто более 100 неизвестных ранее видов животных из самых разных систематических групп.

Неудивительно, что «черные курильщики» сегодня — самый модный объект в мировой океанологии. На карту нанесено уже более 40 районов, где они обнаружены. «Миры» в семи экспедициях обследовали 12 таких районов, собрав уникальную информацию.

Тайны затонувших кораблей

Второй постоянный объект заботы «Миров» — затонувшая в 1989 году советская атомная подлодка «Комсомолец». Тогда «Келдыш», повинуясь срочному приказу из Москвы, прервал свою научную программу в Атлантике и поспешил в Норвежское море — после аварии было неизвестно, в каком состоянии лежит лодка на дне, что происходит с реактором и ядерными боеголовками, и «Миры» были практически единственным средством это выяснить. За прошедшие с тех пор шесть экспедиций «Миры» создали систему радиационного мониторинга, надежно изолировали носовую часть лодки (где и покоятся ядерные торпеды). Правда, оставленные на «Комсомольце» приборы не выводят информацию на поверхность — за ней нужно время от времени спускаться на дно. Последняя экспедиция к «Комсомольцу» была предпринята в 1995 году. Когда будет следующая, неизвестно.

Третий постоянный объект возник неожиданно. Еще в конце 80-х хозяин «Миров», заведующий лабораторией научной эксплуатации глубоководных обитаемых аппаратов Института океанологии Анатолий Сагалевич ознакомился с продукцией канадской фирмы IMAX — сверхширокоформатными видовыми фильмами, создающими «эффект присутствия» и демонстрируемыми в специальных кинотеатрах (каковых в России нет и по сей день). Тогда и родилась идея снять такой фильм о подводном мире. Через некоторое время Сагалевич встретился с руководителями IMAX. Им идея понравилась, был заключен контракт, а объектом избран «Титаник». В ходе специально организованной экспедиции «Миры» совершили 17 погружений, в которых сполна проявились достоинства большого центрального иллюминатора, идеально подходящего для столь же внушительных широкоугольных объективов IMAX. Видовой фильм вышел на экраны в 1991 году, имел немалый успех в мире и даже вызвал некоторую волну интереса к глубоководным аппаратам, благодаря которой «Миры» получили ряд контрактов на исследования от иностранных научных учреждений (работа «Мира» обходится заказчикам примерно вдвое дешевле, чем работа аналогичных зарубежных аппаратов). Проведенные в последующие несколько лет работы по контрактам позволили не только содержать «Келдыш» и «Миры», но и провести в 1994 году капитальный ремонт аппаратов с полной переборкой всех механизмов. А на следующий год «Келдыш» опять поплыл к «Титанику» — теперь уже для съемок игрового фильма, о котором говорилось в начале.

Приплыли?

С октября прошлого года судно с уникальными аппаратами неотлучно стоит в Калининграде. Все намечавшиеся контракты отложены — зарубежные коллеги жалуются на сокращение финансирования, на утрату интереса к науке в западном обществе. (Российские океанологи подозревают, что истинная причина — давление конкурентов, недовольных тем, что русские перехватывают у них заказы, но так это или нет, проверить невозможно.) А у родной Академии наук денег хватает в лучшем случае на выплату зарплаты. Из всего некогда могучего советского научного флота (один Институт океанологии имел шесть кораблей) только «Келдыш» еще продолжает работать на науку. Остальные суда либо возят «челноков», либо ржавеют на вечном приколе.

«Есть интересные задачи, но нет перспектив их решения, — грустно говорит доктор Сагалевич. — Когда мы заключаем контракт, там есть такая строчка: все данные, полученные в ходе экспедиции, принадлежат заказчику. А вот если бы у нас был свой пай в этом деле — не только в виде техники, но и деньги, хоть немного, — все было бы совсем по-другому. Нам вполне хватило бы базового финансирования в миллион долларов в год. Мы бы проводили одну крупную экспедицию в год, делали бы свою программу плюс коммерческие погружения, за каждое из которых заказчик платил бы по 30—40 тысяч долларов. В мире много исследователей, которые могут и хотят купить такое погружение, но мало кто может оплатить целую экспедицию».

Впрочем, пока у «Миров» еще есть время. По словам доктора Сагалевича, они еще как минимум лет десять будут находиться в рабочем состоянии (если их регулярно поддерживать запасными частями). А новых, более совершенных аппаратов не проектирует и не строит ни одна страна мира. Хотя между морскими державами уже идет вялый торг о зонах экономических интересов на океанском дне и всем ясно, что кто первый туда придет, у кого будет больше информации — тот и будет королем подводного царства. ■

Как рыбы в воде

Водолазов-любителей в России становится больше, чем водолазов-профессионалов

Борис Старцев

УВЛЕЧЕНИЕ

Виталий Николаев — водолаз опытный. Матросом служил на атомном ледоколе «Ленин», на дизель-электроходе «Индигирка». Надевать водолазный костюм приходилось часто — то винты у корабля забарахлят, то чей-нибудь трактор под лед провалится. О погружениях в Ледовитом океане вспоминает с восхищением: «Вода изумительно прозрачная. Ежи, звездочки, ракушки — такой красотищи нигде больше не видел».

Списался на берег в Мурманске — попал в аварийно-спасательный отряд подводно-технических работ. Потом переехал в Ярославль — начальником спасательной станции на Волге. Там познакомился с московскими водолазами из 3-го экспедиционного отряда Подводречстроя, начальник которого переманил его к себе. Прослужил он там 28 лет, а года два назад в поисках лучшей доли ушел в строительную фирму «Экос-Г». В личной книжке водолаза у Виталия Васильевича — 9000 подводных часов.

На Москве-реке, в районе Лужников, бригада водолазов поднимает со дна выпавшие из облицовки набережной куски гранита и вставляет их на место. Николаев у них за старшего. Несмотря на преклонный возраст и высокую должность («водолазный специалист»), под воду спускаться не гнушается: «Личный пример не помешает, да и люблю я это дело».

Дзержинский и водолазы

Водолазы шутят, что их дальними предками были люди-рыбоеды, плававшие под водой не хуже морских животных. Подводное плавание было развито в Древней Греции. Историки сообщают, что в 480 году до нашей эры греческий водолаз Скилиас со своей дочкой Гидной перерезали канаты вражеских кораблей, и те разбились о скалы. Под воду погружался Александр Македонский, надевая на себя «водолазный колокол» — бочку с прозрачной пластинкой для обзора. В России водолазное дело развивали при Петре Первом — в 1708 году была даже издана книга о том, как поднимать затонувшие корабли.

В 1923 году по инициативе Феликса Дзержинского была создана ЭПРОН — Экспедиция подводных работ особого назначения. Водолазы-эпроновцы строили подводные коммуникации, поднимали затонувшие суда. В Севастопольской бухте долго искали груз с английского корабля «Принц» — жалованье, которое он вез союзным войскам в 1853 году во время Крымской войны. В конце концов вожделенный ящик обнаружил один балаклавский курсант, но золота там не оказалось. Как выяснилось позже, капитан «Принца» побоялся везти деньги в Россию и во время стоянки в Стамбуле сдал их в банк.

Валентин Козлов — создатель и хранитель водолазного музея в здании Подводречстроя (наследника ЭПРОНа) на Коломенской. В 40-х годах поднимал затонувшие суда со дна Волги — на «плече» от Саратова до Астрахани под водой было 335 кораблей. В 70-х строил глубоководный выход канализации в Ялте — трубу длиной четыре километра выводил в море на стометровую глубину. В 1982 году участвовал в поисковых работах после трагедии в Ульяновске — теплоход «Александр Суворов» врезался в мост, и ударом срезало верхнюю часть судна. «Вот вы утром встаете — умываетесь. Газ зажигаете, чтобы чайник вскипятить. На работу едете по мосту. Все это мы имеем благодаря водолазам», — рассуждает Козлов.

До недавнего времени Подводречстрой был самой мощной «водолазной» организацией — ему подчинялись 13 экспедиционных отрядов, поделивших страну на зоны влияния, словно дети лейтенанта Шмидта. С началом перестройки все отряды стали самостоятельными, но работы у них поубавилось: многие предприятия, прибегавшие к помощи водолазов, сидят на мели. Отряды занимаются обычным строительством, и под воду спускаться приходится нечасто. Перед 850-летием Москвы 3-й отряд «штурмовал» церетелиевского Петра: «С семи утра до девяти вечера работали, девять ниток силового кабеля с берега к монументу подвели, заглубили и защитили». Очередной объект 3-го отряда — подводные коммуникации у метромоста в Лужниках.

Недавно в Россию приезжала делегация Ассоциации коммерческих водолазов США во главе с президентом Алексом Россом. Побывали в Московской водолазной школе, съездили в Мурманск на разработки шельфа и засвидетельствовали, что подготовка водолазов в России отвечает международным стандартам. Впрочем, иностранцы ценят русских водолазов не только за высокую квалификацию: наши подводники готовы работать за небольшие деньги.

По данным Козлова, за последние годы количество водолазов-строителей в России сократилось в несколько раз. Однако безработица их не страшит — хороший водолаз обязательно владеет смежными специальностями. Например, Виталий Николаев может работать за монтажника, такелажника, резчика, моториста: «Когда под воду не ходим — без дела, что ли, сидеть?» Впрочем, за подводные работы всегда платят больше. А в «Экос-Г», как только набирается круглая цифра часов под водой (тысяча, полторы и так далее), еще и премию дают.

Кто быстрее?

Одновременно с подводным строительством советская власть развивала подводный спорт. В 1959 году была создана Федерация подводного спорта СССР при Добровольном обществе содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ).

ВИРТУАЛЬНОЕ ПОГРУЖЕНИЕ В РЕАЛЬНОМ СКАФАНДРЕ

К подводному спорту относят пять основных видов: подводное ориентирование, подводная охота, плавание в ластах, подводные хоккей и регби. Соревнования по двум первым видам проводятся на чистой воде, по остальным — в закрытых бассейнах. Есть совсем уж экзотика — подводная борьба (акватлон), лучше всего она развита в Израиле, куда уехал из СССР ее основатель. В 1986 году Международный спортивный комитет признал плавание в ластах олимпийским видом спорта, но в программу Олимпийских игр его не включали ни разу.

Левану Абгарову 27 лет. Подводным спортом увлекся еще в школе, профессионально стал им заниматься в ленинградском Институте физкультуры и спорта. Входил в бригаду

АКВАЛАНГИСТ ИЩЕТ ГДЕ ГЛУБЖЕ

боевых пловцов, позже готовил матросов морских диверсионных бригад. Во время службы был членом сборной СССР по подводному плаванию — не раз участвовал в международных соревнованиях.

В 1994 году Леван ушел в отставку старшим лейтенантом, работал в охранных структурах. Под воду спускался только для души: «Брал акваланг, ехал с ребятами на Балтику, за янтарем метров на пятнадцать нырял». В 1996 году пришел работать в Московскую службу спасения, где пригодился его подводный опыт. Хотя уметь он должен еще многое другое — поймать самоубийцу, прыгающего с балкона, вывести из комы наркомана, обезвредить гранату.

«Парень бросился в воду с Большого Каменного моста, — вспоминает Леван. — От вызова до того момента, как я его вытащил, прошло пятнадцать минут (Служба спасения находится у станции метро «Пролетарская». — **«Итоги»**). Но нахлебаться он успел». Однажды пришлось нырять за гранатами и патронами, которые кто-то бросил в воду в Серебряном бору. Настоящий бич для спасателей — вытаскивать провалившиеся под воду автомобили: то на Москве-реке, то на Яузе, то на подмосковных прудах. В зависимости от работы и от погоды спасатели надевают «мокрый» или «сухой» гидрокостюм, а то и комбинезон десантника, стойкий к химикатам. «Вентилируемым» снаряжением (оно весит около 100 килограммов, и человек может в нем только ходить по дну) не пользуются. «У нас спортсмены работают, и мы полагаемся не на оборудование, а на свои силы», — говорит Леван.

90 процентов личного состава Службы спасения сдают нормативы спецназовцев морской пехоты. Личный рекорд Левана по нырянию в длину без акваланга — 119 метров. За последние три года Леван провел под водой более 1500 часов. Говорит, что в Службе спасения работает не за деньги: «Спасать людей — это как наркотик. Несколько раз попробуешь, а потом без этого жить не сможешь. Полтора года здесь, а для меня каждое спасибо — как первый раз».

Открытое сообщество

В СССР подводников-любителей никто не обучал: клубы ДОСААФ готовили спасателей и спортсменов, водолазные школы — рабочих. А за рубежом подводные клубы готовили прежде всего аквалангистов-любителей. Так, более 4 миллионов американцев умеют погружаться с аквалангом.

В 1959 году была создана Международная конфедерация подводной деятельности — CMAS (Confederation Mondiale des Activites Subaquatique), ее первым президентом стал легендарный Кусто. В CMAS входят подводные организации около ста стран мира, и организация ведает тремя видами погружений: научными, спортивными и любительскими.

Главное достижение CMAS — система аттестации подводников в дайвинг-клубах (от английского to dive — нырять) по всему миру. Человек, прошедший обучение по соответствующей программе, получает пластиковое (чтобы не промокло) удостоверение того или иного уровня. Подводный пловец с одной звездочкой (пловец*) имеет право погружаться в группе вместе с инструктором, пловец** — с инструктором или с пловцом более высокого уровня, пловец*** может погружать двух-трех пловцов более низкого уровня. Инструктор* имеет право учить на подводного пловца, инструктор** — учить и сертифицировать, инструктор*** — учить и сертифицировать инструкторов. Кроме CMAS, в мире существуют менее крупные ассоциации подводников, также выдающие сертификаты разных уровней, например PADI (Профессиональная ассоциация дайверов-инструкторов).

После распада Советского Союза Федерация подводного спорта СССР стала называться Конфедерацией подводной деятельности России (КПДР). Являясь членом CMAS, КПДР курирует все три направления, однако наибольшее значение придает обучению любителей. По словам вице-президента КПДР Александра Среднева, сегодня в России есть более тридцати клубов, где можно выучиться на подводника по программе CMAS. По данным КПДР, уже обучено более 3000 подводных пловцов и более 200 инструкторов. Например, инструктором** стал космонавт Владимир Титов, подводным пловцом* — кулинар и путешественник музыкант Андрей Макаревич.

В подводном клубе «Риф», расположенном в физкультурно-оздоровительном комплексе ЗИЛа, на подводного пловца* учат за 250 у.е. Президент клуба Владимир Близнюк подводным плаванием занимается с двадцати лет. Инженер по образованию, он стал профессиональным подводником. У Валентина Козлова в Подводречстрое выучился на водолаза. Потом работал инструктором в московском клубе «Дельфин». Шесть лет подряд ездил на Дальний Восток с учеными — доставал со дна биологические образцы. В 1994 году одним из первых получил удостоверение инструктора** и теперь ездит по всему миру: «В Мексике был, в Бразилии, три раза на Кубе, пять раз на Карибском море. Поездкам на Красное море уж счет потерял».

Инструкторы в один голос говорят, что без полного курса обучения по «кмасовской» или другой подобной системе не стоит плавать в акваланге. Нужно как минимум знать технику безопасности. Например, слишком быстро поднявшись на поверхность, можно заработать травму легких. А если на глубине вы забудете «продуться» (зажать нос и выдохнуть), при всплытии вас ждет травма уха. По словам Близнюка, от погружения до полета в самолете должно пройти не менее 24 часов. Впрочем, и у нас, и за границей нетрудно найти тех, кто даст акваланг и погрузит вас под воду, не поинтересовавшись, умеете ли вы это делать. На пляже «Маяк» в Сочи автор этих строк был свидетелем того, как два парня за 100 тысяч рублей предлагали напрокат акваланг. По словам Александра Среднева, в России уже были случаи, когда самодеятельные погружения заканчивались летальным исходом.

У инструкторов популярен анекдот о новом русском, который пришел в подводный клуб за «кмасовской» карточкой. Спрашивает: за сколько можно ее купить? Инструктор отвечает: «Десять — пятнадцать тысяч баксов». Новый русский: «Почему так много?» Инструктор объясняет: столько-то на адвоката, столько-то на передачи в тюрьму: «Ты-то утонешь, а мне отвечать». На удостоверении подводного пловца CMAS написан номер инструктора, который его аттестовывал, и в случае гибели под водой инструктора можно привлечь к уголовной ответственности.

Акваланг с баллонами, наполненными обычным воздухом, позволяет погрузиться на глубину до 40 метров, на смесях можно и глубже (на нитроксе — смеси с повышенным содержанием кислорода — до 100 метров). По данным одной из фирм, торгующих подводным снаряжением, в этом году объем продаж в нашей стране составит около трех миллионов долларов, в следующем — около десяти миллионов. В основном снаряжение предназначено для аквалангистов-любителей, что неудивительно: в России их теперь гораздо больше, чем водолазов-профессионалов.

Фото Романа Денисова

Виталий Дымарский

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Страна на перевале

Одно из самых маленьких государств континента — Андорра, ставшая европейским супермаркетом, — намерено перековать «челноков» в горнолыжников и азартных игроков

Посетителей музея миниатюр в затерянном в Пиренеях городке Ордино встречает портрет Никиты Хрущева. Столь высокой чести отец «оттепели» удостоился отнюдь не за исторические заслуги перед человечеством. Бывшему генсеку просто повезло с автором портрета — киевским инженером-агрономом Николаем Сядристым, умудрившимся создать незабываемый образ земляка из уменьшенных до размера точки букв, составляющих 150 тысяч слов, которые произнес Хрущев в своих 120 выступлениях.

Можно, конечно, подивиться и другим произведениям украинского мастера, сумевшего и блоху подковать, и верблюда пропустить через игольное ушко, и расписаться на человеческом волосе, и нарисовать морской пейзаж на рисинке. Невооруженному глазу, однако, миниатюры Сядристого недоступны, и каждый из 14 экспонатов этой удивительной выставки снабжен микроскопом. Но еще большее удивление вызывает место, выбранное для первого на Западе постоянного музея известного миниатюриста: ведь Ордино — один из населенных пунктов страны под названием Андорра, которую и саму-то в пору искать на карте чуть ли не с микроскопом. Подсказка для читателей: обнаружить ее постарайтесь в центре Пиренеев между Испанией и Францией.

Слуга двух господ

«Умом Андорру не понять, аршином общим не измерить...» Знай европейцы русскую поэзию, они непременно перефразировали бы Тютчева применительно к собственной географической «миниатюре», история которой насчитывает минимум семь веков. В 1278 году раздоры между Испанией и Францией, никак до той поры не находившими компромисса по поводу принадлежности этой горной территории, завершились подписанием акта о ее разделе. Согласно договору, над княжеством Андорра был установлен сюзеренитет французского графа де Фуа и епископа испанского города Сео-де-Урхель. Испанцы, правда, оказались более устойчивы к историческим перипетиям, и урхельский епископ до сих пор ходит в соправителях. Франция же давно избавилась от монархии, и почетный пост одного из сюзеренов Андорры перешел от графов и королей к президенту, который таким образом возглавляет не только свою республику, но и небольшое княжество, что дает, скажем, Жаку Шираку полное право именоваться еще и принцем.

Самое удивительное в андоррской истории — это, пожалуй, то, что столь сложная средневековая система правления, по которой страна официально превращена в «слугу двух господ», сохранилась до наших дней. У Андорры нет своей денежной единицы, и все расчеты ведутся здесь или в испанских песетах, или во французских франках. Так же работает и почтовое ведомство: на улицах столицы Андорры-ла-Вьехи можно увидеть то типичное французское почтовое отделение, то испанское, которые и наклеят вам соответственно либо французскую, либо испанскую марку.

При видимости паритета между двумя соправителями Андорра все же скорее повернута лицом к Испании и спиной к Франции. Причиной тому география. Доступ в горную страну намного легче с юга, и основная масса туристов, направляющихся в Андорру, заезжает туда по автодороге из Барселоны. С французской же, северной, стороны ближайший аэропорт, способный принять многоместные самолеты, расположен в Тулузе, а оттуда — 4 часа трудной, сильно петляющей по горам дороги. Да и говорят андоррцы на каталонском языке, хотя объясняются также по-французски и, разумеется, по-испански. Впрочем, понятие «андоррцы» весьма условно, поскольку из 64 тысяч жителей коренное население составляет 30 процентов, в число которых власти, озабоченные сохранением национального самосознания, включают также «лиц, родившихся в Андорре». Но рождаются они и у кого-то из 29 тысяч испанцев, 7 тысяч португальцев и 4 тысяч французов, обосновавшихся в этом пиренейском княжестве. Не зря же глава правительства Марк Форне Мольне постоянно напоминает руководству Совета Европы, куда Андорра была принята три года назад (раньше, кстати, России), о том, что при разработке разного рода европейских конвенций, касающихся национальных меньшинств, «за привычными клише часто забывают о государствах, где таким меньшинством является коренное население».

Русский след

Каким образом несамостоятельное государство, зависящее хоть и от соседних, но иноземных соправителей, оказалось в Совете Европы, а перед тем, в июле 1993 года, стало 184-м членом ООН?

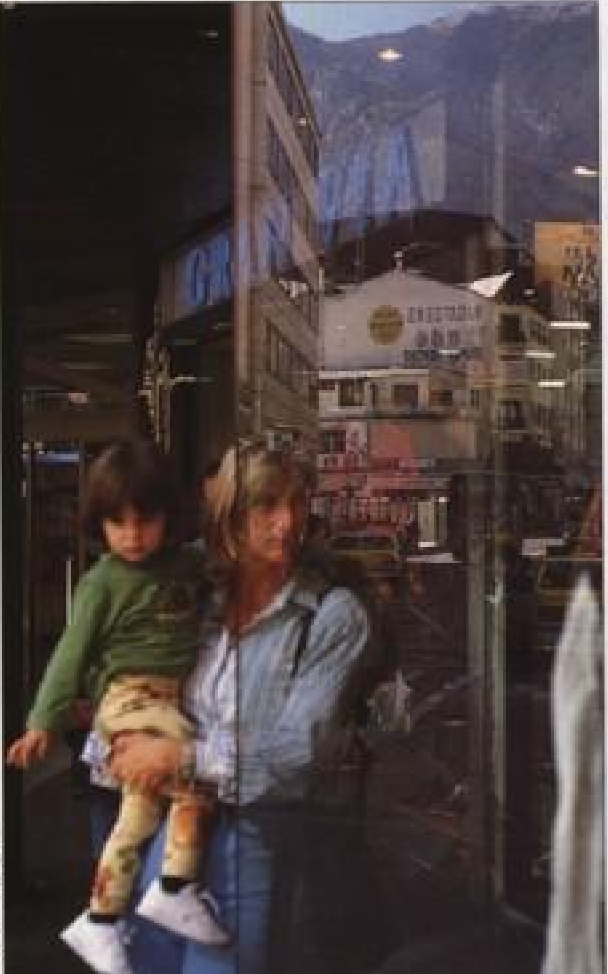
За ответом знающие андоррцы, влюбленные в свою историю и выучившие ее не формально, по школьным учебникам, а по живым свидетельствам, отошлют вас к 1934 году. Именно тогда в стране объявился человек, представлявшийся как «граф Оранжа, капитан в запасе британских королевских ВМС, кавалер ордена Святого Людовика барон Борис Скосырев». Существуют разные версии происхождения этого искателя приключений. По самой правдоподобной, речь идет о русском белогвардейце, выбравшем Андорру для осуществления своих надежд, рухнувших в октябре 1917 года.

В стране, где население в ту пору не превышало 5 тысяч человек, для захвата власти не нужны были методы, заимствованные у большевиков. И Скосырев предпочел мирный путь, просто-напросто провозгласив себя королем Андорры Борисом I в письме к членам Генерального совета, выполняющего роль парламента. Программа новоявленного монарха включала усовершенствование системы образования, приоритет национальных интересов над интернациональными, привлечение туристов как источника обогащения страны, вступление Андорры в Лигу наций и установление дипломатических отношений с Соединенными Штатами, Италией, Англией ради обеспечения национальной независимости и избавления от ига двух соправителей.

Смена власти, однако, не состоялась. Генеральный совет в ответном послании отверг притязания самозванца, внушив ему, что «ан-

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР «КАЛЬДЕА» ГОТОВИТСЯ СТАТЬ ВИЗИТНОЙ КАРТОЧКОЙ АНДОРРЫ

ИЗ АРХИВА «ИТОГОВ»

АНДОРРА-ЛА-ВЬЕХА (ВНИЗУ) **ПРЕВРАЩАЕТСЯ ИЗ ГОРОДА СУПЕРМАРКЕТОВ В ГОРОД РАЗВЛЕЧЕНИЙ. ОДНО ПРАВИЛО НЕИЗМЕННО — ВСЕ ЦЕНЫ ОСТАНУТСЯ «НИЖЕ РЫНОЧНЫХ»**

дорркие долины сменят режим и систему правления тогда, когда сочтут это необходимым и своевременным». А «Борису I» парламентарии порекомендовали «воздерживаться от вмешательства во внутренние дела долин», иначе ему придется иметь дело с «компетентными органами, которые применят соответствующее наказание». Правда, русский авантюрист не успокоился и даже объявил на бумаге войну епископу Урхеля, но затем был арестован, судим в Барселоне и выслан из Испании в неизвестном историкам направлении.

Опереточная революция тем не менее эхом отозвалась в середине 70-х годов, когда началось противостояние между Генеральным советом и урхельским епископом, не желавшим давать добро на модернизацию государственных институтов Андорры. В конце концов в 1993 году княжество проголосовало за первую в своей истории конституцию, где, как это ни забавно, закреплены многие идеи, выдвинутые русским самозванцем. В первую очередь Андорра получила относительную независимость, при которой за соправителями — французским президентом и испанским епископом — сохранились лишь ограниченные полномочия. А именно — формально утверждать законы и решения, принимаемые Генеральным советом. Причем, поскольку для этого достаточно подписи одного из соправителей, в Андорре вступили в силу законы, противоречащие принципам церкви, а значит, и урхельского иерарха, в частности, о признании гражданского брака и разводов.

Получив независимый статус и провозгласив правовое государство, Андорра заручилась международным признанием и была принята в ООН и Совет Европы, при которых постоянно даже держит своих послов. Но не обзавелась всеми обычными атрибутами современного государства: княжество, которое за всю свою историю не вело ни одной войны (за исключением той «бумажной», объявленной «Борисом I»), не имеет армии. Зато по числу полицейских на душу населения (один на 530 жителей) вполне отвечает европейским стандартам. Разве что за дефицитом места единственная тюрьма на 40 «посадочных» мест расположилась в Андорре-ла-Вьехе прямо в здании парламента, где к тому же заседает и местный суд. Так что преступникам (а это в основном мелкие воришки да водители, севшие за руль в нетрезвом виде, благо алкоголь здесь баснословно дешев) недолго добираться до камеры.

А из пяти политических партий сформирован андоррский плюрализм с той его отличительной особенностью, что все они придерживаются правых взглядов. Правда, одна — «Новая демократия», имеющая всего 2 из 28 мандатов в Генеральном совете, называет себя левой, но только для того, чтобы хоть как-то отличаться от оппонентов, поскольку ее сторонники руководствуются вполне либеральными концепциями и противятся, к примеру, повышению таможенных пошлин и введению новых налогов. Так что политически активные андоррцы разбились на партии не столько из-за принципиальных идеологических разногласий, сколько по совместимости личных, групповых, корпоративных или экономических интересов.

Мал золотник, да... дешев

Идея русского эмигранта о привлечении в Андорру туристов была воспринята и претворена в жизнь намного раньше, чем его революционные лозунги. Сейчас княжество посещают ежегодно до 10 миллионов человек. Что же привлекает европейцев в этой горной стране, куда и доехать не так уж просто?

Миниатюрная Андорра — это прежде всего гигантский супермаркет, откуда без покупки выйти практически невозможно. Разве устоишь перед соблазном приобрести высококачественное виски за 10—20 долларов, литровую бутылку «Абсолюта» или «Столичной» за 5—7 «зеленых» или же блок «Мальборо» за десятку? Табак, алкоголь и бензин здесь в 2—3 раза дешевле, чем на «большой земле», хотя горючим, конечно, впрок не запасешься. Хорошо разбирают приезжие и разного рода технику — фотоаппараты, телевизоры, видеокамеры, телефонные аппараты, цена на которые на четверть, а то и на треть ниже обычных европейских. Соседи, французы и испанцы, не гнушаются и продовольствием, особенно мясными изделиями и сырами, которые редко продаются мелкими порциями — в основном целыми головками и тушами. Существуют, разумеется, нормы не столько вывоза из Андорры, сколько ввоза во Францию и Испанию дешевых товаров из горного «супермаркета», но таможенников на всех не хватает, и прихватить с собой пару-тройку блоков сигарет сверх положенных двух на человека не представляет большой трудности.

Андоррская дешевизна — главная составляющая оригинального национального экономического курса. Импортируемые товары облагаются лишь небольшой таможенной пошлиной, и это на 90 процентов обеспечивает поступления в казну княжества. Отсутствие же подоходного налога и НДС исключает из розничных цен государственную «накрутку», а следовательно, резко снижает ее по сравнению с ценами на те же товары в остальной Европе. В результате такой экономической политики в Андорре процветает торговля, которая неплохо кормит и коммерсантов, и государство, да и приезжим выгодна. Развивается инфраструктура для приема туристов, причем двухместный номер в пятизвездочном отеле обойдется в 100—120 долларов в день, а обед или ужин в хорошем ресторане — в 25—30 долларов с человека. Все андоррцы обеспечены работой, что делает ненужными профсоюзы, которым просто некого и не от чего защищать. А ВНП на душу населения достиг здесь 15 тысяч долларов в год. (В Испании, например, около 13 тысяч долларов, во Франции — 18 тысяч.)

Безналоговый режим привлекает в княжество и бизнесменов. Им предоставляют свои услуги 7 банков, где можно почти беспрепятственно завести счет. Чтобы открыть свое дело, ограничений побольше. В частности, 67 процентов капитала должны быть местного, андоррского, происхождения. Но нет таких административных и бюрократических крепостей, которые не по плечу человеку с деньгами, и в Андорре довольно распространена коммерция через подставных лиц, о чем открыто сообщил мне министр экономики Энрик Касадеваль Медрано. О других нелегальных видах деятельности он журналисту не поведал, но можно предположить, что в Пиренеях, вдали от любопытных взглядов и налогов, прокручиваются и другие сделки, не вполне, скажем так, отвечающие всем требованиям закона.

Зато совершенно легально и выгодно для себя статус андоррского «резидента» приобретают «звезды» эстрады и спорта. Так, в списке жителей княжества числится теннисистка Аранта Санчес, уводящая тем самым свои многомиллионные гонорары за турниры и рекламу из-под испанского налогообложения.

В беседах со мной министр экономики и министр туризма уверяли, что в Андорре не зарегистрированы еще случаи отмывания «грязных» денег. Если такая опасность пока миновала пиренейский «налоговый рай», то она может стать вполне реальной, когда там откроют казино. Эта идея витает в горном воздухе достаточно давно, чуть ли не со времен того же «Бориса I», но всякий раз наталкивается на сопротивление соправителей. Испанский епископ отвергал азартные игры по соображениям христианской морали, а французские республиканцы по причинам более меркатильным — не хотели создавать конкурента почти что родному Монте-Карло. Приобретенная в начале 90-х годов самостоятельность толкает теперь правительство на принятие специального закона об азартных играх, что позволит открыть в Андорре и казино, большую часть в капитале которого сохранит за собой государство.

Игорный дом — не случайный проект, а часть новой стратегии княжества. Торговый туризм, похоже, изживает себя: он достиг столь крупных объемов, что, судя по всему, больше не имеет перспектив развития. Поэтому ставка делается на то, чтобы туристов-«однодневок», приезжающих в Андорру лишь на несколько часов отовариться, «перевоспитать» и сделать игроками и горнолыжниками, которые будут проводить в стране хотя бы неделю. И основные инвестиции направляются сегодня на обустройство шести лыжных станций, предоставляющих трассы на любой вкус и любую спортивную квалификацию. Цены же, как и полагается в Андорре, «ниже рыночных»: 7 дней в разгар сезона будут стоить одному человеку до 400 — 500 долларов, включая «проездной» на подъемники, а в межсезонье и того меньше — 200 — 300 долларов. Кроме того, с целью привлечения «среднесрочных» и «долгосрочных» туристов в столице построен роскошный оздоровительный центр «Кальдеа», где в зависимости от продолжительности и насыщенности программы самых разнообразных водных процедур посетитель платит от 60 долларов за двухдневный набор-минимум до 350 долларов за пятидневный максимум. Ну а потом можно и в казино... ■

Андорра — Париж

Виталий Дымарский, корр. РИА «Новости» — специально для «Итогов»

Хиллари спутали с Жаклин

Надолго запомнится первой леди США Хиллари Клинтон поездка по странам бывшего Советского Союза. Мало того что начало путешествия пришлось отложить — один из двигателей самолета супруги американского президента дал сбой. Так ее еще и приняли за другую. Когда Хиллари посещала университет в Ташкенте, одна из студенток, приветствовавших ее, обратилась к Хиллари Клинтон: «Здравствуйте, мисис Кеннеди!» Хиллари осталось лишь удивиться, а потом дипломатично расхохотаться: в конце концов узнать, что тебя приняли за самую популярную первую леди в истории США, не так уж плохо. А может, она подумала, что в Узбекистане такой странный способ говорить комплименты? ■

Ричард Гир против Цзян Цзэминя

Ричард Гир живет бурно. Все началось пару недель назад, когда в американский прокат вышел фильм «Красный угол», где Гир сыграл преуспевающего штатовского адвоката, которого по сфабрикованному делу запихнули в китайскую тюрьму. Тюрьма в фильме ужасна, а Пекин отвратителен: сплошные нарушения прав человека.

Все бы ничего, но премьера совпала с визитом в США китайского главы Цзян Цзэминя. Американская пресса сочла это совпадение (а заодно и сам фильм) некорректным. Возник скандал. В ответ Гир, известный своими пристрастиями к тибетцам и буддизму (и уже потому не любящий коммунистический Китай) встал в ряды демонстрантов перед Белым домом, которые требовали осудить антинародный и антидемократический режим Пекина. Впрочем, будучи буддистом, Гир быстро поостыл и начал содействовать далай-ламе более мирно: представил Нью-Йорку выставку своих тибетских фотографий.

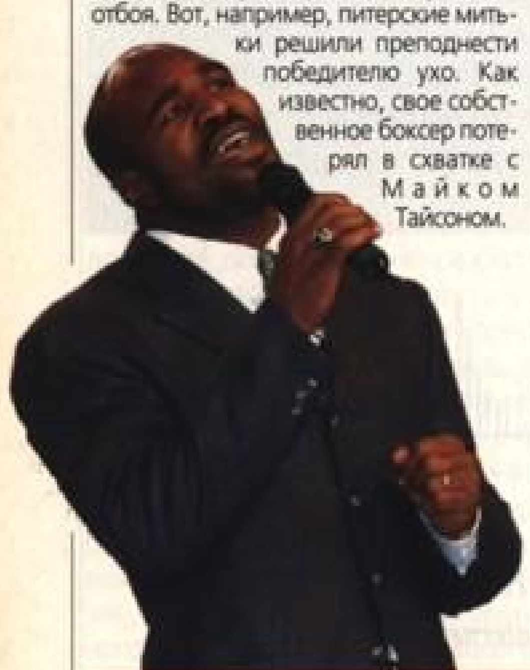

Читатель выбирает Маринину

В десятке «бестселлеров Москвы» оказались шесть повестей «русской Агаты Кристи» — сотрудницы Министерства внутренних дел **Марины Алексеевой**, пишущей под псевдонимом **Александра Маринина**. Издатели считают, что Маринина популярна потому, что в ее книгах добро — в лице майора милиции Насти Каменской — всегда побеждает многоликое зло. Сама же Маринина ставит себе в заслугу умение равномерно распределить трупы по ходу повествования. Забавно, что еще две позиции в той же десятке занимают детективные повести другой дамы — Иоанны Хмелевской. ■

Холифилд еще и поет

Любимец всей Америки 35-летний боксер-тяжеловес **Эвандер Холифилд** в бою за звание чемпиона мира с божьей помощью одолел Майкла Мурера. Пение псалмов входит в программу подготовки великого атлета. Результат налицо. От поздравлений и подарков нет отбоя. Вот, например, питерские митьки решили преподнести победителю ухо. Как известно, свое собственное боксер потерял в схватке с Майком Тайсоном.

Брюс Уиллис стал Шакалом

Ни дня без Брюса, ни строчки без Деми... На сей раз сладкая парочка из первой мировой десятки отметилась на премьере фильма «Шакал». Утверждают, будто это ремейк знаменитой ленты Фреда Циннемана «День Шакала». Но от «Дня», как и от первоисточника — популярного романа Фредерика Форсайта, — не осталось и головешек. В оригинале плохие французские парни пытались убить де Голля. Теперь же лелеемые современным Голливудом плохие русские парни (мафия) целят... нет, не в Горбачева и даже не в Чубайса, а в директора ФБР. Чтобы пронять простой народ, директора ФБР сделали престарелым афро-американцем — его играет 73-летний Сидни Пуатье. Ну а главный киллер русских по кличке Шакал — он, конечно, блондин. Догадались, кто его играет? Не бойтесь, не **Деми Мур**, а, конечно, **Брюс Уиллис**. Кстати, по фильму, есть лишь один человек, знающий Шакала в лицо, — это боец Ирландской республиканской армии в исполнении Ричарда Гира. Он-то в итоге и поможет Добру (в последнее время Голливуд заметил у ирландских террористов массу человеческих черт).

Уверяют, что фильм более дружелюбен по отношению к нам, нежели недавние «Президентский самолет» и «Миротворец» и, по словам режиссера Майкла Кейтона-Джонса, не похож на типично глянцевое голливудское кино. Поживем, посмотрим. Ждать, вероятно, недолго. «Президентский самолет» в Москве уже идет. Нас там мочат, но прокатчики рады. ■

**По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
Фото AP**

Уголок феминиста

Зимний киносезон открылся «Временем танцора» Вадима Абдрашитова

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

ПРО ТО, ЧТО «ВРЕМЯ ТАНЦОРА» ФИЛЬМ КАК минимум любопытный, можно догадаться заранее. Уж слишком многие из поглядевших отзываются о нем кисло. А трактовки! Три рецензии на «Танцора», попавшие на глаза в последние дни, трактуют его настолько по-разному, словно это три разных фильма.

Режиссер Вадим Абдрашитов и его неизменный спутник сценарист Александр Миндадзе (в дальнейшем М & А) почти обречены на то, что их сейчас станут ругать. Будучи неформальными лидерами отечественного кино накануне перестройки, они — в результате бурных кинопреобразований — стали формальными. Обрели статус генералов, что раздражает само по себе. Оказались в числе тех избранных, кто допущен к ограниченным финансам армено-медведевского Роскомкино. Кстати, «Время танцора» — редкий фильм 90-х, целиком профинансированный государством. (Когда случались перебои, фильму помогал известный спецраспределитель для высших чинов творческой элиты — благотворительный фонд «Триумф».) Против «Танцора» заведомо сработало и то, что ни один из последних фильмов М & А (ни «Слуга», ни «Армавир», ни «Пьеса для пассажира») не вызвал в интеллектуальной среде того ажиотажа, который сопровождал их первые ленты, а затем «Парад планет» и «Плюмбум».

Однако же в неприятии «Времени танцора» объединились слишком крайние силы. Это особенно заметно по кулуарам. Морщат нос самые разные люди, между которыми нет ни грамма общего: и признанные представители образованных слоев среднего возраста, и новые синефилы образца 90-х, и вообще ни на чем не воспитанные советские киножурналисты, которые если и любят смотреть фильмы, то незамысловатые, девичьи, не слишком длинные. Не столь театрализованные и концептуальные, какими всегда оставались фильмы М & А.

Концепт для двоих

Герои «Времени танцора», как всегда у М & А, и «живые», и одновременно условные. Это и люди, и функции. Традиционный киношный «будто-бы-реализм» пополам с символизмом. Обычно фильмы М & А определяют как притчи, но это едва ли точно уже хотя бы потому, что в них нет нравоучительности. Для М & А интереснее силлогизмы. Они предпочитают разум чувствам и развивают конкретные (всякий раз ясно формулируемые — но не героями, а всем контекстом фильма) идеи. Чаще всего — как и во «Времени танцора» — берут за основу актуальный конфликт (в данном случае, войну на Кавказе), но моделируют при этом полуусловное пространство, поскольку их заводят не политически конкретные умозаключения, а самые общие и концептуальные. Возможно, это надо назвать киноконцептуализмом.

ВО «ВРЕМЕНИ ТАНЦОРА» ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН ДИСГАРМОНИЧНЫ. ВСЕ ДРУГ С ДРУГОМ ПО РАЗНЫМ ПРИЧИНАМ НЕИСКРЕННЫ. В КАДРЕ — ГЕРОИ **ЧУЛПАН ХАМАТОВОЙ И ЮРИЯ СТЕПАНОВА**

Абдрашитов нервничает, когда его фильмы толкуют не так, как он задумал. На сей раз, опережая толки, он выступил перед премьерой в Центральном Доме кинематографистов и разъяснил, как и что понимать.

Суть разъяснения: «Время танцора» — фильм о бездомных. О бездомье как символе современной жизни. Домá есть, но дóма ни у кого из персонажей нет. Хорошие, симпатичные герои пытаются восстановить нормальный ход вещей, но у них почему-то не выходит. Кроме того, эта картина — извинение перед женщиной, которая желает спасти жизнь, разрушенную мужскими играми на свежем воздухе. О войне: война, пережитая героями (она якобы завершилась за полгода до начала событий фильма), не конкретная — может, в Чечне, а может, в Абхазии или Таджикистане. Их, Миндадзе и Абдрашитова, занимала не война, а послевоенная ситуация.

После сеанса понимаешь, что авторская трактовка на редкость адекватна: сняли именно про то, про что хотели. «Время танцора», при всей эстетической изощренности, кино простое. Кстати, хотя и длится почти 2.40, отнюдь не длинное, профессионально проработанное — можно отсечь лишь последний, чересчур лобово-метафорический эпизод. Конечно, прочитываются Кавказ и Чечня, ведь, по фильму, воевали федералы и некие кавказцы, но город, где происходили бои, стоит у моря (которого в Чечне нет). Главная же неожиданность в том, что победу, оказывается, одержали *федералы*. Теперь недавние воины-победители, вытеснив кавказцев, освоили их бывший город и живут в их домах. Кавказцы бежали спешно, не успели вывезти не только мебель, но и одежду, и теперь бомжуют на вокзалах соседних краев. Ситуация нынешнего Грозного — только противоположная. К тому же благостная, никаких массовых преследований, никто никого в рабство не берет (победили не сепаратисты, а государство, и установилась видимость порядка). Заботливо ухоженные кавказцами сады охраняют прежние натасканные собаки. Снимай казачью форму, перевози с Урала семью, копайся в земле, собирай яблоки, пей чачу, люби, веселись.

Фильм уже начали ругать за попытку «отметиться в актуальной теме». Скроить нечто наспех — про пагубность войны и про то, что занявшие дома беженцев никогда не будут счастливы (их ждут месть и новая очевидная война в будущем).

Но еще раз повторим: М & А никогда не делали политическое кино. Это кино даже не социальное. На самом деле «Время танцора» — фильм про мужчину и женщину. Про начало разрушительное и созидательное. Всё.

ВВЕРХУ: **«ТАНЦОР» (АНДРЕЙ ЕГОРОВ)** ИГРАЕТ В ВОЙНУШКУ, НО ЕГО ДРУГА **(ЮРИЙ СТЕПАНОВ)** ИГРЫ НЕ УВЛЕКАЮТ. ОН УЖЕ ЖИВЕТ В ИНОМ — РАЦИОНАЛЬНОМ — МИРЕ, ГДЕ НАДО ДЕЛАТЬ ДЕНЬГИ. СЛЕВА: ИЗ ЭТОГО ЖЕ КРИМИНАЛЬНО-ДЕЛОВОГО МИРА ПРИШЕЛ И ГЕРОЙ **ЗУРАБА КИПШИДЗЕ.** ОН БЫЛ В ВОЙНУ КАВКАЗСКИМ ПАТРИОТОМ, НО ТЕПЕРЬ МСТИТ ЗА УБИТОГО ДРУГА-МАФИОЗО

Война, по фильму, всего лишь главная мужская игра. Война — удел не настоящих мужчин, а (в той или иной мере) инфантильных. Все мужские игры так или иначе агрессивны и разрушительны: будь то детская игра в солдатики, игра в национальную независимость или игра в казаков, лошадей, мундиры, папахи, портупеи, самодельные ордена и прочие цацки с фенечками. Спародированный в фильме типичный казацкий танец символизирует соперничество, имитирует драку — двое молодцов выходят на авансцену и стараются в танце уделать один другого, а матерые казаки, для которых этот танец заменяет недавнюю войну, кричат из зала «Любо!».

Слово «заменяет» значимо: всякая, даже самая невинная, мужская игра — эрзац соперничества и войны. Хорошо, что эти игры есть: они поглощают часть энергии разрушения. Но все равно, по фильму, наступают моменты, когда хочется взять «калашникова» и посоперничать всерьез.

Как в таком случае оценивать изображенное в фильме время? Казалось бы, оно кошмарно: беженцы, несправедливость, многие из героев фильма заканчивают печально. Тем не менее, судя по всему, М & А считают это время *относительно хорошим*. Возможно, *единственно нормальным*. Это время расцвета игр-суррогатов, воинственных плясок с саблями, бравой показухи, самоупоения воинским успехом. Это период наибольших возможностей для мужской сублимации (извините за термин из параллельной области), когда энергия деятельного разрушения уходит в фенечки. Это именно что «время танцора» (главного героя фильма) — инфантильного парня, который опоздал на войну и теперь играет в войнушку азартнее прочих: мало того, что изображает бравого казака в ансамбле пляски, так еще и гарцует в выданной боевой униформе по улицам, перед девочками, размахивая выданным для танцевально-пропагандистских номеров пугачом. Время до и время после «времени танцора» — гораздо хуже.

До — была война. После — начинается время деловое: быта и рацио. Собственно, фильм про то, как постепенно подступают эти «новые времена», а танцор (символ инфантильной вольницы и воинских побед) становится не нужен. Наиболее хваткие из воевавших создают новые жизненные структуры — делят мир между собой. Патриот-интеллектуал из числа кавказцев превращается в обычного бандита, убивающего должников. Два других бывших врага (русский и кавказец), распри позабыв, открывают совместный ресторан. Танцору только и остается, что идти в этот ресторан на унизительную подработку: танцевать казачок для новых хозяев жизни — братвы.

Ну и шут с ней, с братвой. Зато мир! Но затишье обманчиво и опасно. Скучная деловитость новой эпохи не позволит тратить время и деньги на эрзац-военные игры. Боевая энергия разрушения перестанет выплескиваться, и значит, (иногда прорываясь в мафиозных разборках) будет накапливаться. В ком? В детях! В войну не поигравших! Как говорит в фильме один из героев-кавказцев, наши и ваши дети подрастут и вновь пойдут разбираться между собой. Какое уж тут теоретизирование? Всякий уроженец юга прекрасно знает, что в тихие 60—70-е, когда отцы проявляли скучную деловитость на садовых участках и, казалось, межнациональные конфликты были забыты, дети прекрасно помнили о них и ходили нацстенка на нацстенку.

Если мы верно толкуем мысль М & А, то никогда ничего мирного не будет. Ведь мужская природа неисправима — по крайней мере на наших, до конца не цивилизованных евразийских просторах. Мужчины, в общем, не злы — они все в массе инфантильны. Мужчина может убивать, оставаясь добряком (один из друзей танцора) или интеллигентом (упомянутый кавказец-патриот). Ведь надо, например, отомстить за друга. Поэтому история непрерывно повторяется, причем в виде все более фарсовом и приземленно-криминальном. (Об этом повторении в фильме напоминают регулярные отсылки к «Бэле». Все они отчетливо пародийны, поскольку кавказские войны сейчас явно не те, какими были в серьезном и романтическом XIX веке.)

Резюме № 1: нормальная жизнь — это та, где мужчины (вместо того чтобы по традиции воевать) играют в инфантильные игры. Резюме № 2: из всех мужчин наименее опасным является наиболее инфантильный. Который только и может, что играть-изображать. Танцор строит из себя крутого, но незащищен и закомплексован. Именно потому его — справедливо — считают «хорошим парнем». Детскость — единственная гарантия доброты и близости к женскому отношению к миру.

Нет, не вполне прав был г-н Абдрашитов, заверяя, будто «Время танцора» — извинение перед женщиной. Это откровенно феминистское кино.

P. S. Про актеров

Может показаться, будто я совсем ушел от содержания. Вовсе нет: содержание пересказано подробно, поскольку фильм прежде всего наполняют идеи. Что не пересказано, так это фабула. Во «Времени танцора» — сложная система взаимоотражений многочисленных персонажей: мужчин и женщин, знаков и знаков.

Если не считать Сергея Никоненко и Сергея Гармаша, то во всех основных ролях — актеры (для кино) новые либо давно не снимавшиеся: Андрей Егоров, Юрий Степанов, Зураб Кипшидзе, Вера Воронкова, Светлана Копылова, Чулпан Хаматова (про которую говорят, что она будущая звезда) и другие. ■

Фото Николая Охрия

Гость из будущего

5 ноября 1997 года скончался Исайя Берлин

Борис Дубин

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ

«ПОЛНО МНЕ ЛЕДЕНЕТЬ ОТ СТРАХА, /Лучше кликну Чакону Баха,/ А за ней войдет человек.../ Он не станет мне милым мужем,/ Но мы с ним такое заслужим,/ Что смутится Двадцатый Век». Эти строки «Поэмы без героя» вместе с циклами Ахматовой «Cinque» и «Шиповник цветет» посвящены Исайе Берлину.

Для читающих по-русски имя Берлина связано в первую голову с Ахматовой и Пастернаком, гостем которых он был послевоенной осенью-зимой и подробные воспоминания о которых на исходе 70-х годов напечатал («Я всю жизнь писал о Белинском, Герцене, Писареве, кто у вас теперь их читает? — говорил он в интервью «Общей газете» в 1993 году. — Меня знают единственно как человека, встречавшегося с Ахматовой, Пастернаком».) Пастернак и Ахматова — наряду с мемуарами Надежды Мандельштам и Лидии Чуковской, а потом юбилейным эссе Бродского к 80-летию сэра Исайи — можно сказать, представили Берлина России 90-х. Что ж, рекомендатели, каких поискать. Но это могли (и давно!) сделать и другие из его знавших, скажем, сотрудники, гости и публика лондонского Ковент-Гардена, директором которого он долгое время был. Или Черчилль и Эйнштейн, Фрейд, Стравинский либо Пикассо, дирижер Артуро Тосканини либо пианист Альфред Брендель, писатели Андре Мальро и Томас Стернс Элиот, Вирджиния Вулф и Олдос Хаксли, философы Бертран Рассел и Людвиг Витгенштейн. Да ведь, в конце концов, многие из нас могли и сами быть среди свежих читателей эссеистических сборников Берлина «Четыре очерка о свободе» в 1969 году, «Русские мыслители» в 1978-м и «Чувство реальности» в 1997-м. Так-то оно так, но последняя из названных книг до наших краев пока не дошла, и нет никакой уверенности, что вообще дойдет, а остальные до 90-х были замурованы в спецхранах Ленинки и Салтыковки, Иностранки и ИНИОНа: сколько человек их там прочли — дюжина, две? Выпав из круга реальных современников Берлина («Время у них остановилось году в 1928-м», — вспоминал он Москву), не оказавшись его соратниками в живой работе, мы теперь, как обычно в России, принимаем «крупнейшего либерального мыслителя современной эпохи» уже общепризнанным авторитетом, завершившим свой путь классиком.

Но пьедестал — место для Исайи Берлина не подходящее. Видя тома сочинений английского мыслителя и перелистывая их, словно страницы европейской истории Нового времени — от Италии на рубеже XVII–XVIII веков до послесталинской оттепели, — не будем забывать, что в основе подавляющего большинства его работ — устные сообщения в ответ на сиюминутный заказ и заметки по вполне конкретному случаю («Я как таксист, — говорил про себя Берлин, сегодня летевший в Японию, завтра в Соединенные Штаты, а послезавтра в Израиль. — Вызывают — еду».)

Помесь тетерева со спаниэлем

Один из серьезнейших своих докладов по философии личности и выражению ее в языке Берлин, причем в присутствии Витгенштейна, делал на примере переживания своей, индивидуальной, никому другому не передаваемой зубной боли (потом Берлин и Витгенштейн полтора часа полемизировали друг с другом, после чего Витгенштейн пожал докладчику руку со словами: «У нас была отличная дискуссия» — всякий, кто знает архитолстовскую прямоту Витгенштейна, поймет, что это был высший балл).

А Берлина, шагающего домой с вечным плейером, — Бродский увидел в нем «помесь тетерева со спаниэлем» — и вовсе было впору спутать с его студентами-битломанами, разве что слушал он обычно своего любимого Верди, которому, кстати, и посвящалась его первая юношеская публикация.

Берлин по всему своему складу и воспитанию воспринимал душевную жизнь человека и историю человечества как драму с открытым концом. Тем не менее в апреле 1994 года он писал в Россию: «Я никогда в жизни не впадал в отчаяние» и в скобках добавлял: «Возможно, это признак недостаточной глубины характера».

Главным предметом Берлина было моральное самосознание, историческая и политическая мысль Запада. Его постоянные герои — Вико и Монтескье, Берк и де Местр, Гегель и Шеллинг, Бакунин и Герцен (на вопрос анкеты «Франкфуртер альгемайне» «Кем бы Вы хотели быть?» он ответил: «Герценом»), Тургенев (он переводил его «Первую любовь» и «Месяц в деревне») и Толстой. Неравнодушный к каждому («Его специальность — чужие жизни», — писал Бродский), либерал Берлин спорил в них и с просвещенческим гимном природе и разуму, и с романтической идеологией органического целого и надмирного провидения. Однако в отличие от большинства либералов Берлин вслед за Гердером не просто отдавал должное идеям национального самоопределения, но и предвидел их буйный всплеск в ближайшие десятилетия, в том числе в стране, где жил (сам он, потомок любавических хасидов, впрочем, говорил, что «евреям всюду не по себе», и считал себя «скорее преданным англофилом, чем англичанином»). Интерес к «контр-Просвещению» и вел его (помимо биографии) к России, где Просвещение и Романтизм переплелись до неразберихи, а образованное сословие безнадежно увязло в поисках символов национального целого и вновь и вновь оказывалось на «пути реакции и прогресса одновременно».

Невозможно сразу иметь все

Среди понятий — не понятий-отмычек, а понятий-предпосылок и понятий-проблем, с которыми Исайя Берлин работал как философ и историк, выделю всего несколько. Во-первых, *искренность* взглядов и действий их героев. Для Берлина всякий интересный, пусть даже неприятный ему человек думает и ведет себя так, а не иначе вовсе не ради выгоды или позируя, но поскольку считает это правильным. Ясно, что такому взгляду чужды и самоуверенная нетерпимость к чужой позиции, и непобедимое желание разоблачить за ней скрытое-де «второе дно», докопаться до подноготной. Во-вторых, Берлин полагает, что различные направляющие человеческую жизнь ценности — вера, любовь, истина — *непримиримы* на практике и *несоизмеримы* ни на какой отвлеченной шкале. «Невозможно иметь сразу все», — пишет он в «Четырех очерках о свободе», понимая, что эта простая мысль «может свести с ума тех, кто жаждет окончательных решений и единственной, всеохватывающей системы, вечность которой гарантирована». Тут — поле боя, почему и выходом может быть (и это в-третьих) только *компромисс*, какое-то хотя бы временное уравновешивание разных сил, условное примирение противоборствующих импульсов при постоянном сознании, что никогда не исключена ошибка. А отсюда — последнее: «При неотменимости выбора между равно абсолютными вехами, в которой и состоит характернейшая особенность человеческого удела», для подобного шага необходима *свобода*.

Всепоглощающий детерминизм, будь то при индивидуальном решении каждого человека или в общем существовании народов, все эти поиски в истории «ловко состряпанного либретто с хорошим концом» для Берлина неприемлемы. И по вполне ясной для него, хоть и необычно звучащей для нас причине: если подобная идея однозначности «когда-нибудь получит широкое распространение, войдет в структуру общепринятых мыслей и действий, то смысл и использование всех понятий и слов, игравших и играющих в человеческом мышлении центральную роль, начисто обесценится или должно будет в корне измениться». Человек и мир, как бы говорит нам Берлин, сложны, и начались они не с нас и не нами, а потому попробуем по возможности внимательно отнестись к уже существующему. Перед нами тут не простодушный взгляд адамова детства человечества (или неуемного варварства вечно юных «скифов», опять готовых возводить очередные парадизы), а как раз наоборот — выношенное воззрение периода человеческой взрослости.

Кстати, этот мужественный взгляд вовсе не исключает терпеливого внимания к новому, к «экспериментам жизни» (сэр Исайя любил это выражение основоположника либеральной философии Джона Стюарта Милля). Расхожей метафорикой непобедимой «натуры» — человека ли, общества ли — Берлин если и пользовался, то лишь в отрицательном смысле. Он был согласен с формулой Канта о «кривых горбылях человеческой природы», из которых вряд ли получится что-нибудь уж очень прямое. Для Берлина человек, свободно действующий в истории, — сам себе хозяин, единственный господин своей жизни и мысли. А потому он всегда произведение, хорошее или плохое, своих собственных рук, за что и отвечает лично. Понятно, что ни малейших приятностей такая самоответственная свобода не обещает. «Все вещи на свете, — заключает Берлин свою речь «Два понятия свободы», — лишь таковы, каковы они есть и не сулят ничего другого. Свобода — это свобода, а не равенство или непогрешимость, не справедливость или культура, не счастье людей или твоя спокойная совесть». ■

БИОГРАФИЯ

Исайя Берлин родился в Риге **6 июня 1909** года
1915 — семья переезжает в Петроград
Март 1919 — семейство покидает Россию, поселяется в Великобритании. Исайя, говорящий на русском и немецком, едва знает английский. В июле того же года получает первую премию за английское сочинение в одной из престижных школ
1931 — заканчивает Оксфордский университет (Иосиф Бродский о Берлине и его однокашниках, поэтах Уистене Одене и Стивене Спендере: «Я понял, что огромной долей душевного здоровья обязан людям одного поколения, оксфордскому выпуску примерно **1930** года»)
С **1932**-го преподает в различных колледжах Оксфордского университета
1939 — выходит монография «Карл Маркс, его жизнь и окружение»
1941—1945 — сотрудник британского посольства в США. Его еженедельные депеши об общественном мнении Америки не пропускает Черчилль, в 80-е годы они не раз выходят отдельными изданиями, сейчас в компьютерных каталогах крупнейших книжных магазинов значатся с пометкой «трудно достать»
Осень **1945**-го — **6 января 1946**-го — работает в посольстве Великобритании в СССР. Встречается с Корнеем Чуковским и Борисом Пастернаком в Переделкине, с Анной Ахматовой в ее ленинградской квартире в Фонтанном доме (после польского писателя Юзефа Чапского в ташкентской эвакуации Исайя Берлин — второй иностранец, которого Ахматова видит за все послереволюционные десятилетия: «пять встреч в старинном полумертвом городе в проклятом доме», как сказано в наброске ахматовской драмы «Сон во сне», переворачивают ее душевную жизнь и провоцируют, как она считает, карательное ждановское постановление)
1954 — выходит книга «Еж и Лиса: о взглядах Льва Толстого на историю», четыре лекции о русской интеллигенции 40-х годов XIX века (впоследствии они составили цикл «Замечательное десятилетие» на радио Би-би-си)
1955 — пишет программное эссе «Историческая неизбежность» с критикой гегелевско-марксистской концепции законов мировой истории («исторического оккультизма» по формулировке Берлина)
1956 — выпускает комментированную антологию «Век Просвещения», снова приезжает в Москву, навещает Пастернака, читает его роман «Доктор Живаго», звонит гостящей в столице Ахматовой (опасаясь за судьбу только что освобожденного из лагеря сына, она отклоняет предложение о личной встрече)
1957—1967 — преподает социальную и политическую теорию в Оксфорде (при вступлении в должность произносит знаменитую речь «Два понятия свободы»), президент-основатель Вольфсоновского колледжа
1957 — посвящен в рыцарское звание
1965 — в последний раз встречается с Ахматовой во время ее приезда в Великобританию
1974—1978 — становится президентом Британской академии
1977 — награжден Иерусалимской премией за защиту свободы человека
1978—1980 — издательство Оксфордского университета публикует четыре тома философских работ и историко-философской эссеистики Берлина
1983 — удостоен премии Эразма Роттердамского за вклад в европейскую культуру
1987 — получает в Италии премию Джованни Аньелли за свои труды о моральных сторонах жизни современных развитых обществ
1990 — публикует сборник «Кривая древесина человеческой природы: главы из истории идей»
1992 — «Четыре очерка о свободе» **(1969)** выходит в Лондоне в русском переводе
1993 — выходит в свет книга «Северный маг: Иоганн Георг Гаманн и истоки современного иррационализма»
5 ноября 1997 — скончался в Лондоне

ИСКУССТВО

Хобби светского льва

Опера «Любовь к трем апельсинам» в Большом театре

Ярослав Седов

АРТ-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

«Любовь к трем апельсинам» Прокофьева — одна из самых экстравагантных комических опер XX века, веселая и страшная, праздничная и фантасмагорическая. Композитор задумал ее, увлекшись поисками русского театра начала века, сформировавшими блистательный театральный язык Мейерхольда и Таирова. В числе главных составляющих этого языка были приемы итальянской комедии масок. Сказку Гоцци «Любовь к трем апельсинам» о том, как смех избавил принца от ипохондрии, Прокофьев нашел в одноименном журнале, который издавал Мейерхольд. Либретто композитор написал сам. Премьера состоялась в Чикаго (1921). Первая постановка в московском Большом театре была осуществлена в 1927 году.

Казалось, все задумано как нельзя лучше. Сюжет прокофьевских «Апельсинов» уже сам по себе — актуальный образ нынешней карнавально-изменчивой реальности. А речитативный музыкальный язык — находка для сегодняшней труппы Большого: позволяет скрыть недостатки вокальной школы и подчеркнуть ее преимущество — актерскую выразительность. Пресса настроена благожелательно: ругать все подряд недипломатично, так что между провалами «Аиды», «Иоланты» и предстоящей полемикой вокруг перелицовки «Жизели» самое время что-нибудь похвалить. А тут еще и респектабельный гость-постановщик — известный английский актер и режиссер сэр Питер Устинов, потомок рода Бенуа.

Но, поспешив «запустить» проект, руководители Большого не учли, что Устинов — значительная фигура отнюдь не в оперной режиссуре. Его деятельность на этом поприще — что-то вроде хобби светского льва, который многое может себе позволить. Сэр Питер никогда не скрывал этого. С присущим ему юмором он рассказывал в московских интервью, что поспешил принять приглашение Большого, «пока не передумали». Как оперный постановщик Устинов уместен в Большом немногим более, чем Геннадий Хазанов или Татьяна Доронина. Неудивительно, что проект дал сбой в главном звене — режиссуре.

Декорации (художник — Олег Шейнцис) — три железных моста, тянущихся через всю сцену и с лязганьем движущихся вверх-вниз. Говорят, чтобы их смонтировать, разобрали часть сценического оборудования, без которого невозможно показывать другие спектакли. Ходят слухи, что одна лишь система контроля безопасности этих чудовищных сооружений стоит дороже, чем несколько постановок Большого. Но главное — мосты разрушают акустику : хор едва слышно, даже когда он поет на переднем плане, а солистам приходится пользоваться микрофонами. И это — в одном из лучших по естественной акустике залов мира.

Дмитрий Куликов

САМЫЕ КРАСОЧНЫЕ СЦЕНЫ СПЕКТАКЛЯ: ПРАЗДНИК (ВВЕРХУ) **И ЭПИЗОД С АПЕЛЬСИНАМИ** (СЛЕВА)

Стрельчатые арки и безвкусные узоры мостов напоминают не конструктивизм эпохи создания оперы, а кладбищенские ограды. Вопреки многокрасочной, сверкающей музыке оформление лишено цвета: все костюмы черно-белые, только у Труффальдино красное трико. Красные, желтые и оранжевые тона появляются лишь в эпизоде с апельсинами.

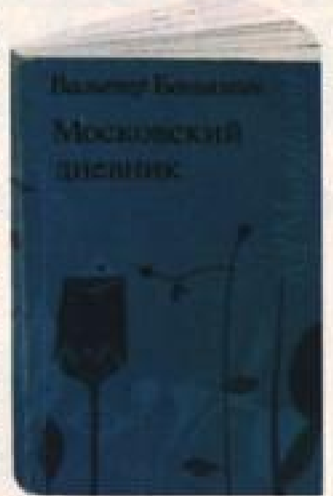
Режиссерского решения фактически нет: отсутствует даже элементарное прочтение сюжета. В прологе оперы должны спорить группы Трагиков, Комиков, Лириков и Пустоголовых. Но в спектакле никаких групп нет: лишь толпа персонажей в одинаковых костюмах. Все бестолково суетятся, поэтому слова неразборчивы и смысл эпизода совершенно неясен. Дальнейшее действие сводится к хождению хористов по мостам.

Игровой стихии комедии масок, в расчете на которую написана опера, нет и в помине. Внесюжетные персонажи — комические чудаки — неотличимы от участников основного действия. Простейший фарсовый эффект — превращение героини в крысу — ставит режиссера в тупик. В комедии дель арте подобное превращение решается условно — переменой костюма или подменой исполнителя. Здесь на сцену выезжает огромный, декорированный под крысу аппарат. На него взгромождают героиню, пытаясь убедить публику, что крыса ее похитила.

Два состава ярких исполнителей — Николай Васильев и Вячеслав Войнаровский (Труффальдино), Нина Фомина и Ольга Куржумова (Фата Моргана), Марина Шутова и Татьяна Ерастова (Клариче), Владислав Верестников и Юрий Веденеев (Леандр), Сергей Гайдей и Вячеслав Марутаев (Принц) и другие — самоотверженно пытаются оживить зрелище. Но тщетно.

Высмеивать постановщиков, умудрившихся превратить в «непреодолимую ипохондрию» одну из самых театральных опер XX века, даже неловко: они попытались играючи поднять ношу, которая им не по плечу. Упрекать театр — бить лежачего: Большой уже начинает пожинать плоды собственной нерасчетливости. Руководство надеялось блеснуть новой постановкой на гастролях, но первый намеченный выезд «Апельсинов» не состоится: представители Мариинки, где Большой должен выступать в конце сезона, в ужасе отказались ломать свою сцену. Остается лишь пожалеть, что труппа, создавшая целую традицию театрального воплощения опер Прокофьева в блестящих постановках Бориса Покровского, потратила силы и время на оскорбительную для нее бессмыслицу. ■

«Московский дневник» Вальтера Беньямина, писавшийся будущим властителем дум европейских интеллектуалов зимой 1926–1927 годов в столице нашей Советской Родины, не предназначался для печати. С чем связаны как достоинства, так и недостатки этого текста.

Вальтер Беньямин. Московский дневник. М.: Ad Marginem, 1997

Невозможная в других жанрах искренность, отсутствие оглядки на читателя, придающие дневниковым записям привлекательную нелитературность (вполне, впрочем, иллюзорную), не всегда искупают утомительную невнятность и недоговоренность. Так, несмотря на наличие предисловия, послесловия и примечаний, любопытствующему читателю не удается прояснить характер отношений автора с его московской возлюбленной и ее будущим мужем. Остается только процитировать Остапа Бендера: «Тут какая-то тайна или извращенные нравы».

Но главная загадка книги — идеология молодого Беньямина, хотя она-то как раз описана довольно подробно. Чем уж так насолили старые культура и цивилизация левой интеллигенции, что она столь охотно закрывала глаза на чудеса, творимые большевиками? Как может человек одновременно переводить Пруста и раздумывать о целесообразности вступления в Германскую коммунистическую партию? Почему люди, воодушевленные идеей освобождения трудящихся, с легким сердцем поступаются свободой человека? Отчего Беньямин, одержимый, безусловно, антисоциалистической страстью к коллекционированию игрушек, способен был в интимном дневнике написать: «Сами эти буржуазные культурные ценности (речь идет о «русской и западноевропейской классике». — **Т. К.**) переживают в период распада буржуазного общества чрезвычайно критическую стадию. Они не могут быть экспроприированы в том виде, в каком они сейчас находятся — после того как столетие находились в руках буржуазии, — не потеряв при этом своей последней, пусть даже сомнительной значимости»?

Никакого вразумительного ответа на эти вопросы лично я найти не могу — что, возможно, связано с моим избыточным читательским простодушием и отсутствием фундаментальных философских и культурологических познаний. Смиренно сознавая эти недостатки, я из соображений интеллектуальной добросовестности и робости хотел бы закончить цитатой из послесловия, написанного философом Михаилом Рыклиным, дабы указать на возможность иного прочтения книги Беньямина: «Урок этого текста до неузнаваемости прост: прочесть имена можно, лишь феноменологически редуцируя то, что с их помощью хотят нам сказать в процессе коммуникации и обслуживающей ее речи, которую ни в коем случае не следует путать с дискурсом».

Добавлю только, что «дискурс» ни в коем случае не следует произносить как «ди́скурс», а исключительно как «диску́рс». ■

Тимур Кибиров

РЕКОМЕНДУЕМ

С 17 ноября в Музее кино (зал № 5) будет проходить **«Третья фиеста испанского кино»**. Покажут самые разные испанские фильмы 80 – 90-х. В программе нет радикальных картин Педро Альмодовара или Хулио Медема, зато есть — Карлоса Сауры, Мануэля Гутьерреса, Арагона и других мэтров.

До 19 ноября в Центральном Доме композиторов проходит XIX Международный фестиваль современной музыки **«Московская осень–97»**.

С 18 ноября в течение всей недели в Музее кино (зал № 4) — **ретроспектива фильмов Анджея Вайды.** Отдельные фильмы Вайды у нас идут постоянно, но столь полной ретроспективы не было давно.

С 18 ноября в кинотеатре «Художественный» премьерные показы из так называемого пакета фильмов Киностудии им. Горького: **«Упырь», «Мытарь», «Змеиный источник», «Странное время»**. На студии сейчас снимается невероятное количество картин. Обещают, что они предельно необычны.

С 20 ноября в Малом Манеже работает выставка **Георга Базелица** — одного из крупнейших современных немецких художников. Представлены графика и живопись из собрания Дойче банка.

Новая книга Анатолия Гаврилова, как и все предыдущие (числом, если не ошибаюсь, три), обречена на успех.

Анатолий Гаврилов. К приезду Н. Рассказы. — М.: Библиотека журнала «Соло», 1997

Я пишу это даже в какой-то степени равнодушно-туповато и смею утверждать, что я это всегда знал. Так оно и будет. Я знаю его сочинения очень давно, с тех забываемых времен, когда наша страна существовала исключительно под красным флагом, а «полоумный» Гаврилов с трудом закончил заочное отделение Литинститута, да и то благодаря доброте ныне покойного Николая Борисовича Томашевского, понимавшего в отличие от многих других, ЧТО и КАК Гаврилов пишет. Мои хождения по редакциям с его рукописями на заре перестройки были малоперспективными — тогда он не вписывался в жесткую схему «наши-ваши», разоблачительный пафос в его сочинениях начисто отсутствовал, а социальные ужасы на страницах его кратчайших рассказов окутывались флером нежности.

Однако он сразу же был принят бывшим андерграундом, получившим с легкой руки критика Сергея Чупринина легальный статус «другой литературы», а его фраза «Армейская служба Виктора Петухова прошла в болотистых лесах, по уходу за свиньями» стала «широко известной в узких кругах», то есть уверенно-крылатой.

Вскоре его напечатали в журнале «Соло», издаваемом Александром Михайловым-младшим, где стартовали и некоторые «другие литераторы», среди которых Гаврилов, несомненно, является лидером, нравится кому или не нравится и это слово, и эта мысль. Мысль простая; растерянный человек, всю жизнь пишущий о растерянных людях, никуда не спешащий, тщательно отделывающий и слово, и строчку, естественно вписался в бытовые, общественно-политические и литературные реалии нынешнего дня. Когда всем все окончательно надоело, когда любой пафос воспринимается с подозрением, и эстрадный лозунг прежних лет, принадлежащий известному поэту-шестидесятнику, «мы делаем карьеру тем, что не делаем ее», в данном случае реализовался полностью. Гаврилова напечатали толстые журналы, его рассказы публикуют в разных странах, начисто опровергая новый миф о том, что «на Западе нынче никого не переводят».

Кажущаяся простота Гаврилова обеспечена тем, что ему изначально дано уникальное умение поместить любое слово в то место текста, где ему и надлежит быть, отчего и возникает этот почти стереоскопический эффект Узнавания.

«Боец скота Павел Пашпадуров продал за проходной кусок мяса, выпил стакан водки и пошел в ресторан «Спартак».

— Места есть? — спросил он у швейцара.

— Когда местов нет, мы никого не пускаем, — ответил швейцар.

— А ты слышал «Падает снег»? — спросил Павел и поднялся на второй этаж.

В холле, под пыльным фикусом, сидел милиционер и спичкой чистил ногти».

Я заранее завидую тому читателю, который слыхом не слыхивал о Гаврилове, а теперь имеет возможность прилечь на диванчик и погрузиться во все эти вкусные жизнеописания — майоров Симиньковых, «учеников слесаря по ремонту и изготовлению штампов на заводе ширпотреба», вымогателей-газовщиков, поселковых хулиганов, томных девушек и грубых интеллектуалов.

Ибо он непременно дойдет и до этих слов: «Я не хотел ехать к вам. Я хотел остаться дома, чтобы в срок посадить картошку. Я лишь формально здесь. Про цветущую сирень мне сказать решительно нечего. Зачем притворяться, лукавить? Я не художник. Я здесь ошибочно. Это недоразумение...»

После чего поймет, что решительно не так прост этот писатель, который до сих пор работает во Владимире почтальоном и считает, что любые перемены в жизни — к худшему. ■

Евгений Попов

ВЫСТАВКИ

Символизм в Британии 1860 –1910

Галерея Тейт
16 октября 1997 — 4 января 1998
Лондон

Если пройти быстрым шагом все девять залов правого крыла галереи Тейт, в котором располагается выставка «Век Россетти, Берн-Джонса и Уотса — символизм в Британии», то в памяти останутся экзотически яркие, пряные краски, фантастические одеяния и, конечно, дразняще-притягательные красавицы, чьи загадочные взгляды рассеянно скользят мимо зачарованного зрителя. Впрочем, вряд ли кто захочет пройти по этой выставке быстрым шагом. Здесь есть на что посмотреть и над чем поломать голову. Пожалуй, самое сильное впечатление — это ощущение чувственности, пронизывающее все без исключения сюжеты.

Однако выставка не проходила бы в галерее Тейт, не претендуй она на статус научного открытия. Устроителям показалось недостаточным собрать вместе произведения английских художников круга прерафаэлитов и их младших современников: академистов, символистов, представителей «эстетического движения». Они решили доказать, что символизм как литературно-художественное направление возник в середине XIX столетия не только во Франции, но и в Англии. Наивное желание придать чисто английской художественной школе «европейский» лоск придает выставке некоторую непоследовательность, а включение случайных работ французских, бельгийских, швейцарских, норвежских и итальянских живописцев размывает концепцию «британского символизма».

Каждый зал — это особый мир вокруг какой-то одной темы: образа роковой женщины конца века, прихотливой игры настроения, нового мифотворчества, музыки и поэзии... Иногда тематическое сближение художников, группирующихся вокруг главных героев выставки — Данте Габриэля Россетти, Эдуарда Коули Берн-Джонса и Джорджа Фредерика Уотса, — оказывается очень выразительным. Например, в разделе «Лилит и ее дочери» можно увидеть, что изображение золотоволосой возлюбленной Россетти Фанни Корнфорт в виде знатной венецианки эпохи Возрождения цитируется великим французским реалистом Гюставом Курбе в портрете «Прекрасная ирландка». В других случаях аналогии лишь подчеркивают провинциализм английской живописи: на фоне глубокого и сосредоточенного искусства француза Пьера Пюви де Шаванна героини Альберта Мура и Фредерика Сандза выглядят костюмированными натурщицами; рядом с полным драматизма «Эдипом» Гюстава Моро «мистические» полотна плодовитого Уотса кажутся творениями дилетанта.

СЛЕВА: **СЭР ЭДУАРД КОУЛИ БЕРН-ДЖОНС. ЗОЛОТАЯ ЛЕСТНИЦА.** 1880
ВВЕРХУ: **ДАНТЕ ГАБРИЭЛЬ РОССЕТТИ. ВОЗЛЮБЛЕННАЯ** («НЕВЕСТА»). 1865–1866

Уотс, самый старший из художников, чьи имена вынесены в название выставки, умер в 1904 году, пережив Россетти на 22 года, а Берн-Джонса — на шесть. В свое время его эффектные аллегории имели огромный успех, а после того как полотно «Любовь и Смерть» было показано в 1878 году на Всемирной выставке в Париже, Уотс стал европейской знаменитостью. Но сегодня его многочисленные картины утомляют однообразием приемов и навязчивой многозначительностью.

Что же касается Россетти и Берн-Джонса, то они лишь выигрывают от количества представленных работ. Россетти — один из основателей и главный идеолог движения прерафаэлитов — поражает интенсивностью живописного переживания. Его мистические и одновременно чувственно осязаемые композиции заставляют мучительно отыскивать скрытый смысл в феерической роскоши тканей, цветов и драгоценностей. Загадочные лики мифологических и литературных героинь — Венеры, Прозерпины, Астарты, Беатриче — художник наделил прекрасными чертами любимых женщин: умершей жены Элизабет Сиддал и возлюбленной Джейн Моррис.

Неожиданно сильным художником и едва ли не единственным символистом в европейском понимании предстает Берн-Джонс. В сюжетах его картин, даже самых повествовательных (например, цикл о Пигмалионе и Галатее), есть что-то недосказанное, а в утонченно-прекрасных лицах чудится причастность к сокрытой от смертного тайне.

На выставке много любопытных работ: болезненные фантазии Симеона Соломона, безумно популярные когда-то «декадентские» иллюстрации Обри Бердслея к Оскару Уайльду, элегантные и эротичные античные идиллии Фредерика Лейтона. Живописи вторит поэзия: на рамах и холстах начертаны строки Алджернона Суинберна и Кристины Россетти; со страниц иллюстрированных партитур будто звучат музыкальные фразы; полихромная скульптура поражает причудливым сочетанием разнородных материалов... Зрители долго стоят у каждой работы, изучают подробные и увлекательные комментарии. И уходят с ощущением, что побывали на празднике чувств. ■

Елена Гордон

Марк Марков-Гринберг, Виктор Руйкович. К 90-летию со дня рождения

Фотоцентр
Москва

Два небольших зала Фотоцентра отданы под ретроспективные выставки двух старейших московских фотографов. Оба они родились в ноябре 1907 года, оба начали снимать в 20-е, оба были фотокорреспондентами на фронте, наконец, оба делали первоклассные фоторепортажи и помпезные фотопортреты героев советского времени: один для ТАСС, другой для журнала «СССР на стройке».

Марков-Гринберг представил в основном работы 30—50-х годов, когда он снимал парады физкультурников, «Девушку с веслом», забойщика Донбасса Никиту Изотова, Сталина и Ворошилова на мавзолее, знаменитый диптих «Поворот истории» (на одной фотографии с кремлевской башни спускают орла, а на другой устанавливают звезду), Сергея Эйзенштейна и — с крыши Исторического музея — демонстрацию на Красной площади. Руйкович в 1936 году сделал тройной фотопортрет Андре Мальро, Всеволода Мейерхольда и Бориса Пастернака. В 60-е он снимал любимцев советского истеблишмента: Индиру Ганди, Илью Эренбурга, Михаила Шолохова, а в 70-е — врачей, грузинских шарманщиков, Олега Ефремова и маршала Жукова.

Конечно, выставки получились ностальгическими, но не только по старым временам. Работы обоих мастеров исполнены в той стилистике, которую недавно брезгливо называли соцреализмом, а сегодня все чаще именуют «большим стилем». А достоинство «большого стиля» еще и в том, что он не снисходит до эксклюзивного подглядывания, за что так не любят сегодняшних папарацци.

Н. М.

Четвертая выставка общего дела

Галерея Red Art
Москва

Помпезно-загадочное название очередного проекта галереи Red Art на самом деле легко объяснимо: это и вправду четвертая по счету выставка, устраиваемая галереей в сотрудничестве с другими московскими галереями и коллекционерами. Но «общее дело» в названии — не только техническая подробность. Аллюзии с завиральной теорией родоначальника русского космизма Николая Федорова о воскрешении отцов здесь не случайны. Проект Red Art посвящен смерти и бессмертию, погребению и воскрешению.

Тему проекта определили шесть живописных работ соцреалистов Филиппа Модорова и Гавриила Горелова, оказавшиеся в распоряжении галереи. Художники с маниакальным упорством фиксировали привычный советский ритуал — прощание с телами покойных вождей в Доме союзов. На холстах, своей странной экспрессией выбивающихся из канонов соцреализма, запечатлены лежащие в гробах Ленин, Сталин, Жданов, Калинин и Горький (на иллюстрации). Эта патологическая живопись, по мысли организаторов выставки, должна иллюстрировать «танатологическую подоплеку» советского режима, радостно отправлявшего культ смерти.

Для усиления эффекта рядом с Модоровым и Гореловым висит акварельный цикл классика неофициального искусства Дмитрия Плавинского, посвященный восточным кладбищам.

Завершают выставку работы Анатолия Зверева, пьяного гения русского андерграунда. Именно

ему галерея отвела роль того абсолютного Героя, которому по силам сломать погребальный культ, превратить его в вечный Новый год. (Одна из картин Зверева так и называется — «Да здравствует Новый год!».) Для пущей убедительности эта нехитрая идея материализована в висящем на стене пластмассовом венке, оплетенном новогодней елочной гирляндой. Со Зверевым, мол, русское искусство воскресло, обрело витальность, энергию и озорство.

Концепция, конечно, лихая, но она не спасает авторов проекта от упреков в немотивированной эклектичности. Небрежный соцреализм, неинтересный Плавинский (менее всего он любопытен своими акварельками), не самый выразительный Зверев (надеемся, что хотя бы подлинный). Все вместе мало подходит друг к другу. Не выставка, а братская могила.

Так что всесильная Смерть, увы, не побеждена, и с «танатологической подоплекой» все по-прежнему.

Федор Ромер

МУЗЫКА

Эйприл Милло и Сергей Лейферкус

Большой зал консерватории
Москва

Очередной концерт цикла «Золотые голоса мира в Москве» можно было провести под рубрикой «провинциальный стиль». Солисты Эйприл Милло («Метрополитен-опера») и Сергей Лейферкус (Мариинский театр) продемонстрировали форсированное звучание, шумные вдохи и натужные верхние ноты, приблизительность интонирования, неровность тембра, а в патетических местах — чуть ли не всхлипывания. Это не отдельные недостатки, а тип вокальной техники, характерный для певцов, хотя и выступающих на лучших сценах мира, но сформировавшихся вне стилистических поисков современной оперы (возрождения бельканто и аутентичных исполнительских приемов XVI— XVIII веков, освоения репертуара XX века и так далее). Нельзя отказать Милло и Лейферкусу в мастерстве и опыте, но их голоса вовсе не «золотые», а вполне ординарные.

Программа концерта будто воспроизводила заурядный советский филармонический концерт — шлягерные дуэты «Трубадура», и «Аиды» и вердиевские арии Амелии Макбета, Яго. Для оживления — редко звучащий гимн Луне из «Русалки» Дворжака. А в финале — проникновенная ария Маргариты из «Мефистофеля» Бойто и патетический дуэт из «Андре Шенье» Джордано. Эти два последних номера солисты спели удачнее всего: почти без помарок, блеснув выносливостью, актерской выразительностью и обаянием честных тружеников, которые искренне отдают публике все, на что способны. Слушатели оценили это. Они горячо поддержали солистов и даже подхватили заданный ими провинциально-домашний тон: вопреки правилам аплодировали посреди дуэтов и кричали «браво», не дожидаясь окончания фраз.

Ярослав Седов

КУНЕЯКА

SCRABBLE

Когда у игрока на руках имеются буквы «Н» и «Е», то у него появляется соблазн использовать их в качестве приставки к какому-нибудь из ранее выставленных слов. Например, была «воля», получится «неволя», был «друг» — станет «недруг». Однако на этот раз такой фокус проделать не удастся. Стоит к ласкающему слух существительному «досуг» приставить «не», и оно — вот коварство русского языка — немедленно превратится в наречие, которое права появиться на доске не имеет никакого. К счастью, существует по крайней мере один и довольно интересный вариант использования букв, который не приводит к столь фатальному перепрыгиванию слов из одной части речи в другую. И результат он дает неплохой — 136 очков.

Задача №40

Попробуйте выставить все имеющиеся буквы.

К2 У3 Н1 Е1

Я3 К2 А1

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи №40

c9→ ПУК (7 очков)
c10↓ УЛАН (7 очков)
c11↓ КЕНГУРУ (15+7 за слово из семи букв*2=44 очка)
d8↓ КОЛЕЯ (9*2=18 очков)
e4→ КОТЛОВАН (12+8 за слово из восьми букв=40 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 136 очков.

Три причины не козырять

ПРЕФЕРАНС

Бескозырная игра встречается довольно редко и обычно вызывает некоторое оживление за карточным столом. Рациональное объяснение этому найти трудно, но мне кажется, что это чисто психологический эффект «отказа» играющего от своего права выбрать козырную масть.

Для игры без козыря бывают разные резоны, но основных — три. Самая распространенная причина — боязнь забития. Когда с очень сильной и не требующей розыгрыша картой — со всеми тузами на руках — при чужом ходе заказывают десять или девять без козыря, то делается это именно для того, чтобы застраховаться от неприятных сюрпризов — забивают частенько первым же ходом.

Нередко игрок объявляет бескозырку «заторговавшись». Ясно, что, имея на руках шесть «рядовых» (то есть не требующих розыгрыша) взяток, на своем ходу можно торговаться до «без козыря». Но вот поучительный пример: имея на руках ♣Т, К, Д, В, ♦Т, ♠Т, В, ♥К, 10, 9, то есть шесть «железных» взяток, играющий заторговался до «6 червей» и взял в прикупе две маленькие бубны. В данном случае играть семь треф значило идти на почти верный проигрыш, а вот заказав «шесть без козыря», игрок гарантирует себе благоприятный исход, несмотря на чужой ход, при любом раскладе (шесть без козыря, как ни странно, надежнее, чем шесть треф — ведь при чужом ходе могут забить туза бубен или пик). Теперь играющему достаточно заполучить ход, чтобы отобрать свои взятки, а третий король успешно решает эту задачу даже на «нехорошей» (из-за возможной прорезки) второй руке.

Но все-таки самая распространенная причина игры без козыря — отсутствие при сильной карте длинной масти, которую можно было бы таковым козырем назначить. Иногда, впрочем, «равноразложенный» расклад (как в следующем примере) не мешает сыграть «большую» игру. У играющего на руках: ♠Т, Д, 7, ♦Т, Д, 7, ♣Т, К, В, ♥Т, К, Д, и, отправив в снос маленькие пику и бубну, он при чужом ходе (!) и при любом раскладе (!) гарантированно выигрывает восемь без козыря! На первый взгляд, в это трудно поверить, но стоит все-таки потратить немного времени и убедиться в этом самостоятельно.

Следует подчеркнуть, что необходимое условие успеха в этих примерах — игра вистующих «всветлую» (что, впрочем, почти всегда и случается). Имея точную информацию о раскладе, играющий может безошибочно выстроить план розыгрыша своих взяток. Я бы не решился рекомендовать на бескозырной игре всегда вистовать «втемную», но опыт показывает, что в большинстве случаев это заставляет играющего отобрать «свои» и воздержаться от попыток розыгрыша лишних взяток.

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №41

Играющий сделал грубую ошибку, заказав семь бубен: во-первых, козырем нужно было назначить трефу, а во-вторых, семь — все-таки несколько рискованно. 1) ♠К, 7, ♦8 (теперь играющий не успеет разыграть ни одной трефы); 2) ♣К, Т, 10; 3) ♠В, 9, ♦Д; 4) ♠Д, 8, ♦7; 5) ♠10, ♦К, 8; 6) ♣8, 9, ♦8; 7) ♥Т, ♦Т, ♦9; 8) ♣7, ♠8, ♦10; 9) ♠10, К, Т; 10) ♠9, 8, Д — пять взяток.